

Ольга Истомина
Екатерина Милованова

Синяя ворона
Лейнсборо

...значит, любовь

Ольга Истомина

**Синяя ворона Лейнсборо.
Значит, любовь. Том первый**

«Автор»

2024

Истомина О.

Синяя ворона Лейнсборо. Значит, любовь. Том первый /
О. Истомина — «Автор», 2024

Говорят, если не справляешься сам, надо попросить помощи у другого. К счастью, у команды «Синих ворон» нет недостатка в соратниках и идеи по поиску таинственного ренегата сыплются одна за другой. Организация дежурств, незаконный сбор информации, ловля на живца - в этом сражении, как и настоящей войне, хороши все средства. Пора, наконец, взглянуть своим страхам в лицо и узнать, что за порождение мрака пустило свои корни в Лейнсборо и отравляет наши души. Первый том

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Ольга Истомина, Екатерина Милованова

Синяя ворона Лейнсборо.

Значит, любовь. Том первый

Глава 1

Время тянулось невыносимо медленно. Умом я понимала, что прошло не более десяти минут с того момента, как Кэссиэн с Орсоном скрылись за дверью директорского кабинета, но каждая секунда казалась вечностью.

– Все будет хорошо. Да никто в здравом уме не поверит рассказам этого крысеныша, – меряя шагами коридор, тихо бурчала Найра. – В конце концов, господин Димериус ведь умный человек!

– Пожалуйста, можешь не мельтешить? У меня уже в глазах рябит, – оторвав ладони от висков, жалобно попросила Эрма.

– Извини, – огневица плюхнулась в продавленное кресло, но почти сразу начала ерзать и нервно грызть ногти.

– Нас сейчас директор выгонит, – в очередной раз шикнула девушка. – Бери пример с Санви, она же как-то держит себя в руках.

«Именно что как-то».

Со стороны я действительно казалась образцом невозмутимости, но мое спокойствие было напускным. Подобно щиту, ледяная маска сдерживала кипящие внутри эмоции, не давая удариться в панику похлеще Найры. При одной только мысли о случившейся драке волоски на коже вставали дыбом.

Хотя назвать увиденное дракой не поворачивался язык, уж скорее, это была схватка двух обезумевших зверей, готовых рвать друг друга даже зубами. Впрочем, почти сразу переросшая в откровенное избиение. Окончательно же утративший всякий контроль Кэссиэн не собирался давать своему противнику ни малейшей передышки.

Для одноклассников это стало очередным развлечением. Не чувствуя разлитого в воздухе безумия, девушки испуганно визжали, парни азартно делали ставки на то, сколько еще продержится окровавленный Орсон. И абсолютно никто не заметил безжалостного, совершенно пустого взгляда Кэса...

– Санви, как в тебе помещается такие стойкость и храбрость? Когда ты между парнями выскочила, я чуть сознание не потеряла! Не боялась, что они не успеют остановиться? – импульсивно взмахнула руками Найра.

– Не знаю, не успела понять, – я лишь качнула головой, не желая признаваться, что гораздо сильнее боялась того, что Кэссиэн может меня не узнать.

Ведь тогда, на поляне я уже видела похожий взгляд у Ланвена, и прекрасно осознавала, что если у меня не получится, Кэс действительно убьет Орсона. И закрывая того собой, чувствуя исходящие от парня волны жгучей ярости, готова была стоять до последнего, лишь бы не допустить непоправимого.

– Хоть бы директор не стал сообщать ничего родителям. Не представляю, что будет, если сюда заявится лорд Норфолк или леди Генерис, – Эрму передернуло. – Вдруг Кэссинэу в Турнире запретят участвовать?

– Не заявятся, – у меня же вырвался нервный смешок.

В памяти само собой всплыл ночной разговор и небрежное признание Кэса о посланной отцом записке, мол, если сын не умер, не беспокоить. Конечно, лорд никогда не выразился бы настолько прямо, репутация для него была прежде всего, но общий смысл от этого не менялся. И я могла руку дать на отсечение, что в данной ситуации Норфолк-старший и пальцем не пошевелит ради сына. Для меня подобное по-прежнему было диким, зато позволяло не опасаться проблем хотя бы с этой стороны.

– Санви, ты сама как? – Эрма сочувственно коснулась моей руки. – Сильно расстроилась из-за Орсона? Будем надеяться, слухи не дойдут до твоих родителей.

– А я давно говорила, нужно прикопать Орсона по-тихому, – свирепо фыркнула Найра. – Это насколько надо башкой поехать, чтобы выдумать историю про темную магию? И ведь не поленился, нашел бракованный артефакт, зачаровал его на вашу ауру. Жаль, что его молнией в процессе не стукнуло!

«Если бы бракованный!».

Я судорожно вздохнула, не зная, что окажется тяжелее: убедить родителей не верить рассказам Орсона или наоборот, заставить подруг поверить.

– Это точно все из-за Осеннего бала. Девушки только и мечтают, чтобы пойти вместе с Кэссиэном. Ну и конечно, легче поверить, что ты его приворожила, чем в собственную неспособность понравится, – попыталась приободрить меня Эрма. – Но Орсон перешел черту, есть же разница между просто сплетнями и такими обвинениями.

– Зато как эффектно Кэс его на место поставил! – как обычно, долго переживать Найра не смогла и тревога в ее голосе сменилась воодушевлением. – Санви, ты счастливица! Я тоже хочу парня, который будет сражаться за меня на дуэли. Ну, скажи, здорово вышло?!

– Нет, – я покачала головой, не разделяя восторгов подруги.

Может, благородная дуэль и выглядела бы романтично, но в грубой драке не было ничего красивого. Стоило же подумать о безжалостно разорванной рубашке, как к горлу вовсе подступил комок. Причем мне было жаль не сам подарок, а то спокойствие и счастье, которое он символизировал.

– Насколько мне помнится, дуэли официально запрещены. Кэссиэн, конечно, молодец, что заступился за Санви, но неприятностей меньше не стало, – Эрма с суеверным ужасом покосилась на кабинет директора. – Не хватало еще, чтобы его обязали оплачивать лечение Орсона.

– Ой, да у Кэса столько денег, что Орсон сам станет просить, чтобы его почаще били. Карманные же ему так и не дают, – скептически фыркнула огневица. – Но что-то они там подозрительно долго. Крысеныш там все новые обвинения сочиняет, что ли?

Поднявшись, Найра на цыпочках подкралась к кабинету и, не обращая внимания на все более жуткие гримасы Эрмы, приложила ухо к двери.

– Ну что там? – шепотом поинтересовалась я.

– Орсон что-то блеет, директор отвечает, а вот Кэса не слышно, – огневица изогнула бровь. – Может, он решил не принимать участие в этом дурдоме и сбежал?

– Вряд ли, – не удержавшись, я тоже встала, собираясь последовать примеру Найры.

– Санви, ты то куда? – Эрма с мученическим видом схватила меня за юбку. – Хочешь, чтобы господин Димериус вас застукал?

– Наоборот, пусть идет! Уж ей директор замечание точно не сделает, – сделав шаг назад, огневица схватила меня за руку, дергая к себе.

И вроде бы мы старались говорить шепотом, но видимо, слух у господина Димериуса оказался еще острее Найрино, так что когда дверь резко распахнулась, взору мужчины открылась презанятнейшая картина.

– Здравствуйте. А мы тут подумали, может целительницу позвать? – мгновенно сориентировалась огневица.

– Вы почему не на занятиях? – нахмурился директор. – Насколько я помню расписание, у вас сейчас травоведение, исключительно важный предмет.

– Так мы уже почти на занятии. Хотели заглянуть, узнать, не нужно ли чего. Вдруг вам свидетельские показания понадобятся.

Пока огневица с невинным видом заговаривала мужчине зубы, я устремила жадный взгляд в кабинет. Ближе к двери сидел Орсон. На правах тяжелораненого развалившись в кресле, он так пакостно улыбнулся, что и без того крохотное сочувствие окончательно испарилось.

Откинувшись на спинку и положив руки на подлокотники, Кэс отрешенно смотрел в окно. Правда, прежде чем я успела перепугаться, что такое же безжизненное лицо у него было на родительском приеме, парень обернулся. Быстро взглянул на меня, покосился на корчащего гримасы Орсона и сделал небрежный жест рукой.

– Ай! – подскочив на месте, тот с болезненной гримасой схватился за затылок.

– Что такое? Синяки болят? Ты не шевелись, береги силы, – с преувеличенной заботой посоветовал Кэссиэн.

– Так, что у вас опять происходит? – директор поспешно обернулся, но придаться оказалось не к чему.

Орсон вновь изобразил умирающего лебедя, даже глаза закатил для пущей достоверности, Кэс отвлеченно уставился на потолок.

– Извините, пожалуйста, – стоило господину Димериусу вспомнить о нас, я жалобно захлопала ресницами. – Мы правда очень беспокоимся, поэтому и нарушили правила. Николас не виноват в случившемся. Орсон неоднократно позволял себе оскорбительные высказывания в мой адрес. Я не хотела доставлять Вам лишнее беспокойство, да и вообще как-то развивать эту ситуацию, поэтому и молчала, но сегодня Орсон опустил до грязной клеветы и нарочно спровоцировал Николаса.

– Кхм, – лоб директора пересекли морщинки. – Санвиталия, я понял тебя и обязательно разберусь в ситуации. На будущее же лучше сразу говори обо всех сложностях. В конце концов, это ведь моя работа.

– Конечно. Спасибо за понимание, – я благодарно улыбнулась.

– А теперь – идите на занятия, – голос господина Димериуса посуровел, но взгляд по-прежнему был скорее усталый, чем раздраженный.

Дверь за ним захлопнулась, и мы поспешно зашагали прочь.

– Хорошо все-таки быть аристократкой. Если бы директор застукал меня одну, отвел бы в класс за ухо, – завистливо протянула Найра.

– А ведь действительно нужно было сразу пожаловаться на Орсона. Хотя бы когда он испортил стенд, – на лице Эрмы отразилась досада. – Может, тогда бы и драки не было бы.

– Ничего бы не изменилось, – я замялась, но все же подавила порыв прямо сейчас рассказать подругам правду. – Слишком неоднозначная ситуация. Но давайте о хорошем, после уроков отец ждет нас на тренировку.

– Отличная идея! Сделаем чучело Орсона и гарантирую, ни одно заклинание не пролетит мимо цели, – Найра предвкушающе потерла руки.

– А Кэссиэн сможет тренироваться? – с сомнением поинтересовалась Эрма. – Ему ведь тоже досталось.

– Если он вновь не придет, боюсь, отец расценит это как наплевательское отношение к Турниру, – ломая голову над теми же вопросами, я тяжело вздохнула.

– А заодно преисполнится уверенности, что такой непутевый кавалер его дочери не нужен, – понимающе продолжила Найра. – Да уж, такими темпами нескоро получится ввести родителей в курс дела.

– Санви, а что ты нам то хотела рассказать? Ну, перед тем как все завертелось? – припомнила Эрма.

– Вот в гостях и узнаете, – впереди показалась наша аудитория, и я понизила голос. – Что ж, пойдете.

Когда мы, постучавшись, заглянули в класс, урок был в самом разгаре. Хмурый учитель окинул нас недовольным взглядом, но не слушая пояснений, велел поспешно садиться.

Я машинально взглянула на свою парту, поймала нервный взгляд Ланвена и замерла, осознавав, что не выдержу подобного соседства. Разум вопил, что это глупо и неудобно, ноги же банально отказывались идти вперед. Стыдно признать, но сильнее всего мне хотелось выскочить из класса и бросится наутек.

– Пошли, – даже не зная всей ситуации, Найра мгновенно сделала выводы и подхватила меня за руку, увлекая к своей парте.

Эрма же зашагала к левому ряду, заняв мое бывшее место рядом с Ланвеном. Сам парень отнесся к рокировке смиренно, разве что окончательно погасший взгляд острой иглой пронзил сердце.

«Это несправедливо. Почему тварь привязалась именно ко мне?! Почему я должна приносить боль всем, кто меня окружает?!».

– Напоминаю, мы изучаем отвар, создающий дымовую завесу. Поскольку у нас сегодня два урока, пройдем и теорию, и практику, – явно специально для нас повторил господин Линне. – В состав входят очень простые травы: рута, армерия, амаралис и нарчица. На Турнире он точно пригодится, так что советую слушать внимательно.

– А мы что, будем еще и зелья там варить? – ахнула Найра.

– Нельзя исключать такой вероятности. Я видел состязание, где участникам давали на подготовку два часа, позволив использовать все отвары, которые они успели приготовить, – ответ учителя заставил девушку горестно вздохнуть.

Еще бы, энергичной огневице нравились исключительно те занятия, где нужно было проявлять как можно больше активности и фантазии, монотонные же предметы вгоняли ее в уныние.

Я, напротив, обрадовалась возможности занять мысли чем-то другим. Здравый смысл подсказывал, что Кэс все равно бы отказался ходить со мной за ручку, да и я не отважилась бы это предложить, но сердце было не на месте. Не помогали успокоиться и колющие спину любопытно – пренебрежительные взгляды.

Время словно обратилось вспять. Вот только если в прошлый раз обвинения в убийстве Хедеры едва не свели меня с ума, то теперь досужие сплетни казались не стоящей внимания шелухой. Настоящую опасность представлял лишь ренегат с призванной им тварью.

В детстве я не любила прятки, чувство беспомощности всегда пугало меня, и пусть сейчас на мне не было повязки, ощущение блуждания вслепую не желало проходить. Хедера, Орсон, Кэссиэн, Ланвен... Кто из них цель, а кто случайная жертва? Кэс был уверен, что избавился от влияния твари, но не прошло и пары дней, как она вновь дала о себе знать. И один Отступник знает, на кого падет выбор в следующий раз.

– Санви, пиши внимательнее, я спишу потом, – пытаюсь отвлечь меня, шутливо потребовала Найра.

– Хорошо, – я машинально кивнула.

Когда прозвенел звонок, я была уверена, что ученики бросятся врассыпную, желая оказаться как можно дальше от меня, но неожиданно оказалась в центре внимания.

– Санви, не расстраивайся из-за Орсона, те вороны видимо, бешеные оказались. Раны у него зажили, а рассудок так и не пришел в норму, – со вздохом заметила Изира.

– И чего он к тебе прицепился? То стенд всякими гадостями испортить пытался, а как не вышло, на артефакты перешел, – взмахнула руками Рокита.

– Почему же не вышло? – философски отозвался стоящий рядом с ней Тилор. – Стенд Орсон все же сломал. Пусть и собой. Что сказать, настойчивый парень, идет к поставленной цели всеми возможными путями.

– Если Орсону так захотелось убиться, мог бы просто побиться головой о стену, – когда все отсмеялись, мрачно сверкнула глазами Найра. – Надеюсь, новые запчасти отец из него самого выстругает!

– Ну, стенд у вас тогда будет определенно самым необычным. Правда, мало кто сумеет подойти к сыпящему проклятиями и брызгающему слюной щиту, – захихикала Рокита.

– Вдобавок ко всему, еще и гнусавому, – вновь поспешил поддержать девушку Тилор. – Хорошо ему Кэс врезал. На Турнире всю нечисть вообще одной левой раскидает!

– Давайте, защищайте ее! А потом глазом моргнуть не успеете, как тоже под проклятие угодите! – не выдержав, истерично взвизгнула Латоя.

– Вообще-то радиус действия улавливающих темную энергию артефактов очень ограничен. Некоторые и вовсе реагируют лишь при прямом соприкосновении с источником запретной магии. Поэтому не исключена вероятность, что ябедничал он на ту, кто взял его в руки, – оторвавшись от книги, задумчиво изрек Эйб.

– Что?! Ты меня ренегатшей обозвал?! – подскочила на месте Латоя.

– А я-то думал, что как тебя мне в пару ставят, вечно двойки получаем. Вот оно, влияние темной магии, – изобразил озарение Пайс.

– Рехнулись?! Вы ж меня с рождения знаете, – раскрасневшись, не на шутку разошлась девушка. – Лучше бы к этой вороне внимательнее пригляделись! Понравился ей Кэс, и Хедера сразу погибла. Захотелось поучаствовать в Турнире – сразу победила в Отборе. Не слишком ли подозрительно такое везение?

– А еще Санви училась в лучшей столичной школе и на уроках слушает учителей вместо того, чтобы смотреться в зеркало. Ты бы тоже попробовала почитать учебники, глядишь, на Отборе сумела бы дальше первого поворота зайти, – голос Эрмы дрожал от волнения, но взгляда она не отвела.

– Посмотрим, как вы все заговорите, когда окажетесь принесены в жертву, – оставшись в меньшинстве, огрызнулась Латоя.

– Посмотрим, как вы все заговорите в суде за клевету, – холодно бросил переступивший порог Кэс.

На мгновение повисла тишина, все одновременно уставились на парня. Он успел переодеться и, по обыкновению наплевав на правила, вновь облачился в излюбленный черный цвет. В сочетании с ледяным взглядом, впечатление получилось зловещее.

– Но я же... Она же... – продолжать сыпать обвинениями при Кэссиэне Латою не рискнула и, увлеченная Марлой, плюхнулась на место.

Удивительно, но сама Марла за время спора не произнесла ни слова, четко заняв позицию невмешательства. Не то в отличие от подруги, сразу поняла, чем опасны такие наветы, не то просто побоялась выступить против толпы.

– Не умеете отличать игрушки от реальных артефактов, так промолчите и не позорьтесь, – Кэс наградил Латою таким взглядом, что одноклассница явно пожалела, что не может провалиться сквозь парту.

– Кстати об игрушках! Подготовка к Турниру это прекрасно, но может, мы подготовимся к другому не менее интересному событию? – бойко воскликнул вошедший следом Херби. – Давайте сделаем дым цветным?! На балу это точно пригодится.

– Там же нежити не будет, от кого прятаться? – растерялась Сина.

– А преподаватели? – подмигнул ей одноклассник. – Мне бы точно не помешало немного личного пространства. Да и вдвоем можно спрятаться.

– Ну, если так... – заметно смутившись, девушка было отвела взгляд, но почти сразу расплылась в улыбке. – Тогда никому не брать равник, я сделаю желтый дым!

– А я зеленый, мои листрополис и лайомиран, – мгновенно включилась в игру Эрма.

– А я... я хочу красный! Санви, что для этого нужно бросать в котел? – не сумев вспомнить, Найра быстро повернулась ко мне.

– Кэс, а какой дым будет у тебя? – прижавшись вперед, Марла лучезарно улыбнулась парню. – Может, получится объединить отвары и сделать дым из двух цветов?

– Синий, – ни на мгновение не замешкался с ответом тот.

И, в свою очередь, метнул на меня такой взгляд, что сразу стало ясно – с патриотическими чувствами его выбор не имеет ничего общего. Впрочем, поглощенные разгоревшейся дискуссией одноклассники не обратили на нас никакого внимания. Трав, способных повлиять на цвет дыма, было не так уж и много, и ученики наперебой спешили забить самые легкие комбинации.

Выбравшая черный (кто бы сомневался, почему!) Латоя и вовсе едва не запустила тетрадь в Дюка, посмеявшегося первым покуситься на этот цвет. Определенно, план Херби отвлечь одноклассников от опасной темы сработал на ура. Вошедшему учителю пришлось повысить голос, а потом и вовсе устроить локальное землетрясение, чтобы добиться порядка.

Ругаться ученики перестали, зато пустили по рядам список с перечислением имен и выбранного цвета. Когда очередь дошла до меня, я задумалась лишь на пару мгновений, а потом хитро усмехнулась и, вписав «Оранжевый», передала листик дальше. Между тем, учитель закончил с теорией и разрешил приступить к практике.

Что сказать, никогда еще господину Линне не доводилось видеть настолько дикого ажиотажа на своих занятиях. Спеша выбрать нужные ингредиенты, одноклассники всей толпой кинулись к шкафу, лишь чудом не повалив его на пол.

– Прозерпус, прозерпус, как же ты выглядишь, – бубнила Найра, азартно роясь в ящиках.

В глубине души я надеялась, что пока одноклассники будут толкаться локтями, мне удастся обменяться с Кэсом хоть парой слов, но нас нарочно пропустили вперед. Латоя, правда, попыталась прошипеть что-то крайне неодобрительное, но «нечаянно» наступившая ей на ногу Найра вынудила девушку прерваться на полуслове.

– Санви, признавайся, ты что, решила воспользоваться случаем и отравить Латою? – когда мы вернулись на места, прошептала рыжая, опасливо косясь на охапку трав в моих руках.

– Нет, – я сосредоточилась на том, чтобы рассортировать ингредиенты в нужном порядке.

– Тогда Орсона? – предприняла очередную попытку угадать Найра. – Хотя вряд ли он сегодня появится на занятиях. Наверняка пошел к целительнице и такой спектакль устроил, что еще и на завтра освобождение выбьет.

– Я готовлю обычную дымовую завесу, как и вы, – определившись с температурой, я добавила в котел первые травы. – Скоро все увидишь своими глазами.

Разумеется, подобное обещание лишь подстегнуло любопытство огневицы, но на провокации я не поддавалась, ограничившись таинственными улыбками.

Занятие в итоге пролетело мгновенно и, когда настало время сдавать работы, одноклассники едва не подпрыгивали от нетерпения, обмениваясь заговорщицкими взглядами.

– Итак, на счет три добавляем последний ингредиент и отходим от котла. Если все сделано правильно, появится серый дымок, – не догадываясь о готовящемся сюрпризе, объявил учитель.

Мысленно повторив свои действия, я порывисто вздохнула и бросила в емкость стебелек крапивника. Жидкость почти сразу потемнела и сгустилась, а потом вверх взметнулся крохотный оранжевый дымок.

– Получилось! У меня получилось! – Найра восторженно уставилась на свой красный дым, явно с трудом удерживаясь, чтобы не заключить котелок в объятия.

– Рокита, ну что это такое? Ты должна была создать дымовую завесу, но спрятаться за этим выйдет только от слепого, – господин Линне укоризненно уставился на белый, почти прозрачный дым. – Ойгс, к тебе вопросов нет. Балл уже за то, что отвар хотя бы не взорвался.

Гордо взирающий на грязно-фиолетовый дым парень было поник, но поймав одобряющую улыбку Тамры, вновь расправил плечи.

Учитель же продолжил идти вдоль ряда и до него начало потихоньку доходить, что ошибиться абсолютно все явно не могли.

– Латоя, ну, хоть у тебя почти хорошо, – с заметным облегчением кивнул он. – Марла, что ты умудрилась добавить в зелье, чтобы оно стало зеленым?

– Вам не нравится? Я думала, дым как раз под цвет моих глаз, – у девушки задрожали губы.

– Она себе явно льстит. Вот был бы дым более тусклым, ну, как шкура жабы, тогда ... – хмыкнув, Найра повернулась ко мне и ахнула. – Санви, твой дым же был оранжевым?! Почему он желтый?

– Был, – глядя, как дымок поменял цвет уже на зеленый, я, наконец, позволила себе торжествующе улыбнуться.

Остальные ученики, тем временем, тоже заметили странность, да и сам дым, вдвое выросший в размерах, весьма способствовал привлечению внимания.

– Санви, как ты это сделала? Разве дымовая завеса может так меняться? – потыкав в дым пальцем, Найра нетерпеливо повернулась ко мне.

– Это немного другой отвар, – наконец призналась я.

Дым сменил цвет на ярко-синий, и я обернулась назад, якобы просто сравнить, каким получился отвар у Кэса, но в действительности обмениваясь с ним понимающими взглядами.

Мне всегда нравилось учиться, я жадно впитывала любые знания и теперь поспешила применить полученный утром урок. Людям нужно чесать языками, им нужен повод говорить хоть о чем-то? Что ж, пусть лучше обсуждают мое радужное зелье, чем строят теории о жертвоприношениях в лесу.

– Санвиталия, ну от тебя я такого точно не ожидал, – учитель неодобрительно уставился на посветлевший, ставший небесно-голубым дымок.

– Простите, я задумалась, – я покайнно вздохнула.

– Как же надо было задуматься, чтобы вместо простейшей завесы приготовить второе сложнее радужное сияние, – господин Линне цокнул языком, но все же вернулся за свой стол. – Значит, так, класс, творческий потенциал, это конечно, здорово, и я всячески поощряю стремление к изучению нового...

Сделав паузу, учитель с непередаваемым выражением лица уставился на ярко-розовый дым, исходящий от котла сияющий от восторга Изирь.

– Но ваша цель была сварить отвар, который поможет укрыться от противника и ошеломить его внезапным нападением, а не заставить впасть в замешательство. На следующих занятиях я настоятельно попрошу вас четко следовать инструкциям, кому же не терпится испытать что-то новое, двери моего кабинета всегда открыты.

К счастью, на этом учебный день наконец-то закончился, и можно было отправляться домой.

Собирая учебники, я спиной чувствовала взгляд Ланвена, но ни окликнуть меня, ни подойти парень так и не попытался. Пока же я размышляла, стоит ли самой завязать разговор или дать ему время переварить уже услышанное, водник первым покинул класс.

– Девочки, давайте быстрее, – а там и не желающая задерживаться в школе ни одной лишней минуты Найра потащила нас с Эрмой на улицу.

Далеко отходить мы не стали, опять же по настоянию огневицы заняв стратегически укромное место за пышными кустами, где и собирались дожидаться Кэса с товарищами.

Правда, «жертвы» тоже оказались не лыком шиты и, обнаружив засаду, наслали на нас мелкий дождик, вынудив с визгом броситься в стороны.

– Эй, что это за детские шутки? Еще б камнями обкидали, – Найра погрозила довольно улыбающемуся Херби кулаком.

– Ну, просто вы были такие сосредоточенные, мы решили вас взбодрить, – без тени раскаяния пояснил тот.

– Так угостили бы кофе. Кто-то, между прочим, целое ведро нам должен, – огневица красноречиво покосилась на Кэса.

– Непременно угостим, но не сегодня, – Пайс смущенно развел руками. – Дел невпроворот, поэтому хорошего дня и до завтра.

Распрощавшись, парни разошлись, Пайс и Херби в одну сторону, Эйб в другую. Мы тоже направились домой. Как и полагается отважной команде «Синих ворон», весело смеясь и всем своим видом демонстрируя боевое настроение. Когда впереди показались невысокие домики, подруги помахали нам рукой и свернули на соседнюю улицу. Найра еще и подмигнула наполеон, явно желая отличного свидания.

«Еще одна иллюзия этого дня».

Ни я, ни Кэс не обмолвились о запланированном походе в пекарню. Стоило остаться в одиночестве, как изображать безмятежность сразу стало вдвое тяжелее. Конечно, мне по-прежнему удалось бы найти достаточно тем для необременительного разговора, только вот Кэссиэн отлично видел сквозь все мои маски.

А еще прекрасно умел прятаться за своими.

– Как ты себя чувствуешь? – тихо спросила я.

– Хотел бы сказать «нормально», но ты и так знаешь, что это не так. – Смотря куда-то в пространство впереди, он устало вздохнул. – Прости. Я поддался гневу и потерял контроль.

– За что ты извиняешься? – я придвинулась ближе к парню, пытаюсь поймать его взгляд. – Наоборот, у тебя получилось справиться, дать отпор!

Спохватившись, что почти то же самое говорила вчера, я поспешно прикусила язык, по спине поползли мурашки.

Некстати вспомнилось, и как Кэс уверял меня, что опаснее него в городе ничего нет. Тогда это действительно казалось правдой, вот только новый день показал, что мы рано расслабились.

«А Кэс вдобавок понял, что не может рассчитывать даже на себя. И, как бы он ни старался, как ни пытался бороться, собственный разум способен предать его в любой момент».

– Зато теперь у нас появился кусочек головоломки. Разгадаем ее, поймем, что за тварь вызвал ренегат и как с ней бороться, – отставив нелепые попытки утешения, твердо произнесла я.

– Ты сама как? – снова вздохнув, Кэссиэн все-таки взглянул на меня. – Сильно испугалась?

– Все настолько быстро произошло, что толком и не успела, – перед глазами промелькнули две сцепившиеся фигуры, и я поспешно передернула плечами, отгоняя видение истерически хохочущего Орсона и нависшего над ним Кэса. – Счастье, что одноклассники так легко купились на байку об испорченном артефакте. Хотя с другой стороны, я бы сама не поверила в темную магию, не столкнусь с ней лично.

– Это-то меня сейчас больше всего и беспокоит, – мрачно сказал парень. – Очень надеюсь, что Эйбу удастся что-нибудь найти в архиве с помощью куса пентаграммы и имеющимся уликам, потому что надо скорее избавляться от этой твари.

– Я бы могла попросить помощи у отца, – вспомнив об утреннем разговоре, неуверенно заикнулась я.

Беспокоить родителей по-прежнему не хотелось, но теперь, когда у меня на руках оказались доказательства, история представала совсем в другом свете. Опять же, сплетни то они все равно узнают...

– Если считаешь, что он поможет, попроси, – кивнул Кэс. – Мне к своему обращаться бесполезно, но помощь кого-то сведущего нам нужнее с каждым днем.

Одного упоминания о Норфолке-старшем оказалось достаточно, чтобы меня бросило в холодный пот. А ведь все, имеющее отношение к магии, входило в компетенцию главы магического контроля. Столкнувшись с проявлением запретной магии, каждый законопослушный человек обязан был сообщить об этом в управление.

Конечно, лично лорд Норфолк поступающие заявки не рассматривал, для этого существовали служащие рангом пониже, но о том, что ренегат завелся в том же городе, где учится его сын, мужчине доложат уж точно!

– Кэс, а если сюда приедет твой отец... Как думаешь, что он сделает? Он вообще поверит, что моя семья не имеет ничего общего с прорывом грани? – сипло выдавила я.

Повернувшись ко мне, парень чуть тряхнул головой, убирая волосы с лица, и взгляд мгновенно прикипел к налившемуся чернотой синяку на скуле. Перед глазами мгновенно встала подсмотренная сцена: высокомерный, едва сдерживающий ярость Норфолк-старший и встрепанный Кэссиэн с разбитой губой. Тогда лорд не пожелал слушать сына, априори сочтя его виновным, вдруг и теперь предпочтет повесить всех собак на неугодного наследника?!

Мысль звучала явно бредовой, вот только после, что я успела узнать о главе магического контроля, верилось в подобное даже слишком просто.

– Если сюда приедет мой отец, то проблем у нас станет в три раза больше, – неохотно признался парень. – Но каким бы плохим он ни был лично для меня, если всерьез возьмется за расследование, то точно найдет настоящего преступника, и это единственное хорошее, что он сделает. Другой вопрос, что попутно он сможет под шумок избавиться от всех неудобных ему личностей.

Кэссиэн не сказал прямо, но я и так поняла, на что именно он намекает. Учитывая, что в Лейнсборо моя семья пряталась от закона, самим лезть под бдительное око главы магического контроля было крайне неразумно.

– Кажется, сейчас Эйб наша единственная надежда, – пытаюсь не думать, как жалко выгляжу, пробормотала я. – Может, там и нет ничего настолько опасного, разберемся и без взрослых.

– Ты сама-то в это веришь? – с невеселой усмешкой спросил он.

– Да. Нет. Не знаю, – судорожно вздохнув, я сцепила руки в замок. – Но мне нужно хоть что-то, чтобы не сойти с ума.

Кэссиэн понимающе кивнул и поглядел на уже появившийся впереди мрачный особняк, именуемый его домом.

– Я немного приду в себя и на тренировке твоего отца уже не буду скептиком-пессимистом, – заверил он.

– А как именно ты планируешь приходить в себя? – помня, что парень одинаково любит как пирожные, так и спиртное, осторожно уточнила я.

– Еще не решил, – туманно отозвался он. – Приду домой и там определюсь. Может, с Ханом и Хендом потренируюсь, а может, вздремну.

– А что скажешь на счет компании? Я бы прогулялась вместе с вами, – в свою очередь, я старательно сделала вид, будто страшно соскучилась по псам.

– Тогда – добро пожаловать, – с лукавой улыбкой парень отворил передо мной калитку. – Для тебя двери всегда открыты.

– Спасибо, – несмотря на то, что Кэссиэн неоднократно подчеркивал, что в его особняке я могу чувствовать себя хозяйкой, привыкнуть к этому оказалось сложно и вспыхнувшие щеки выдали мое смущение с головой. – Ну, я могу предложить разве что всегда открытое окно.

– Лучшее приглашение в жизни, – совсем развеселился он и, посмеиваясь, прошел следом.

Зато к тому, что слуги в особняке Кэса то появляются, то исчезают словно по волшебству я почти привыкла. Так что даже не вздрогнула, когда Бастьен с вежливой улыбкой предложил забрать вещи. Я вопросительно покосилась на парня, и тот кивнул.

– Попьем чаю, – отдавая слуге сперва мою сумку, которую нес последнюю часть дороги, а затем плащ, предложил он.

– Отлично, – я тоже расстегнула завязки плаща.

Честно говоря, прямо сейчас носиться наперегонки с собаками мне не слишком хотелось. Другое дело – посидеть в мягком кресле, с кружкой горячего напитка, прижимаясь к Кэсу. А псы пусть бы устроились в ногах, как и утром, делясь с хозяином своим теплом.

В гостиной нас уже ждал накрытый стол. Успев выучить, какие сладости мне нравятся, Монна заранее все принесла и теперь стояла рядом, ожидая, последуют ли новые указания.

– Ты тут располагайся, а я кое-что улажу и вернусь, – кивнул он и поманил за собой Бастьена.

– Хорошо, – опустившись в кресло, я блаженно откинулась на спинку.

Отпустив Монну, медленно, по глоточку выпила ароматный чай, только вот долгожданного умиротворения не последовало, напротив, в гостиной словно стало прохладнее. Солнца не было с самого утра, за прошедшее время погода окончательно испортилась. Тучи сделались грязно-серыми, усилившийся ветер качал ветки деревьев, развеивал занавески.

Встав, я подошла к приоткрытому окну, и успела увидеть, как на землю упали первые тяжелые капли. Дождь начался резко, хлесткие струи принялись бить по стеклу, забарабанили по крыше. Обычно я любила свою стихию во всех ее проявлениях, только вот сейчас волосы сами собой встали дыбом, в воздухе сгустилось напряжение.

Не в силах отойти, какое-то время я заворожено наблюдала за разыгравшейся грозой, но прорезавшая небо молния заставила меня отшатнуться. Раскат грома и вовсе прозвучал практически над головой.

«Кэс!».

Сердце пропустило удар, у меня похолодело ладони. Боги, вот куда он так надолго ушел, чем занимается?! Против обыкновения, Хан и Хенд не были, но это еще ничего не означало. Тени в углах комнаты не шевелились, но я все равно представила, как извивающиеся щупальца жадно тянутся к парню.

Теперь меня бросило в жар. Вот стоило напрашиваться в гости, чтобы в итоге прохладиться в гостиной, оставив Кэссиэна наедине с собственными проблемами?! И ведь я с самого начала видела, что ему плохо, но побоявшись задеть чувство собственного достоинства, предпочла сделать вид, будто никакой проблемы нет вовсе.

«А ведь сам Кэс всегда был рядом, когда я нуждалась в нем!».

В голове мгновенно всплыли воспоминания, как парень утешал меня в пещере и как старательно отвлекал от плохих мыслей вчера. Рядом с ним страх бесследно улетучивался, казалось, у Кэссиэна всегда есть запасной план, и никакие обстоятельства не смогут загнать в угол. Но как бы он не бахвалился, очередной бой с тварью изрядно подкосил его силы...

Монстр же вполне мог воспользоваться случаем и, дождавшись, когда Кэс останется в одиночестве, вновь попытаться напасть. Неумное воображение мгновенно нарисовало, как парень отмахивается от звучащего в голове голоса, жадно пьет вино прямо из бутылки. Причем пьет не потому, что ему так нравится искать забвения в алкогольных парах, а потому что не знает, не умеет по-другому. И рядом нет никого, кто протянул бы руку помощи.

«Нет уж, пока я здесь, у твари не будет и малейшего шанса!».

Несмотря на то, что звонить в колокольчик я не стала, дежурившая в коридоре Монна тут же бросилась навстречу.

– Госпожа, вы что-то хотели? – услужливо спросила она.

Дверь открылась одновременно с очередным раскатом грома, и я с трудом сдержалась, чтобы не огреть несущего поднос Бастьена водным хлыстом.

– Где Кэссиэн? – продолжая нервно вздрагивать, отрывисто спросила я.

– Господин... – слуги быстро переглянулись, на лице Монны отразилась неуверенность, но Бастьен едва уловимо кивнул, и горничная уже смелее продолжила. – Он в своей комнате, принимает ванну.

– Понятно, спасибо, – я отвела взгляд.

Названная причина в общем-то вполне убедительно объясняла отсутствие Кэссиэна, вот только вернуться в гостиную и продолжить ждать оказалось выше моих сил. К счастью, спрашивать дорогу не пришлось. Во время прошлых визитов я успела неплохо освоиться, так что уверенно зашагала по коридору.

К дверной ручке я потянулась с двойственными чувствами. С одной стороны волнение продолжало подталкивать в спину, с другой же, внезапно нахлынувшая робость приморозила ноги к потолку. Как ни крути, но вламываться в спальню к молодому парню было крайне неприлично.

«Хотя уж точно не так неприлично, как спать с ним в одной постели!».

Гром прогремел с такой силой, что казалось, содрогнулся дом. Охнув, я и сама не поняла, как очутилась в спальне, прижимаясь к двери спиной. В комнате горел приглушенный свет и, чувствуя, как сердце колотится где-то внизу живота, я медленно осмотрелась.

Как и весь дом, комната была мрачная и не кажущаяся гостеприимной, но небрежно разбросанные по, вроде как, и своим местам вещи, внезапно, добавляли ей ощущение живости. Стол оказался завален книгами и газетами, причем выписанными из соседних городов, на спинке кресла валялась форма. При взгляде на огромную, заправленную кремовым бельем, кровать к щекам мгновенно прилила краска, ноги начали дрожать. Правда, дальше мой взгляд скользнул по тумбочке и сразу зацепился за знакомый портрет, обзаведшийся красивой рамкой.

У меня защемило в груди. Честно признать, задумывая подарок, я надеялась, что Кэс повесит портрет в тайной комнате. Даже представляла, как в очередной раз придя туда, он уже не будет чувствовать себя таким одиноким, но даже подумать не могла, что парень поставит его в спальне.

Смахнув невесть когда выступившие слезы, я заставила себя собраться и шагнула к двери ванной комнаты. Наверное, следовало хотя бы постучать, но об этом я подумала, уже шагнув внутрь.

Ванна у Кэса оказалась значительно больше моей, куда сильнее напоминая бассейн. Собственно, ни на что другое я больше и не смотрела, все поле зрения заняла ванна с сидящим с ним парнем. Вот когда я поняла, что в очередной раз ошиблась в своих подозрениях.

Кэссиэн не выглядел разозленным, не воевал с монстрами, не топил проблемы в вине. Он просто устал. Безумно, дико, нечеловечески устал. Прямо сейчас он сидел, закрыв лицо руками и упираясь локтям в колени. На полу виднелись лужи и кусочки пены, будто парень на эмоциях расшвыривал воду в стороны. Одежда черными пятнами валялась в стороне.

– Лапуля, а ты дверью не ошиблась? – подняв голову, Кэс опустошенно уставился на меня.

– Я... – все слова тут же вылетели из головы. – Я решила помочь. Потереть спину. Вместо горничной.

Снова прикрыв лицо, он глухо засмеялся. Только виднеющаяся из-за рук улыбка больше походила на гримасу боли.

– Ну, проходи тогда, – резко откинувшись на край ванны, Кэс «натянул» на себя одеяло пены и вольготно положил руки на бортики. – Только дверь прикрой, а то сквозняк неприятный.

Он пытался, правда пытался натянуть себе привычный самоуверенный вид, только лицо категорически отказывалось. Прикрыв глаза и чуть задрав голову назад, Кэссиэн пытался выдавить усмешку. Не получалось.

– Конечно, – я медленно прикрыла дверь, также медленно развернулась.

Руки мелко подрагивали от волнения, сердце сжималось от боли. Может, кого-то другого Кэс и сумел бы обмануть, вот только я успела изучить его слишком хорошо, так что теперь замечала и бьющуюся жилку на виске, и напряженное, напоминающее взведенное пружину тело.

Таким растерянным и огорошенным парень был лишь один раз, когда я застучала его в маминной комнате, но тогда алкоголь частично сгладил неловкость. Сейчас же мы оба понятия не имели, что делать и отчаянно цеплялись за выбранные маски, пытаясь хоть так сохранить жалкие остатки уверенности.

– Какой гель взять? – облизнув пересохшие губы, я нервно уставилась на ряд флаконов. – Впрочем, не отвечай, выберу сама.

Закатав рукава, наугад взяла пузырек и выдавила ароматную жидкость на мочалку. Интуиция меня не подвела, и в воздухе освежающе запахло морем. Кажется, раньше Кэс не слишком любил этот аромат, флакон оказался почти полным, зато глоток бескрайней свободы был именно тем, что опять же требовалось нам обоим.

Сложнее всего оказалось протянуть руку и заставить прикоснуться к неестественно спокойному парню. Не открывая глаз, Кэс молчал, и я принялась за работу. Осторожно провела мочалкой по спине, промокнула плечи и грудь, пытаясь не столько смыть пыль, как стереть скопившуюся усталость. Чувствуя мое желание, стихия откликалась и сама. Вода вспенилась легкими волнами, ласково обнимая парня и унося с собой все его тревоги.

– Лучше? – тихо спросила я.

– Угу, – кивнул Кэссиэн. – Еще б голова так не раскалывалась, я бы постиг истинное блаженство.

– Попробуй просто ни о чем не думать. Расслабься, – не в силах оторвать взгляд от морщинки на его лбу, сипло попросила я.

Последовав совету, парень откинул голову, вновь прикрыл веки. Сейчас, без привычной лукавой усмешки и искорок в глазах, он выглядел старше и собранней. Намокшие волосы потемнели и облепили лицо, синяк на скуле казался практически черным.

Не удержавшись, я осторожно провела подушечками пальцев по синяку, а потом и вовсе запечатлела легкий поцелуй. Веки Кэса дрогнули, но я шикнула на него и поспешно выпрямилась. Взмахнув руками, прошептала пару слов, и от моих ладоней потянуло холодом.

Я осторожно коснулась головы Кэссиэна. От неожиданного холода он дернулся, чуть тряхнул головой и... сел так, как сидел раньше, безмолвно предлагая мне продолжать. И я принялась осторожно водить ледяными пальцами по коже его головы, перебирать прядки, выводить узоры. Заметив, как от плеч до самых кистей у парня побежали мурашки, я окончательно убедилась в том, что двигаюсь в правильном направлении.

На какое-то время в ванной комнате повисла тишина. Процесс очень быстро заворожил и меня. Если прежде я могла лишь мимолетно касаться головы Кэса, то теперь она вся была в моем распоряжении. Я могла провести пальцем по линии пробора, помассировать виски коснуться чувствительной кожи за ухом... Да что уж там, сейчас я могла прикоснуться и к его плечам, почувствовать биение жилки на шее и, если прислушаться, уловить стук его сердца. Ни разу прежде Кэссиэн не был настолько открыт мне.

– Помогает? – вновь ощутив приступ робости, тихо спросила я.

– Помогает, – промурчал Кэссиэн. – Но предыдущее лекарство было лучше.

– Только вот синяк оно не вылечит, – не позволила я сбить себя с толку. – Сильно болит? Где у тебя заживляющий бальзам?

– Там где-то, – лениво махнул он в сторону умывальника, где и стояло лишь несколько тюбиков да полупустая винная бутылка.

Увидев последнюю, я неодобрительно нахмурилась, но проглотила очередные нравоучения и молча пошла за лекарством.

– Но ты зря так недооцениваешь целебные свойства поцелуев, – легкая хрипотца в голосе Кэссиэна привычно царапнула слух.

«Что ж, кажется, кто-то стремительно идет на поправку».

Впрочем, я не позволила и тени облегчения отразиться на своем лице. Напротив, изображая целительницу, напустила на себя как можно более строгий и важный вид.

– Пусть тогда они служат дополнением к основному лечению, – подобрав юбку, я присела на бортик и выдавила прохладную жидкость на пальцы. – Повернись. Может, будет щипать, но совсем чуть-чуть. Я быстро намажу и сразу подую.

Издав сдавленный смешок, Кэс послушно повернулся и чуть наклонил голову, чтобы мне было удобнее. Его были потухшие глаза вновь вспыхнули, давая понять, что он получает от ситуации искреннее наслаждение.

– Я мелкий когда был, постоянно себе коленки разбивал, – тихо заговорил он, смотря на пузырьки пены. Ветерок подхватил немного, и она белым вихрем принялась перекатываться по воздуху над ванной. – Носился как угорелый, еще и с магией бездумно игрался. Мама все причитала, как же я так умудряюсь, от отца прятала, чтобы он не ругался. А я потом увидел, как уличные пацаны подорожник к царапинам прикладывали, и тоже так решил делать. Сорвал два подорожника, плюнул, прилепил на колени и так явился домой, будто все нормально. Представляешь эту картинку? Мама вот долго смеялась...

– Фантазия у тебя была хорошая с детства, – я тоже рассмеялась. – А мама замечательная.

Проследив за медленно плывущей в воздухе пеной, я невольно раз мечталась, как весело будет встретить зиму вместе. Поиграть в снежки, покататься с горки, слепить снеговика. В своем детстве я куда чаще наблюдала за забавами других детей, но не сомневалась, что с Кэсом легко наверстаю упущенное.

– Давай теперь руки, – выдавив еще мази, я занялась сбитыми костяшками. – Ну вот, почти как новенький.

– А как же дополнение к основному лечению? – приподняв брови, якобы жалобно посмотрел он на меня. Только губы чуть поджал, сдерживая улыбку.

Мне же оказалось не до смеха. Слишком поздно я сообразила, что нахожусь в ванной с полностью обнаженным парнем. Конечно, мне уже доводилось видеть Кэса без рубашки, да и пена прикрывала его по пояс, вот только сама мысль заставляла щеки пылать. Впрочем, разве не за этим я и заявила в ванну?

– Ах да, – невнятно пискнула я.

Сердце продолжало судорожно колотиться в груди, кожа же покрылась мурашками ожидания. Я несмело потянулась вперед, робко коснулась губ парня. Как и подобает послушному больному, Кэссиэн не торопил меня, позволяя в полной мере ощутить вкус обманчиво поверхностных поцелуев.

Его теплое дыхание вызвало волну мурашек по всему телу, руки парня заскользили по моему лицу, волосам, шее. Теперь уже я запрокинула голову, отдавая Кэсу инициативу и чувствуя, как тепло удовольствия медленно тает внутри. Впадинка под ухом, легкое касание мочки, чрезмерно чувствительная кожа шеи...

Зарывшись пальцами в мои волосы, второй рукой Кэссиэн обхватил меня за талию к себе, языком раздвигая губы. Этот поцелуй прошил тело молнией. Я думала, что успела узнать все

его грани, но сейчас чувства обострились, каждое прикосновение было ярче, острее. Прижав ладонь к груди Кэса, я ощутила, как двигаются его ребра, когда он делает вдох. И эти новые, непривычные и неизведанные ощущения ошеломяли, сводили с ума и начисто выключали рассудок.

Разорвать поцелуй заставила лишь капелька холодной воды, упавшая с волос парня мне на шею и миготом закатившаяся за воротник. Вздогнув, я повела плечами, заморожено уставилась в потемневшие, подернутые страстью глаза Кэса.

– Лечение помогает? – облизнув губы, хрипло выдохнула я.

– Не знаю, – тихо ответил Кэссиэн. – Как-то доза маловата и не успела подействовать...

Схватив мой галстук, он и резко потянул на себя, ловя новый поцелуй. Я едва успела схватиться за бортик, чтобы не полететь в бассейн. Чувствуя, что повисла на грани во всех смыслах этого выражения, попыталась отстраниться, чтобы занять более устойчивое положение, но куда там.

Как на поводке Кэс держал меня за галстук, не позволял не то, что шевельнуться, даже глотнуть воздуха без его на то воли. Он то углублял поцелуй настолько, что бабочки охватывали уже все тело, то оставлял лишь легкие касания на губах, дразня желанным продолжением. Я проваливалась в ощущения, утопала во влечении, и даже галстук-поводок не вызывал дискомфорта. Наоборот, мне почему-то нравилось ощущение такого контроля над собой, хотелось, чтобы Кэс и дальше держал меня так. Нет, еще ближе.

Я так увлеклась, что даже не заметила, как мое желание упасть в горячие объятья Кэссиэна стали приближаться к реальности. Руки предательски заскользили по бортику. Голова закружилась, мир покачнулся, держащая мой галстук рука дернулась, а в следующую секунду под смех парня я плюхнулась в воду, подняв фонтан брызг и пены.

– Кэс!

Вот когда я порадовалась, что обладаю именно водной стихией. Будь я магом огня и вода просто вскипела бы из-за бушевавшего внутри пламени, а так лишь мягко обняла, не замочив ни одежды, ни волос.

– Я «Кэс» уже восемнадцать лет, – веселясь, напомнил он. – И мне показалось, тебе там слишком жарко, а тут такая возможность охладиться простаивает.

– Ах, так?! – очень хотелось показать парню язык, но вместо этого я взмахнула руками, создав снежное облако над его головой. – Тебе же понравился ледяной массаж? Продолжим?

Передернув плечами от упавших на оголенные плечи снежинок, Кэссиэн совсем уж довольно разувался.

– Очень. А еще теперь хочу проверить, вся ли ты такая ледяная.

Он начал наступать на меня, поднимая руки на манер чудовища, и корча смешные рожицы. Я с визгом бросилась наутек. Опять же, стихия шла мне навстречу, помогая двигаться быстрее и напротив, закручивая течения вокруг Кэса. Впрочем, вошедшего в раж парня не остановил бы и настоящий шторм. Не прошло и пары минут, как он со злобещим хохотом загнал меня в угол.

– Сдаюсь на милость победителя, – прижавшись спиной к бортику, я подняла руки вверх.

Правда, вовсе не за тем, чтобы действительно признать поражение, а сплетая новое заклинание. За такой короткий срок создать полноценную ледяную скульптуру было нелегким делом, но я не зря считалась одной из лучших на курсе. Выросшая перед Кэсом девушка была почти моей полной копией, и так же довольно улыбалась.

– Вот, можешь проверить, сколько хочешь, – на этот раз я все же показала парню язык.

И он, разумеется, не отступился от собственных слов. Обнял за талию ледяную меня, провел ладонью по бедру и чмокнул в щеку. Состроил умное лицо, будто бы правда оценивал что-то, и кивнул.

– Неплохо-неплохо. Жалко только, что она быстро покинет меня, растаяв.

– Зато у тебя останется оригинал, – пытаюсь не представлять, как Кэс касался бы настоящей меня, подмигнула я. – Или же всегда можешь переселиться с копией в северные края.

– Предпочту оригинал, – многозначительно протянул он и таким взглядом окинул меня, что невольно вернулись фантазии о его касаниях.

– Милорд, все в порядке? – послышавшийся приглушенный дверью голос Бенджамина заставив меня подавиться воздухом.

Насмешливо глянув на мою реакцию, Кэссиэн шепотом спросил:

– Ну что, будешь под воду прятаться?

Пока я переваривала предложение, он громче ответил дворецкому:

– Да, все отлично!

Я надеялась, что слуга сейчас уйдет, но вместо этого он сказал:

– Милорд, мне неловко вас отвлекать, но произошло некоторое недоразумение, требующее вашего внимания.

– Какое же?

– Мы нигде не можем отыскать леди Вердкорт. В последний раз Монна видела ее в гостевой комнате, откуда она, встревоженная, почти выбежала куда-то...

Кэссиэн буквально давился смехом, а вот мне с каждой секундой становилось все более неловко. Не хватало еще, чтобы слуги сообразили, куда я пошла и по обыкновению принялись ждать приказаний у дверей ванны!

– Должно быть, она решила скоротать время в библиотеке, – симпровизировал Кэс. – Сейчас выйду и поищу ее.

– Как скажете, милорд, – явно успокоился Бенджамин. – Еще раз извините за беспокойство.

– Хорошо, что твои слуги не врываются без спроса, – я представила, как бы отреагировала Мэйса, и, несмотря на горячую воду, покрылась холодным потом. – О боги, а если Бенджамин понял, куда я пропала и просто не подал виду? Как ему теперь в глаза смотреть?!

Пока я, закрыв лицо руками, убивалась из-за своего морального падения, Кэс успел вылезти из ванной, наскоро обтереться полотенцем и набросить халат.

– По твоей логике, я вообще не должен мочь существовать с ним в одном доме, – ответил он, подхватывая меня под мышки, и вытаскивая «на сушу». – Расслабься, лапуля. Уверен, по молодости он тоже вытворял всякое.

– Честно говоря, слабо представляю Бенджамин, устраивавшего дикие вечеринки в ванной, – я нервно хмыкнула. – Но он мужчина, к вам общество в любом случае настроено куда снисходительнее, а вот мне станут припоминать малейший проступок.

Стоило заговорить про правила, как в голову полезли мысли о родителях, и настроение окончательно испортилось. Уже не думая ни о прорыве грани, ни об оставшихся нетронутых закусках, я заторопилась домой.

– Увидимся через два часа? – я покосилась на окно. Дождь закончился, небо же оставалось хмурым.

– Да-да, – привычно весело отозвался Кэс. – Ты только не напрягайся, что я при твоих родителях буду вести себя холодно. Не хочу давать им лишний повод для неприязни, их там и так мешок и маленькая тележка набралось.

– Лучше будь собой. Настоящим собой, – серьезно попросила я. – Если бы мои родители узнали тебя получше, то относились совсем иначе.

– Я подумаю над этим, но пока предпочту тактику холодного нейтралитета. Они и так не будут в восторге из-за ситуации с Орсоном, – Кэс открыл передо мной дверь в комнату. – Подожди, я сейчас переоденусь, и вместе вернемся в гостиную.

Не желая мешать ему собираться, а пуще того, не представляя, чем займусь в это время сама, я сдавленно пробормотала, что подожду снаружи, и поспешила к дверям. Судя же по раз-

дававшему следом хохоту, истинная причина моего побега от пронизательного парня не укрылась.

Ждать пришлось недолго. В гостиную Кэссиэн вышел таким, каким я привыкла его видеть: собранным, уверенным в себе и с фирменной усмешкой на губах. Но были и перемены. Вместе с темным костюмом он надел рубашку нежного лавандового оттенка. Невольно засмотревшись, я проморгала момент, когда парень оказался рядом. Притянув меня к себе, он нежно коснулся губами моего виска и шепнул:

– Мне с тобой невероятно повезло.

Это прозвучало так сокровенно и нежно, что на мгновение я потеряла дар речи. Просто провалилась в волшебство фразы, позволяя себе все ярче позволяя чувствовать невероятное, ни с чем не сравнимое притяжение.

– А мне с тобой, – уткнувшись ему в грудь, все же выдохнула я. – Не хочу говорить до свидания, пусть даже расстаться нужно на пару часов.

– И не говори, – он пропустил сквозь пальцы мои волосы и, пригладив прическу, оставил еще поцелуй на лбу. – Ну, беги домой, а то я передумаю и запру нас с тобой тут, ключ выкину, и мы точно никогда не расстанемся.

Проглотив рвущие с губ слова о том, что не имею ничего против, я предпочла последовать совету. Оказалось, что родители еще не успели вернуться, хотя отец и заезжал на обед. Стараясь не думать, каких слухов мама успеет послушаться от госпожи Эхмей, я переоделась в домашнее платье и занялась уроками.

Конечно, куда больше мне хотелось полистать учебники по боевой магии, прочитать все, что касалось разрыва грани и выбирающихся оттуда тварей, но домашние задания никто не отменял. Я и так изрядно забросила учебу, да и не хватало еще, чтобы вошедшее в комнату мама застучала меня за изучением разнообразных пентаграмм.

Когда Мэйса объявила о прибытии подруг, в комнате уже был накрыт стол с легкими закусками и сладостями, а сама я успела составить целый план будущего разговора и окончательно настроиться на серьезный лад.

– Санви, ну зачем? Я же худею, – жадно уставившись на пирожное в виде колокольчика, простонала Найра.

– Есть и фрукты, – я кивнула на тарелки, стоящие на левой части стола.

– Это можно есть?! – огневица осторожно потыкала пальцем в сделанную из бананов, апельсинов и киви пальму и восхищенно ахнула. – Как это вообще можно есть? Жалко же такую красоту!

– Ну, я бы предложила забрать домой, но долго такое украшение все равно не прослужит, – со смешком произнесла я.

– Когда я выиграю Турнир и стану боевым магом, мне на завтрак каждое утро будут подавать такие шедевры, – аккуратно отделив «листик» и отправив его в рот, мечтательно пообещала Найра.

– Санви, о чем ты все-таки хотела поговорить? – в свою очередь, Эрма даже не смотрела на еду, сосредоточив все внимание на мне.

– Девочки, понимаю, вам будет очень сложно в это поверить, я и сама до сих пор в замешательстве, но прошу, отнеситесь к моим словам крайне серьезно, – издали начала я.

– Вступление настораживает, – огневица оставила пальму в покое и любопытно поддалась вперед. – В городе что, завелся маньяк? Ожидается какой-то мощный ураган? Или ты беременна?

На этот раз раскашлялась Эрма. Пока я ошеломленно взирала на подругу, пытаюсь понять, по какой логике она сочиняла и сопоставляла варианты, земельница налила себе сок и жадно осушила стакан.

– Все в порядке? – огневица заботливо похлопала ее по спине.

– Как ты можешь так спокойно говорить на такие темы? – Эрма укоризненно уставилась на огневицу. – Даже для меня это слишком, хочешь, чтобы Санви вообще в обморок упала?

– Не вижу ничего такого, – откинувшись на спинку кресла, невозмутимо парировала Найра. – Во-первых, мы уже обсуждали побег Санви и Кэса, а что может быть романтичнее влюбленных, тайно сочетавшихся браком и начавших новую жизнь под новым именем? Во-вторых, я перечисляю все самые невероятные и непредсказуемые варианты, так что версия Санви по сравнению с ними в любом случае не будет звучать настолько жутко и опасно. Поэтому мы теперь готовы ко всему.

– А почему нам обязательно нужно сбегать, да еще и под чужим именем? – огневице удалось добиться поставленной цели, по сравнению с ее догадками даже новость о найденном кусочке пентаграммы поблекла.

– Как почему? – подруга уставилась на меня как на несмышленного ребенка, не понимающего очевидных вещей, но за объяснения взялась с видимым удовольствием. – Все элементарно. Опять же, во-первых, так решается проблема с родителями. Пусть Кэс и совершеннолетний, но идти на такой серьезный шаг без одобрения семьи в ваших кругах все равно не принято, да и твоя мама не придет в восторг от такого зятя. Во-вторых, фамилии Норфолк и Вердкорт достаточно известны, но зачем пользоваться славой давно почивших предков, когда гораздо интересней встряхнуть общество самим? И, в-третьих, разве недостаточно того, что это безумно весело? Только представь, какие истории ты будешь рассказывать внукам!

– Кажется, ты переоцениваешь наши силы. Откуда такая уверенность, что мы обязательно прославимся? Вдруг придется остаток жизни прозябать непризнанными гениями? – уже всерьез заинтересовалась я.

– История склонна повторяться, – подавляя улыбку, философски произнесла Найра. – Прошлая хозяйка этого особняка была водным магом, она победила в Турнире и разработала секретную методику по увеличению резерва. Ты уже идешь по ее стопам, а в паре с Кэсом непременно преумножите этот результат.

– Ну, официально нет доказательств, что Делайла проводила какие-либо эксперименты. Возможно, она просто самородок, – покачала головой я.

– Санви, ты в самом деле хочешь обсуждать вариации своего будущего или просто оттягиваешь время? – скрестив руки на груди, проницательно уточнила земельница.

– Нет, просто наслаждаюсь последними минутами, когда мы можем так беззаботно пошутить, – честно призналась я. – Боюсь, после моей истории вы сами захотите сбежать из города. Ну, или как минимум, покинете особняк и станете обходить его десятой дорогой.

Эрма после подобного предупреждение напряглась еще сильнее, Найра же насмешливо фыркнула, давая понять, что это она обратит в бегство любую угрозу.

– Я говорю о разрыве грани. Есть все основания подозревать, что в Лейнсборо случилось скрытый прорыв и одна, а может, и десяток тварей бродят по окрестностям, – на одном дыхании выпалила я.

Рассказ вышел долгим. Не зная, какая деталь может оказаться важным, я подробно описала все свои злоключения, особое внимание уделив найденной в подвале руны.

– Ну вот, а я вам о чем твердила все это время?! Моя интуиция будущего боевого мага сразу заподозрила неладное. Поверили бы сразу в теории о призраке и уже не только устроили ловушку, а даже успели поймать ренегата с поличным! – всплеснув руками, эмоционально воскликнула огневица.

– Я не могу просить вас участвовать в этом. Ситуация слишком опасная, поэтому предупреждаю, чтобы вы всегда были настороже. Я пойму и не обижусь, если вы прямо сейчас разорвете со мной всякое общение. Возможно, это действительно будет самым лучшим и безопасным решением, – сцепив руки, я встревожено покосилась на испуганную Эрму.

– Санви, ты неисправима, – подруга неодобрительно нахмурилась. – У тебя такое происходит, а ты беспокоишься о нас!

– Да, сразу надо было поделиться! Не представляю, какого ужаса ты натерпелась в лесу, у меня бы до сих пор зубы стучали, – Найра потянулась за яблоком, заедая новость. – Ну, Ланвен и отчудил, такое свидание захочешь, до конца жизни не забудешь!

– Он не контролировал себя. Эта сущность как-то влияет на разум, жертва не осознает реальности и словно находится в кошмаре, – заступилась я за водника.

– Тогда понятно, почему Ланвен сегодня так себя вел, – Эрма с усилием провела по лицу. – Какое счастье, что Кэссиэн оказался рядом.

– Кэс точно знает, как утешить любимую девушку и надежно отвести ее от посторонних мыслей, – кидая на меня красноречивые взгляды, захихикала огневица.

– А что ты говорила о призраках в доме? – я поспешила увести разговор со скользкой темы на более актуальную. – Получается, слухи все-таки взялись не на пустом месте?

– Сложно сказать наверняка, – Эрма задумчиво закусилась ноготь. – Нужно поспрашивать старожилов. Вроде бы мама Делайлы вместе с ней уехала в столицу, дом же они продали через полгода после окончания Турнира. В течение нескольких лет жильцы постоянно сменялись, хотя одна пара задержалась надолго. Потом особняк опять переходил из рук в руки, пока последним владельцем не оказался тот путешественник, о котором мы тебе рассказывали.

– В общем, получается, наша основная версия – это ренегат, раньше проворачивающий свои темные делишки в городке и решивший взяться за старое. Давайте составим план, кто и что будет расследовать, – Найра нетерпеливо поерзала в кресле. – Чур, я соберу информацию обо всех приезжих за последний год!

– Может, начнем со стражи? – повторяя мои недавние размышления, жалобно спросила Эмма. – Санви, не подумай, будто я отказываюсь помочь, но ты сама сказала, ситуация критичная. На тебя уже нападали волки, ваш дом подожгли, один Отступник знает, к чему ренегат прибегнет в следующий раз?

– Отец подозревает, что в поджоге замешаны его враги. Да и на особняке теперь есть защита, – не слишком убедительно возразила я.

– Ой, наши стражники только пропажу кур и могут расследовать. Помню я, как они Санви искали, – скептически фыркнула Найра. – Ренегат же тот еще хитрый лис, и с легкостью выйдет сухим из воды. Нет, чтобы не спугнуть его, нужно брать дело в свои руки.

– У нас же есть доказательства, – парировала земельница. – Показать уцелевший край руны и пусть боевые маги восстанавливают узор. В конце концов, не скажут же они, что герцог сам от скуки изрисовал свой подвал?

Мы с огневицей скептически переглянулись, но ответить не успели. Постучавшись, в комнату заглянула Мэйса, сообщив, что лорд и леди Вердкурт вернулись, а также пожаловал Николас Норфолк.

– Я предложила ему подождать в гостиной или у вас будут другие пожелания? – судя по тону горничной, с куда большим удовольствием она бы заставила гостя ждать под открытым небом и очень жалела, что дождь закончился. – Ваш отец просил передать, что будет готов приступить к занятию через пятнадцать минут.

– Отлично! Предложи Кэссиэну чаю, а отцу передай, что мы будем готовы к указанному времени, – велела я женщине.

– Операцию «Лис в курятнике» отложим до завтра. Сгораю от нетерпения узнать, какие трюки мы выучим сегодня, – вернув на поднос огрызок яблока, Найра вскочила на ноги.

– Санви, если тебе будет некомфортно в особняке, ты всегда можешь переехать к нам, – заботливо предложила Эрма. – Я бы с такими «соседями» спать точно не смогла.

– Ничего, школьная медсестра выдала мне достаточно запас снотворного, – нервно хихикнула я. – К тому же не хватало еще уступить призраку свой ремонт.

«А еще я ни за что не оставлю родителей наедине с неизвестной тварью. Пусть даже понятия не имею, как стану их защищать».

Одернув платье, я первая вышла из комнаты. При нашем появлении Кэс поднялся, к поданному угощению он даже не притронулся. То ли не успел проголодаться, то ли не рисковал брать что-то из лап огнедышащего «дракона».

– Еще раз здравствуйте, – следуя обозначенной тактике поведения, сдержанно поприветствовал нас парень. Но все же его голос и черты лица были намного мягче, чем на вечере родителей. – Готовы продемонстрировать наши совместные умения?

– Я – да! – Найра с широкой улыбкой вскинула руку.

– Да, – мы с Эрмой активно последовали ее примеру.

– Приятно видеть такой настрой на победу, – видимо, из коридора услышав наши вопли, одобрительно заметил вошедший гостиную отец. – Найра, Эрма, добрый день, Превосходно выглядите, этот боевой задор в глазах вам очень идет. Николас, рад видеть. Здорово, что сегодня у тебя получилось присоединиться к занятию.

– Прошу прощения, что не смог посетить прошлую тренировку, – коротко поклонился ему Кэс. – Надеюсь, более обстоятельства не вынудят меня так поступать.

– В таком случае, если никого не пугает прошедший дождь, пойдемте в сад, – предложил отец.

Он подал руки мне и Эрме, Найру выпало сопровождать Кэссиэну. С помощью слуг накинув верхнюю одежду, мы вышли во двор. Архимагу не составило труда подкорректировать погоду, от сырости не осталось и следа, в воздухе вкусно запахло озоном.

– Сегодняшнее наше занятие будет состоять из двух частей, – закатывая рукава, деловито объявил отец. – Начнем с заклинаний, которые пригодятся вам в борьбе с разнообразной нечистью. Организаторы Турнира любят сгонять как можно больше тварей в одном месте. Это делается нарочно, чтобы дать вам как можно меньше времени на подготовку и посмотреть на действия в обстановке, наиболее приближенной к реальной. Обсуждали тактику на такой случай? Как собираетесь действовать?

– Я с Кэсом выставим защиту, а Санви и Эрма подготовят полноценную атаку, – на одном дыхании выпалила Найра.

– Еще мы думали заготавливать заклинание про запас. Это будет наша страховка как раз на такой случай, – дополнила земельница.

– Стратегия, в общем-то, рабочая, – одобрительно кивнул обоим девушкам отец. – Но скорее всего возникнет такая ситуация, когда все заклинания в резерве закончатся, а плести новые окажется недосуг. В таком случае на выручку придет чистая сила.

– Разве от этого будет ощутимый толк? – вспомнив, как пыталась оттолкнуть Ланвена, усомнилась я. – Противник ведь должен находиться в максимальной близости, иначе с легкостью вернется.

– Да и нас учили, что использовать грубую силу неэффективно, – возражать целому архимагу и герцогу по совместительству Эрме явно было неловко, но врожденный комплекс отличницы не давал промолчать.

Кэс очень красноречиво закатил глаза и переглянулся с Найрой. Ее стихия, в целом, сама по себе была достаточно разрушительна, а потому наши сомнения тоже вызывали у огневицы только скепсис. Отец это, конечно, заметил и с доброй улыбкой спросил:

– А ваше мнение каково, Николас, Найра?

– При должном умении и хорошей реакции чистая сила способна спасти жизнь, – за двоих ответил Кэссиэн. – Например, простой порыв ветра может поднять песок и сор с земли, который можно бросить прямо в лицо противнику.

– Мыслишь в верном русле, – судя по тому, каким сосредоточенным и вместе с тем оживленным стал папин взгляд, как раз такой реакции он и ждал. – Главное, правильно использовать энергию, ведь в каждой стихии есть свои сильные и слабые стороны. И именно этому мы сейчас будем учиться.

Следующий час прошел активно. Как объяснил отец, все мы привыкли использовать собственный дар, на последних занятиях начали осваивать слияние, чистая же сила давала возможность объединить четыре способности. В чем-то это напоминало лепку снежков. Поскольку в отличие от сплетенных заклинаний, такая энергия сразу срывалась с пальцев, действовать следовало не просто быстро, а очень быстро. Зато результаты были весьма приятными. В зависимости от того, в каком порядке мы смешивали силу, эффект тоже оказывался разным.

– Конечно, с полноценным плетением такой удар не сравнится, но драгоценное время выиграет, – обновляя мишени, пояснил отец.

Вытерев мокрый лоб, я нетерпеливо перемялась с ноги на ногу. Вопреки горячим надеждам Найры, попросить папу придать чучелам внешность Орсона у меня не повернулся язык, так что учебные пособия представляли собой подобие настоящих тварей. Внешнее сходство было весьма примерное, тратить на это силы отец счел нерациональным, двигались же они почти как настоящие.

– Найра, все отлично, но вкладывай меньше огня. Ваш вклад должен быть примерно одинаковым, иначе твоя стихия сожжет чужие скорее, чем «снежок» долетит до цели, – после очередной попытки прокомментировал отец.

– Эрма, отличный баланс, но слишком медлишь, – девушке он послал ободряющую улыбку. – Нужно не думать, а сразу действовать. Подбегает, хватаешь Николаса за руку, неважно, что в это время делает он. У вас будут считанные секунды, поэтому если твой партнер не успевает подняться, сама падаешь рядом с ним.

– А то и сверху, – не удержавшись, подразнила смутившуюся подругу Найра. – Раз в нашей команде есть настоящий джентльмен, первым падать в лужи и грязь его святая обязанность.

– Не теряйся, я не кусаюсь, – поднимаясь и отряхивая с одежды приставшие травинки, миролюбиво подмигнул земельнице Кэс.

Еще спустя полчаса у нас начало сносно что-то получаться. Конечно, до идеала было еще как-то звезд, но общую суть мы уловили и вполне могли продолжить занятия самостоятельно.

– Ну что, достаточно размялись? Переходим ко второй части? – наблюдая, как мы все втроем облокотились на демонстративно пыхтящего от такой тяжести Кэссиэна, весело поинтересовался отец. – Оно будет немного нетипично. Турнир Поворотов это испытание, нацеленное на проверку ваших теоретических и практических знаний. Основная цель первыми прийти к флажку, обойдя заготовленные ловушки, но будут и такие случаи, когда тропа будет всего одна, а желающих воспользоваться ею команд окажется куда больше. Вам придется соперничать и друг с другом, а я собираюсь рассказать, как это сделать эффективнее всего.

– А разве это... достойно? – замялась Эрма. – Одно дело атаковать противников, другое – людей.

– Конкурентов, – с убийственной прямоотой поправил Кэс. – Я посмотрел достаточно Турниров, чтобы сказать наверняка: честность на соревновании отнюдь не в почете.

– Какие заклинания ваши любимые? Чтобы вы применили, столкнувшись с предполагаемым противником? – вновь прихватил инициативу отец.

– Огненный дракон, но против человека – огненная стрела, – Найра нетерпеливо потерла руки.

– Земельные оковы, – Эрма предсказуемо назвала сдерживающее заклинание, выглядевшее как выросшие из земли корни, крепкими веревками опутывающее врага.

– Если в прямой схватке, то первое – это простой порыв ветра, чтобы сбить с ног и напустить в глаза сора. Если действую из укрытия, можно «Поцелуем ветра» запутать соперника, – ни на мгновение не задумавшись, подробно описал Кэс.

Дождаться моего ответа отец не стал, и так прекрасно зная о моих сильных и слабых сторонах.

– Так, значит, заклинания третьего и четвертого уровней сложности, – сосредоточенно кивнул он. – Эффектно, но не всегда результативно. Запомните, соревнования будут длиться долго, резерв же может закончиться в самый нужный момент. Сейчас попытайтесь атаковать противника, используя заклинания первого уровня.

– Ну, это же курам на смех. Огненными искрами я в лучшем случае дыры в одежде прожгу, – заныла Найра. – Может, пусть заклинание будет хотя бы второго уровня?

– Я же прошу вас отвлечь меня, а не испепелить. Да и потом, чем более безобидными вы будете выглядеть, тем выше шанс застать противника врасплох, – не собираясь облегчать задачу, хитро улыбнулся отец. – Иногда и песчинка способна склонить чашу весов.

Других подсказок не понадобилось. Нам даже не пришлось собираться в кружок и обсуждать план, хватило короткого обмена взглядами, чтобы настроиться на общую волну. Вошедшая в роль Найра колдовала с таким измученным выражением лица, словно доплетя заклинание, должна была рухнуть замертво. Эрма собрала с земли пыль, а Кэс порывом ветра зашвырнул ее в глаза отцу. Моей задачей стало заморозить почву под его ногами, вынудив взмахнуть руками, чтобы не потерять равновесие.

– Да, все верно. А хотите еще кое-что на десерт? Только в случае чего, я вас этому не обучал, сами вычитали в книжках, – заговорщики предложил папа.

Разумеется, устоять против подобного соблазна никто из нас не смог. У вымотанной больше всех Эрмы точно открылось второе дыхание, Найра и Кэссиэн выглядели так, словно лишь приступили к занятиям. Честно говоря, я предпочла бы обойтись без «сладкого», после стрессов последних дней ноги начали дрожать, но выглядеть самой слабой в команде мне традиционно не захотелось и пришлось старательно изобразить воодушевление.

– Сразу предупрежу, подобные заклинания носят разрушительный характер и на живых людях их использовать запрещено. Нарушение этого табу карается казнью, – строго добавил он.

Эрма тут же заметно напряглась, опасливо посмотрела на нас, а вот Найра, наоборот, оживилась и с огнем в глазах принялась переминаться с ноги на ногу в ожидании подробностей.

Я ее воодушевления также не разделяла. Конечно, узнать что-то секретное звучало очень соблазнительно, но в памяти мгновенно всплыло, как отец обучал меня «Живому льду». Тогда он объяснил это беспокойством за мою безопасность и, учитывая гибель Хедеры, это звучало вполне логично, но чего папа боится теперь?

– Вы говорите об аномальной магии? – вдруг спросил Кэс.

– Удивительная осведомленность для школьника, – наверняка решив, что информацией с парнем поделился Норфолк-старший, словно невзначай заметил отец.

– Я видел ее применение на международных Турнирах, – также старательно делая вид, будто речь идет о чем-то пустяковом, пояснил Кэссиэн. – Обычно такую силу используют для борьбы с особенно опасной нечистью и для уничтожения непроходимых преград.

«И после этого кто-то будет утверждать, что плевать хотел на Турнир?».

Покосившись на засунувшего руки в карманы блондина, я в которой раз вспомнила слова Эрмы, разглядевшего его суть раньше всех нас. Определенно, сколько бы Кэс не шутил, сколько бы не пытался изображать на плюющего на правила раздолбая, соревнование стало для него путеводным маяком, наконец, позволив обратить силы в нужную сторону.

– Тогда давайте начнем. Предупрежу сразу, сейчас получится только у Санви и Николаса, еще попробуем с Эрмой. Однако прежде чем вплетать огонь, придется еще поработать над контролем, – отец с сожалением покосился на Найру. – Итак, аномальная магия основыв-

вается на слиянии, однако если обычно используется гармоничное объединение, то в случае аномальной магии требуется создать нечто более агрессивное. Настоящий катаклизм – цунами, взрывы, землетрясения – вот то, что вы должны не только сотворить, но и обуздать. Для каждой ситуации может потребоваться разный подход, потому на подготовку обычно уходит некоторое время. Зато в результате вы можете сотворить истинное бедствие, перед которым ничто не устоит.

– Вот это да-а! – восторженно воскликнула Найра. – Я и не думала никогда, что можно создавать нечто подобное!

– Поклянись, что не станешь пробовать сама, – слишком хорошо зная подругу, земляница встревожено уставилась на нее.

– Пф-ф, я подожду, пока лорд Вердкурт расскажет о заклинании специально для моей стихии, – с невинным видом отмахнулась та.

– Итак, давайте перейдем от теории к практике, – терпеливо дождавшись, когда девушки наговорятся и обернутся к нему, продолжил отец. – Санви, Николас, на позиции. Я использую заклинание третьего уровня сложности, ваша задача – отбить его. Обсудите, какой катаклизм хотите сотворить. Я буду контролировать каждый этап, поэтому сразу остановлю его, если замечу, что магия выходит из-под контроля.

Делая шаг вперед, я чувствовала, как сжимается все внутри. В отличие от азартной Найры, жаждущей поскорее попробовать что-то интересное, а потом уже думать над результатом, мне было безумно страшно разочаровать отца. Конечно, он ничего не скажет в случае неудачи, наоборот заверит, что с первого раза безупречно исполнить незнакомое заклинание не выйдет и у архимага, но сама я все равно буду чувствовать себя неудачницей.

Но еще сильнее я боялась подвести Кэса. Пусть даже проходить слияние было не в новинку, слишком хорошо я помнила, чем закончилась прошлая попытка. И теперь, несмотря на все мысленные уверения, пальцы продолжали дрожать.

– Позволь твою руку, – под тихое хихиканье Найры Кэссиэн подал мне ладонь. – Есть идеи, какое бедствие мы можем сотворить?

Простой жест волшебным образом прогнал колючую тревогу, и, встряхнувшись, я сосредоточенно закусила губу. Сочетание воздуха и воды само по себе не казалось каким-то особенным, будь со мной в паре Найра, мы могли бы попробовать создать что-нибудь кипяще-разрушительное, Эрма с ней же вообще сотворили бы полноценный вулкан. Разумеется, сам отец играючи запустил бы в саду торнадо, только вот моих сил хватило бы разве что на смерч в фонтане.

Впрочем, папа не стал бы давать нам такое задание, с которым мы бы не справились, а значит, нужно мыслить в другом направлении. Какой катаклизм я способна сотворить вместе с Кэсом, что позволил бы отражать даже более сильные атаки?

– Ты можешь лишить замкнутую область воздуха? – почувствовав, что нащупала верную дорогу, зашептала я на ухо парню.

– Вполне, – кивнул он.

– Тогда я сейчас создам водный пузырь, надо будет из него воздух вытянуть и потом ловить им все атаки отца, – деловито объяснила я.

– Как скажешь, ла... Санвиталия, – чуть не проболтавшись, подмигнул Кэссиэн.

На этот раз слияние далось без всяких усилий. Ладонь к ладони, эта магия началась от наших пальцев, продолжаясь в дыхании, в самой глубине нас. Теперь, когда я не скрывала свои чувства от любимого, наоборот, жаждала поделиться скопившейся внутри нежностью, соединить стихии оказалось даже приятно.

Воздух парня словно пощекотал меня изнутри, наполняя уверенностью и вызывая желание сделать что-нибудь этакое, шальное и безумное. Я не знала, как именно Кэс воспринимает

мою стихию, но судя по тому, как парень легко погладил мои пальцы, боли он точно не испытывал.

Как и договаривались, я сотворила большой водный пузырь, и Кэссиэн послушно «похитил» оттуда всю свою стихию. Моя же собственная начала моментально кипеть, в считанные секунды внутри пузыря забились ледяные осколки, отчего наша конструкция начала напоминать праздничный стеклянный шар, в котором играли снежинки.

– Готовы? – выражение лица у отца было собранное, но в глубине глаз притаилось волнение.

– Да! – я широко улыбнулась, давая понять, что все страхи беспочвенны, и мы действительно сумеем справиться с любой неожиданностью.

– Тогда – я атакую.

Верный своему слову, он использовал ауру холода. Между его ладоней появилась снежная дымка, быстро хлынувшая в нашу сторону. Ощувив морозное дыхание, я невольно сильнее сжала пальцы Кэса. Он нежно погладил мои, пуская по рукам мурашки.

Я глубоко вдохнула и ловко приоткрыла водный пузырь. Бьющиеся льдинки тут же ударили по атаке отца, ослабляя ее, и я ловко поглотила пузырем оставшуюся стихию. Кэс тут же вытянул воздух из полости в пузыре, а я впитала магию «проглоченной» стихии.

– Впечатляюще! – ахнула Найра.

– Я тоже так хочу, – с непривычным пылом воскликнула Эрма.

По-хорошему, отцу бы следовало развеять заклинание и обсудить результат, но видимо, он и сам так поразился продемонстрированному мастерству, что решил продолжить испытывать нас на прочность. Ледяное марево медленно поползло вперед, трава покрылась инеем, заметно похолодало, изо рта стали вырывалась облачка пара.

Учитывая, что мы и без того были измотаны тренировкой, потратив львиную часть резерва, устоять шансов было мало. Я уже представила, как превращусь в ледяную статую, как вдруг к нам присоединилась Эрма. Тройного слияния не существовало в принципе, зато поделиться силой земельница вполне могла. Учтя все советы отца, она крепко схватила Кэса за вторую руку, передавая ему энергию. В настоящем бою это было бы глупо, ведь так половина силы тратилась вникуда, но нам хватило и полученного.

Пузырь «втянул» и второе заклинание и, наверное, мы смогли бы остановить третье, только от напряжения у меня уже начинали трястись руки. Сдерживать беснующуюся в пузыре воду, лишённую воздуха, становилось тяжелее с каждой секундой.

– Достаточно! – громко объявил отец.

Кэссиэн тут же впустил в пузырь воздух. Мне моментально стало легче. Передав ему контроль над нашей магией, я словно со стороны наблюдала за тем, как парень заботливо полил успокоившейся водой мамины клумбы. Нехотя мы расцепили руки, напоследок улыбнувшись друг другу.

– Впечатляет, – отряхнув руки от снежного крошева, только и сказал отец. – Николас, у тебя отличный потенциал. Ты прекрасно показываешь себя и как маг-одиночка, и как командный игрок.

Парень кивнул, сдержанно благодаря за похвалу. Только лицо на мгновение неожиданно смягчилось, как если бы он облегченно выдыхал.

– Думаю, на этом наше занятие можно считать оконченным, – развеяв учебные пособия, отец одобрительно улыбнулся. – Вы замечательно поработали, положила руку на сердце, могу сказать, что у вас неплохие шансы на победу. И в первую очередь ваш успех объясняется слаженностью вашей командой. Нечасто даже боевые группы могут похвастаться подобной сплоченностью.

Тактично давно время попрощаться, отец ушел домой. Правда, на обмен эмоциями сил у нас не хватило. Эрма так и вовсе устало облокотилась на ограду.

– Давайте попрошу кучера, пусть отвезет вас домой, – с жалостью глядя на вымотанных подруг, участливо предложила я.

– Да нет, не стоит, – ожидаемо покачала головой земельница. – Сами дойдем. Это ведь своего рода тоже тренировка, зато потом никакой марафон не страшен.

– А я бы прокатилась. И можно мне с собой еще и остатки пальмы завернуть? Из-за этой диеты я постоянно хочу есть, – под аккомпанемент бурлящего желудка посетовала Найра.

– Конечно, – рассмеявшись, заверила я.

Отыгрывая выбранную роль благородного лорда, Кэс не стал ждать, пока служанка соберет корзинку, и откланялся первым.

Честно признаюсь, собиралась и выходила к ужину я в смешанных чувствах. Еще пятнадцать минут назад я сама умирала с голоду, но теперь тревога напрочь отогнала аппетит. И надо же было взяться Орсону со своими артефактами, причем в тот момент, когда я только только помирилась с родителями!

Вот только, к моему удивлению, за едой они и словом не обмолвились о новых сплетнях. Мама с жаром рассказывала о походах по лавкам, Впрочем, умалчивая об измененном плане готовящегося бала. Отец также поделился новыми забавными случаями, произошедшими на работе, а еще в красках расхвалил успехи нашей команды.

Слушая их беседу, я в который раз задумалась, стоит ли играть в детектива или все же довериться отцу. В конце концов, он ведь нарушил закон один раз, прекрасно понимает, как вести подобных случаях и его знаний может оказаться достаточно, чтобы избавиться ото всех проблем.

– Лорд Вердкорт, леди Вердкорт, к вам гость, – доложил вошедший дворецкий.

– Это должно быть, портной, – обрадовалась мама. – Санви, я подумала, что гораздо удобнее будет посмотреть образцы здесь, а уже потом отправляться в лавку.

– Господин Меллак сказал, что ему назначено встреча с лордом Вердкуртом, – уточнил дворецкий.

– Отлично, – промокнув губы салфеткой, отец поднялся. – Проводи его в мой кабинет, я сейчас подойду.

– А зачем к нам пришел адвокат? – вспомнив, что уже слышала это имя раньше, я напряглась. – Это связано с тем делом в столице? Появились новые доказательства?

– Нет, – мама покачала головой. – Господин Меллак всего лишь предупредит господина Давея, чтобы лучше контролировал поведение своего сына, иначе мы обратимся в суд с иском о клевете.

– Может, не стоит решать проблему так радикально? Орсону все равно никто не поверил, зачем нам раздувать этот пожар? – представив, что парень выдаст свою защиту, я изменилась в лице.

– Поверил или не поверил, не так важно. Орсон посмел бросить тень на имя Вердкорт, – нетерпящим возражение тоном отрезала мама. – Солнце, раньше мы еще оставались в стороне, то спускаться подобные обвинения нельзя. Если не поставить этого молодого человека на место, он не уймется и продолжит отправлять тебе жизнь.

Я замешкалась, не зная, что сказать. С одной стороны, было ужасно приятно, что родители наконец вступились за меня, причем даже обойдясь без уточняющих вопросов и нотаций. С другой же, защита запоздала и сейчас я вполне способна была разобраться сама.

– К слову, не могу не отметить порыв Николаса. Конечно, отстаивать честь девушки кулаками не слишком подобает юноше его положения, но провинциальный городок диктует свои порядки, – отрезав кусочек пирожного, якобы невзначай заметила мама. – Я не ожидала от него подобного рвения.

– Ну, мы же теперь в одной команде, вот Кэссиэн и вступился за меня, – правильно расшифровав мамино любопытство, поспешила я развеять ее тревоги. – Когда в школе одноклассницы негативно высказались в адрес Найры, он сразу поддержал ее.

– Что ж, именно так и должен вести себя отпрыск славного и благородного рода, – удовлетворившись ответом, мама перешла следующей теме. – Передай подругам, что в выходные я приглашаю их мам на чаепитие, обсудим как бал, так и подробности вашей поездки на Турнир.

– Конечно, – я кивнула.

Между тем, вновь заглянувший дворецкий доложил о визите портного, и мы переместились в гостиную. Разулыбавшаяся мама с любопытством принялась изучать образцы, обмениваясь с мужчиной множеством комментариев. Я же слушала разговор лишь краем уха, соглашаясь со всеми мамиными предложениями.

От недавнего предвкушения праздника и выбора наряда не осталось и следа, теперь все мысли кружили лишь о визите адвоката. Понятия не имея, чего добивается ренегат, я была более чем уверена, что лишняя шумиха ему не нужна, а значит, он предпримет любые действия, только бы в наш особняк не заявились боевые маги с проверкой. И вот это напряженное ожидание следующего шага, неспособность расслабиться даже на минуту сводили с ума, заставляя вздрагивать от любого шороха.

Когда довольный портной раскланялся, пообещав зайти через несколько дней с набросками, я тоже не стала засиживаться и сбежала в спальню. Переодевшись в ночную рубашку, уже привычно прислушалась к звукам на улице. Овчарки молчали, и это давало надежду, что сегодня мы дали достаточный отпор твари и на какое-то время она затаится, дав время подготовиться к следующему раунду.

«Спокойной ночи, Кэс».

Поцеловав кулон вороны, я забралась под одеяло и прикрыла глаза.

Покинув особняк Вердкуртов, Кэссиэн облегченно выдохнул. Вроде, все прошло недурно. Отец Санви даже похвалил его. Это оказалось неожиданно приятно. Кэс совершенно не привык получать похвалу от собственного родителя, тот-то все его достижения и умения считал самым собой разумеющимся для наследника семьи Норфолк. Может, права Санви и родители ее еще могут изменить свое мнение о нем.

...на еще более худшее.

Шикнув на чужой голос, Кэссиэн напоследок оглянулся на дом Вердкуртов и торопливо зашагал домой. У него впереди очень много дел, а ночь коротка.

Еще издали он слышал игривый лай овчарок. Точнее, их игривый тон мог отличить разве что сам Кэс, Рив да, наверное, Санви. А вот переминающийся с ноги на ногу у калитки Ланвен опасно поглядывал на псов, которые гавкали из-за забора. В памяти всплыла вчерашняя картина, как на этом же месте стояла Латоя. Если бы собаки тогда не спали, точно так же бы лаяли, однако им сейчас нужно было больше времени на отдых – сказывались последствия ранения. И если причины, побудившие одноклассницу поджидать Кэссиэна у порога его дома, вполне очевидны, то мотивы Ланвена могли оказаться совершенно неоднозначными. Особенно если его разумом вновь овладела темная тварь.

На самом деле Кэс еще в школе хотел поговорить с одноклассником об этом, но Орсон, будь он не ладен, и, захватившая его разум тьма, совершенно выбили из колеи. Там было уже не до того, чтобы кому-то помогать справиться с чужим воздействием. Самому бы удержать контроль.

При его приближении Ланвен побледнел так, точно вместо одноклассника на него надвигался монстр страшнее люто-волков. Казалось, он сейчас ринется наутек, однако хватило одного взгляда на особняк Вердкуртов, чтобы его решимость вернулась.

– Привет, Кэссиэн, – осторожно начал Ланвен. – Извини, что так внезапно, я просто хотел поговорить о...

– Не хочу тебя расстраивать, но ты не в моем вкусе.

Опешив, он тряхнул головой. Внезапный факт сбил заготовленную речь.

– В смысле?

– В прямом. Я больше по девочкам.

Непонимание сделало лицо парня настолько глупым, что Кэссиэн не выдержал и рассмеялся. Это окончательно ввело Ланвена в ступор, он только и мог, что моргать с немым вопросом в глазах.

– А... Нет, я пришел по другому поводу...

– Правда? Прекрасно. А то вчера меня на этом же месте поджидала Латоя, вот я и подумал, что тут земля заговоренная какая-то. Тогда – прошу.

Он отворил калитку. Овчарки тут же радостно бросились на свободу и запрыгали вокруг хозяина. Ланвен опасливо прошмыгнул мимо. Усмехнувшись ему вслед, Кэс каждого любимца погладил и наградил вкусняшкой, после чего Хан и Хенд отправились обратно на полигон.

Внимание прислуги смущало непривычного к нему Ланвена. А еще ему очевидно было страшно находиться в большом пустынном особняке. Без вечеринок и толп народу он и правда мог напугать. Делая вид, что не замечает, как его гостю некомфортно, Кэссиэн отдал Бастьену плащ и прошествовал по коридору вглубь дома. Чуть погодя Ланвен засеменил следом.

Пройдя в свой кабинет, Кэс сразу же прошел за рабочий стол и плюхнулся в просторное кресло. Он с максимально пафосным видом закинул ногу на ногу, опустил руки на подлокотник и положил щеку на подставленный кулак. Теперь волнующийся и растерянный Ланвен выглядел как простолюдин, пришедший снискать милости у презрительно смотрящего на него короля. В целом, это было почти похоже на правду.

– Ну? О чем ты там хотел поговорить?

– Не стану ходить вокруг да около, думаю, ты и сам прекрасно понимаешь, какая причина привела меня в твой особняк. – Голос парня набрал уверенности, теперь он уже не прятал взгляд, глядел прямо в глаза. – Очевидно, что в Лейнсборо происходит что-то недоброе. Сперва напавшие на вас люто-волки, потом взявшаяся невесть откуда тварь, воздействовавшая на меня в лесу. Санви...

При упоминании девушки Ланвен все же дрогнул, но быстро сцепил кулаки, отгоняя страхи.

– Санви сказала, это нечто взялось из-за грани. Расскажи, что именно вам известно? Что это за монстр и как от него избавиться?

– Если бы я знал ответы на все эти вопросы, этой твари тут уже не было бы, – криво усмехнулся Кэссиэн. А Санви умничка, смогла найти в себе смелость хоть что-то Ланвену объяснить. Правда, с чего он взял, что Кэс настолько сведущ? Ах да, репутация. – Наверняка могу сказать вот что, – и он принялся загибать пальцы. – Люто-волки связаны с той тварью, которая овладела тобой, и все они определенно желают навредить Санви. Чьих это рук дело – понятия не имею. Но знаю, что есть пентаграмма, а значит, у нас в Лейнсборо имеется ренегат.

Запаса выдержки Ланвена хватило ненадолго. Груз свалившейся информации оказался настолько велик, что пришибленный парень тяжело рухнул в кресло и потер виски.

– Кэссиэн, а что именно произошло на поляне? В моих воспоминаниях какая-то каша, события вспоминаются урывками. Четче всего помню только злость и перепуганное лицо Санви... – он с усилием сглотнул.

Кэсу пришлось стиснуть зубы, чтобы не выпустить эмоции. Он намеренно гнал все мысли о том, что было на поляне, да вот незадача: мир будто нарочно подсовывал ему напоминания одно за другим.

– Я там свечку не держал. Могу только предположить, что тварь проникла в твой разум, сыграла на негативных эмоциях, и дальше, формально, был уже не ты. Не знаю, утешит тебя это или нет, но ты не первый, кого эта тварь захватила. И, боюсь, не последний...

– Не первый? – по лицу Ланвена сложно было понять, радует его эта информация или огорчает. Он по-прежнему сжимал виски, но теперь с таким видом, словно пытался не дать голове развалиться на части. Ужас в его глазах сменился тревогой и стыдом.

– Получается, были еще нападения на Санви? Как она... вообще?

Задавать последний вопрос Ланвену оказалось тяжелее всего, отчего голос его прозвучал натянуто. И Кэсу настолько сильно же не хотелось отвечать на него. Однако сейчас знания – их единственная надежда.

– Да, была попытка нападения. И я приложу все усилия, чтобы Санви о ней никогда не узнала. Поэтому, в целом, можно сказать, что она более-менее в норме. А ты?

– Попытка? Какая? Когда?! Почему Санви не должна... Подожди, эта тварь что, воздействовала и на тебя?! Что она заставила тебя сделать? Как ты справился? Как вообще осознал, что тобой манипулируют и сумел сбросить внушение? Наверное, отец наложил защиту? Или существуют специальные артефакты-щиты?

Вопросы горохом сыпались с буквально затрясшего Ланвена. Он изо всех сил вцепился именно за эту версию, что логично: в ней было хоть какое-то объяснение, позволяющее избавиться от чувства вины и обрести защиту в дальнейшем.

– У вас с Санви прекрасная привычка засыпать меня миллионом вопросов, – коротко рассмеялся Кэссиэн скорее, чтобы заглушить собственные терзания. Пожалуй, лишь благодаря тому, что он уже говорил об этом с Бенджамином и отчасти – с товарищами, повторять оказалось не так трудно. – Я... чуть не убил Санви. И самое ироничное, что она сама и остановила меня. Отвлекла, так сказать, хотя сама того не поняла...

– Ты... что?

Глаза Ланвена широко расширились, лицо превратилось в маску.

Ошарашенный, он с такой силой вцепился в поручни кресла, что побелели костяшки. Казалось, считанные мгновения отделяют его от того, чтобы окончательно утратить контроль и наброситься на Кэса с кулаками. В серых глазах точно мелькнуло нечто темное.

Кэссиэн молча ждал. Если в голове одноклассника и правда сейчас звучал голос тьмы, то следовало со стороны понаблюдать, справится ли он, зная, что происходит. Потому как, если нет, то придется предпринимать меры.

– Вот значит, почему Санви спрашивала, не желал ли я ее смерти! – вдруг воскликнул Ланвен. И крик его был полон ненависти к себе. – Может, она и не знает точно, но чувствует нависшую над ней угрозу. Не может не чувствовать! А ведь если бы ты, я не сумел бы остановиться. Тогда меня настолько переполняла ненависть, что я убил бы вас обоих. Тебя – за то, что встал на пути и ее – что выбрала не меня... Не представляю, как Санви удалось справиться с *этим*.

На него было жалко смотреть. Мало того, что отверженный, так еще и настолько низко павший. И все это – перед соперником.

– Я тоже не представляю, откуда она черпает силы... – вздохнул Кэс. – В общем, рассчитывать на самостоятельное освобождение от влияния не стоит. Как и на артефакты. Они реагируют только когда тварь уже захватила разум. Могу посоветовать разве что держать негативные эмоции под жестким контролем и иметь рядом кого-то, кто сможет остановить, если начнет ехать крыша.

– Получается, во вранье Орсона все же нашлось зерно правды? Те амулеты не были игрушечными? Значит, в школе тварь опять пыталась подобраться к тебе? – Ланвен затряс головой, лихорадочно пытаясь уложить в ней новые знания. – И Отступник подери, почему с этим

связан Орсон? Где он вообще раздобыл эти артефакты? И как ты узнал, что происходит на поляне? Что происходит со мной?!

Кэс тяжело вздохнул.

– Давай как-нибудь поменьше вопросов за раз, а? Мне с какого начать? Первого или последнего?

– Последнего. Если эта тварь все еще внутри меня, я должен ясно все понимать.

– С тобой, как и со мной, насколько я это понимаю, происходит вот что: мы оба много и очень тесно общались Санви, а потому твари было проще к нам прицепиться. Я, собственно, из-за этого немного волнуюсь за Найру и Эрму, но женская дружба и не такое может перебороть. И вот, эта тварь сидит у нас в головушках, мимикрирует под наш внутренний голос и когда что-то выбивает нас из равновесия – хватает. Пока нас не отвлекут и в чувство не приведут, мы становимся чем-то очень злым и разрушительным. Кстати, как твоя магия после вчерашнего?

– Был сильный упадок сил, но я помню, что потратил много резерва, так что это естественная реакция, – Ланвен непонимающе уставился на него.

– Я просто собираю сведенья, не напрягайся так. Вдруг бы у тебя силы пропали вовсе или резерв продолжал опустошаться. Эти знания помогут выяснить сущность твари. А теперь вернемся к теме зла и разрушений. Вот тебе мой добрый совет: не вини себя, иначе рискуешь опять попасть под влияние тьмы. В *тот* момент был уже не ты. Если тебе нужен виноватый, то это тот, кто призвал тварь из-за грани. Точка. Самобичевание делу не поможет. Единственное, что мы правда должны сейчас делать – это стать лучше. Понял?

– Понял, – Ланвен прерывисто вздохнул, а потом также резко продолжил. – Нужно сделать все, чтобы как можно скорее избавиться от этой твари и найти ренегата. Он должен ответить за то, что сделал с Санви! За то, что сделал с нами!

– Вот это уже другой разговор, – удовлетворенно кивнул Кэссиэн.

– Если понадобится, я переверну не только лес, но и разберу Лейнсборо по камешку. Ему просто будет негде спрятаться. Кэссиэн, пожалуйста, дай слово, что если узнаешь что-то первым, то скажешь мне. Я хочу быть рядом и помочь убить эту тварь. Подобное не должно остаться безнаказанным!

– Добро пожаловать в команду спасения, – доброжелательно взмахнул он руками, точно в этом особняке все только тем и занимались, что спасали город. – Нам нужны люди с головой и навыком держать язык за зубами, чтобы всякие сплетники не пронюхали, чем мы занимаемся, и случайно не слили это ренегату.

– Ты об Орсоне? Это связано тем, как он достал амулеты?

– Напрямую. Мы с Пайсом, Херби и Эйбом утыкали весь лес артефактами, чтобы найти этих треклятых люто-волков. Были они и на той полянке. Сам додумаешься, откуда один из них взялся у Орсона и почему он вещал сегодня про ритуалы, которые Санви якобы там проводит?

У Ланвена настолько исказилось лицо, что Кэс бы поставил овчарок на кон: он сейчас был готов убить Орсона голыми руками. Собственно, как и сам Кэссиэн несколько часов назад.

– Эй, есть контакт? – он пощелкал пальцами, привлекая внимание одноклассника. – Имей в виду, если тварь опять тобой завладеет, мне снова придется тебя побить. И Санви очень расстроится, если ты в школу явишься с фингалом под глазом.

– Не уверен, что теперь способен вызывать у нее какие-то чувства, кроме страха, – с горечью произнес Ланвен. – Нет, конечно, она беспокоится, переживает, сочувствует из-за случившегося. Это же Санви, она просто не умеет по-другому, в ее сердце столько доброты... Только как бы Санви ни хотела мне помочь, я пугаю ее, и скрыть ужас выше ее сил. Кэссиэн, наверное, нагло с моей стороны требовать второе обещание, поэтому прошу – позаботься о Санви, тебе она доверяет, и ты сможешь защитить ее.

– Да я и так собирался этим заниматься. Что до Санви, просто дай ей время. Любой девушке на ее месте было бы страшно. И я уверен, что знай она о том, что я... насколько я

был близок к последнему удару, тоже какое-то время сторонилась. Банальное чувство самосохранения.

Он говорил уверенно и твердо, только успокаивал не Ланвена, а себя. На самом деле Кэс боялся дня, когда Санви узнает эту правду. Совершенно бессмысленный страх, но он сжимал в острых когтях грудную клетку. Ведь она тоже будет сторониться, в синих глазах заплещутся страх и подозрения. Нет, она не должна знать...

– Пожалуй, ты прав, – Ланвен машинально кивнул. – Кэссиэн, а у тебя не осталось еще артефактов? Можешь одолжить один? Хочу быть полностью уверен, что мой рассудок принадлежит только мне.

– У меня как раз свежая партия из столицы, – поднявшись, Кэс взял с тумбы пакет, украшенный пафосной эмблемой. – Лови.

Амулет нарисовал в воздухе красивую дугу. Запоздало отреагировав, Ланвен едва успел вытянуть руку и поймать его. Довольный реакцией, Кэссиэн нацепил еще один на пояс рядом с брелком-вороном. Затем достал артефакты, связанные с расставленными в лесу, и тоже кинул однокласснику. Их у того получилось намного ловчее поймать.

– Если где-то темная энергия появится, ты сразу узнаешь. Еще вопросы?

– Нет, на остальные вопросы я буду искать ответы сам. Спасибо, что рассказал правду, – поднявшись, Ланвен поколебался, но все же протянул руку. – Больше не буду занимать твое время.

– Я рад, что мы смогли поговорить, – уверенно пожимая его ладонь, сказал Кэс. – Постарайся быть осторожнее. Никто не знает, какая безумная идея придет ренегату завтра. Если что, приходи в любое время дня и ночи.

Прощались они не как друзья, но как союзники. Бастьен проводил Ланвена к выходу, а Кэссиэн попросил подать ужин через пару часов и с чашкой кофе засел за записи Турниров. Перед ним лежало четыре тетради, в которые стило переписывало заклинания и хитрые уловки, которые «вороны» могли использовать на Турнире. Однако мало просто отметить их. Вооружившись учебником по базовой работе со стихиями, Кэс не упускал в конспектах и теоретическую часть. Отчасти для того, чтобы восполнить собственные пробелы в знаниях, отчасти – чтобы девочкам было попроще.

Дворецкий уведомил о себе негромким стуком.

– Проходи! – крикнул Кэссиэн и отложил записи о магии земли. О ней как противоположной воздуху, он знал меньше всего. От строчек уже рябить в глазах начинало, и перерыв был очень кстати.

– Ваш ужин, милорд, – разложив тарелки на свободном уголке стола, Бенджамин добавил: – Прибыли все заказанные покупки.

– Прекрасно, – приободренный предвкушением завтрашнего позитива, который он непременно получит от девушек, Кэс принялся за ужин. – Есть еще что-то, о чем мне следует знать?

– Ничего особенного. Несколько слуг воспользовались вашим предложением взять внеочередной отпуск, однако на качестве обслуживания дома это никак не скажется.

Да уж, кажется, количество пыли в доме какое-то время будет последним, на что Кэссиэн станет обращать внимание.

– Они просили передать благодарность за вашу милость, – продолжал дворецкий и поглядел на поставленную на паузу запись Турнира. – Быть может, вам тоже стоит отдохнуть?

– Нет. Подготовка к Турниру и так затормозилась из-за меня, я должен это компенсировать.

Бенджамин позволил себе мимолетную умиленную улыбку, но быстро стер ее.

– Кхм, к слову о вашей команде... Леди Вердкурт благополучно нашлась в библиотеке?

Кэссиэн коротко хмыкнул, вспоминая, где на самом деле «нашлась» приличная леди Вердкурт.

– Да-а, она там нашла редкое издание по анатомии человека. Зачиталась.

И засмотрелась. И даже закасалась. Сегодня он особенно остро ощутил всю нежность ее рук и мягкость тонких пальчиков. Невольно Кэс сглотнул. Воспоминание никак не могло быть ярче реальности, однако мысли о том, как Санви разминала его плечи, наполняли изнутри сладостной негой. А когда она принялась массировать его голову – это было уже за гранью наслаждения. Ледяные ноготочки приятно проводили по коже, подушечки пальцев изгоняли головную боль повернее лекарств.

Загляни кто в его мысли сейчас, решил бы, что Кэссиэн помешался, и даже не был бы далек от правды. Просто потому что у крошки-Вердкурт была над ним какая-то особенная власть, которая могла одинаково сильно распалить его и подарить покой.

– Тогда, пожалуй, следует одолжить эту книгу, чтобы она могла изучать ее в свободное время, – сказал дворецкий.

– Нет, не нужно. Санвиталия сказала, что ей нравится читать здесь.

Да-а, ей определенно нравилось читать его. Изучать тело, слушать голос, познавать эту неизведанную часть отношений между мужчиной и женщиной. А ему до безумия понравилось быть объектом изучения. Прежде он предпочитал более активную роль, но, похоже, с Санви сможет узнать себя с новой стороны.

– Но если леди Вердкурт будет чаще, чем полагают приличия, посещать ваш дом, окружающие могут трактовать это... не слишком верно.

– Говори прямо, Бенджамин, – криво усмехаясь, приказал Кэссиэн. – К чему ты klo-нишь?

Дворецкий с легким укором в глазах покачал головой, однако приказа не ослушался.

– Меня беспокоит, как бы вы с леди Вердкурт не переступили границы приличий. Девушке ее положения подобная ситуация может сломать жизнь. Если, конечно, вы сами не планируете просить ее руки.

Кэс чуть воздухом не поперхнулся. От мысли, что не к нему, а к какому-то другому мужчине *его* крошка-Вердкурт может приходить, успокаивать, дарить свой нежный холод и согревающую нежность, захотелось взвыть. А ведь ее родители едва ли одобряют его кандидатуру жениха. Впрочем... Если все сложится, как они обсуждали, и Санви перестанет во всем зависеть от семьи, про их мнение можно будет забыть. Только тогда возникнет проблема посерьезнее – Норфолк-старший. Уж он точно сделает все, чтобы не запятнать фамилию связью с родом, чей глава подозревается в преступлении.

...да и плевать. Кэссиэн всегда может получить желанное и без всех этих формальностей. Даже не так. Формальности никогда не становились для него преградой, так с чего в этот раз они должны его остановить? Ведь Кэс не допустит, чтобы кто-то другой крепко прижимал Санви к себе, страстно целовал и исследовал хрупкое тело, верно? Она принадлежит только ему. Ему ее судьбу и решать. Точка.

Потерев переносицу, он через силу заставил себя выпить воды. Темные мысли, как и всегда, ловко просачивались в его разум и прочно занимали позиции. Тварь, кажется, никогда не теряла его из виду. Только и Кэссиэн ей не намеревался уступать.

– Не тревожься, мы ни разу не пересекали черту приличий, – уверенно ответил он слуге. Прогулка по самой черте ведь не считается? – Как джентльмен, я должен предугадывать и исполнять желания дамы. Именно этим я и занимаюсь. Не больше, но и не меньше.

– Вы меня успокоили, – ровным тоном изрек Бенджамин и спросил: – Будут еще распоряжения?

– Нет, можешь идти.

Едва дверь закрылась, как Кэс недовольно фыркнул. Зерно тревог старый дворецкий все-таки смог посеять, хотя его никто об этом не просил. Впрочем, будь жива мама или если бы с отцом были нормальные отношения, кто-то из них или оба сразу наверняка бы завели этот разговор. И еще неизвестно, с кем было бы проще его вести этот: с родителями или самим собой.

Глава 2

А утром мне в очередной раз приснился кошмар. Правда, на этот раз я запомнила сновиденье, хотя куда больше обрадовалась бы привычному беспамятству. Во сне я оказалась привязана к огромному столбу и горела на костре под одобрительные возгласы беснующейся толпы.

И вроде бы вчера глупые обвинения Орсона почти не зацепили меня, но видимо, подсознание рассудило иначе, воплотив самый худший вариант развития событий. По коже невольно побежали мурашки. Конечно, современная судебная система шагнула далеко вперед, но в застрявшем в прошлом Лейнсборо вполне могли схватиться за факелы и вилы. Тем более, что наказание за темную магию было одинаково во время времена.

«Нет, мне ничего не грозит! Я же не преступница, лишь свидетельница».

По взмокшей спине побежала очередная струйка пота. Несмотря на все мысленные заверения, спокойнее мне не становилось. Да, конечно, я не проводила обряд сама, но и о найденном куске руны тоже не сообщила, что превращало меня как минимум в соучастницу.

«Нужно успокоиться. Я сойду с ума, если стану переживать еще и об этом. Пусть Орсону удалось раскопать артефакт, узнать о пентаграмме он никак не сможет, слишком...»

Запоздалое озарение прошибло тело разрядом молнии. Вчера я так сильно переживала сперва из-за Кэса, а потом разговора с подругами, что эпизод с Орсоном совершенно стерся из памяти. А между тем, нужно было сразу подумать, откуда он вообще взял артефакт? Более того, знал о механизме его работы?!

Теперь меня бросило в холодный пот. Да, вчера Кэс успешно отвлек внимание одноклассников и те по-обыкновению поверили своему королю, не осмелившись сомневаться в его словах. Только вот в действительности артефакт был рабочим, и запрещенное колдовство на поляне тоже происходило на самом деле.

Конечно, чтобы строить какие-либо версии, следовало поговорить с Кэссиэном, он наверняка знал об амулетах побольше моего, но даже с имеющейся у меня информацией напрашивался один единственный вывод, причем весьма неутешительный. Орсон по своему обыкновению умудрился пронюхать о прячущемся в городе ренегате и с радостью схватился за подвернувшуюся возможность в очередной раз унижить меня.

«А родители еще и отправили к нему адвоката!».

Мэйса зашла как раз в тот момент, когда я жадно пила воду прямо из графина, совершенно не замечая, что капли стекают по подбородку и каплют на грудь. Видимо, видок у меня оказался еще тот, потому что горничная всплеснула руками и засуетилась вокруг.

– Госпожа, вы опять плохо спали? Я уже обрадовалась, что кошмары остались в прошлом, – она неодобрительно покосилась на смятую постель.

– Просто нервы, – не желая признаваться, что настоящие кошмары только начинаются, отмахнулась я. – Приготовь ванну.

Кожа продолжала гореть. Сейчас сон ощущался настолько реальным, что казалось, на теле остались волдыри и ожоги. На какое-то мгновение мне и вовсе почудился гневный рокот толпы, в нос полезла гарь.

– Конечно. Сейчас все будет готово, – достав из шкафа полотенца и сменный халат, горничная вошла в ванную комнату. – Какой желаете гель?

– Апельсиновый, кажется, он пахнет сильнее всего. И зажги ароматические свечи, – желая заглушить запах дыма, попросила я.

– Я вчера видела в окно вашу тренировку. Госпожа, у вас все так прекрасно получается, – добавив пену, Мэйса принялась расставлять на подоконнике и борте ванны крохотные свечки. – Честно признаюсь, восхищаюсь вашим талантом и храбростью. Если бы лорд Вердкурт попытался заморозить меня, я бы все заклинания мигом забыла и бросилась наутек.

– Спасибо. На самом деле я тоже волновалась, но надеялась, что живая дочь отцу нужнее, чем новая скульптура в саду, – помня, что горничная побаивается магии, пошутила я.

– С другой стороны, вы же были не одни, а из лорда Норфолка-младшего получилась бы симпатичная статуя, – запалив последнюю свечку, Мэйса с невозмутимым видом повернулась ко мне. – И многие родители бы вздохнули с облегчением.

– На Турнир следует прибыть вчетвером. Команда из трех человек, в качестве талисмана захватившая с собой ледяное изваяние, будет выглядеть странно, – не желая вступать в спор, я скинула потную одежду и поскорее залезла в ванну.

Горячая вода ласково обняла напряженное тело, ноздри пощекотал бодряще-сладкий цитрусовый запах. В воздухе постепенно расплывался аромат душистой розы с едва уловимыми нотками мускуса и герани. Откинувшись на бортик, я прикрыла глаза, стараясь выкинуть из головы все неприятные мысли, и сосредоточится на дыхании.

– Зато безопасно, – продолжала гнуть свою линию Мэйса. – Настоящий аристократ должен уметь держать свои чувства в узде и не опускаться до физических способов решения конфликта. Все только и говорят об устроенной им базарной драке!

– И что именно? – натянута поинтересовалась я.

Уже сам мой тон должен был дать понять горничной, что я не одобряю выбранную тему для беседы и лучше бы ей обсудить что-то другое, но антипатия к Кэсу пересилила здравый смысл.

– Ой, да суший кошмар! – отложив шампунь, Мэйса взглянула мне в лицо. – Про те мерзости, что выдумал Орсон вы и сами знаете, но говорят, ваше имя послужило лишь предлогом и на самом деле молодые люди не поделили совсем другую девушку. Кажется, ее зовут Латоя. «Неправда! Кэс защищал меня! Никто другой ему не нужен!».

Я сумела удержать скучающее выражение лица, только вот стихия выдала меня с головой. Играя роль индикатора настроения, вода вспенилась, в воздух поднялись мерцающие пузыри.

– Еще ходят слухи, что вы приглянулись Орсону. Несчастный юноша никак не мог набраться смелости, чтобы пригласить вас на бал, а когда, наконец, решился, об этом стало известно Николасу, который поспешил избавиться от конкурента самым грубым способом из всех возможных, – окончательно забыв о своих обязанностях, старательно принялась пересказывать горничная.

– Что?! – у меня полезли на лоб глаза.

– Госпожа, я понимаю, что Турнир и подготовка к нему обязательны, но держались бы вы подальше от молодого Норфолка. Он и без того изрядно вашу репутацию пошатнул, одна ночевка в лесу чего стоит! – всплеснула руками Мэйса. – Неужели вам самой приятно, когда ваше имя все кому не лень полощут? А ведь с течением времени слухи обрастут множеством вульгарных подробностей и, когда вы вернетесь в столицу, каждый станет тыкать пальцем и называть развязной особой!

Я выдохнула сквозь стиснутые зубы. Боги, кто бы знал, как же мне надоели постоянные нотации! Казалось бы, стоило родителям оставить фигуру Кэссиэна в покое, и вот, пожалуйста, инициативу тут же перехватила Мэйса!

– Когда мне понадобятся советы, я скажу об этом. Сейчас твоя помощь не требуется, можешь быть свободна, – чувствуя, как грудь распирает от клубящейся злости, срывающимся голосом отчеканила я.

– Простите, госпожа, – поймав мой взгляд, горничная побледнела и виновато склонила голову. – Не сочтите мои слова дерзостью, просто вы выросли у меня на глазах, из очаровательного ребенка превратились в красивую, но очень добрую и доверчивую девушку. Я лишь беспокоюсь, как бы вам не разбили сердце.

Договорив, Мэйса присела в реверансе и, провожаемая моим сердитым взглядом, быстро вышла из комнаты. Я же со всей силы ударила кулаком по водной поверхности, хоть так давая выход душившему раздражению. Капли разлетелись во все стороны, часть из них попала на лицо, что еще сильнее подстегнуло злость.

«Да что она себе позволяет? Если вырастила меня, считает, что лучше знает, как я должна себя вести? Еще и вода из-за ее болтовни остыла!».

Вновь занеся руку над водой, я прошептала пару слов, желая подогреть ванну до нужной температуры. За ночь потраченные на тренировке силы почти восстановились, внизу живота привычно пощекотало-потянуло, а потом меня обожгло холодом. Вода не просто остыла, покрылась ледяной коркой!

Вот когда я вспомнила сотворенную для Кэса снежную Санви. Если бы не очередное заклинание, парень точно заполучил бы в свою коллекцию и оригинал, разве что новая статуя не стояла бы неподвижно, а тряслась от холода и стучала зубами. Впрочем, несмотря на защиту, продолжать принимать водные процедуры окончательно расхотелось.

Очередным жестом разбив лед, я быстро выбралась из ванны. При этом едва не поскользнулась на луже и глухо выругалась. Заметила, что Мэйса не повесила мой халат на крючок, а забыла у шкафчика с шампунями и выругалась уже громче.

«Одни неприятности от этой прислуги! Голову заморочила, заклинание из-за нее перепутала, теперь еще в одном полотенце через всю комнату бегать!».

Завязывая халат, я с такой силой дернула за кружевной пояс, что едва не оторвала его. Растерянно уставилась на пустую ладонь, а потом со стоном схватилась за голову.

«Боги, что со мной творится? Неужели именно так проявляется влияние той пакости из-за грани?».

В ванной и без того было прохладно, мое заклинание подействовало не только на воду, но и общую температуру в комнате, но кожа покрылась мурашками только сейчас. Стараясь не поддаваться панике раньше времени, я прошла в спальню, дрожащими руками накапала двойную порцию успокаивающего, жадно выпила. Ужасно хотелось позвать Мэйсу, а еще лучше, спрятаться от кошмаров в родительской спальне, но вместо этого я опустилась в кресло и заставила себя сосредоточиться на дыхании.

И лишь когда сердце перестало выпрыгивать в груди, а пульс бешено стучать в ушах, закрыла глаза и попыталась проанализировать собственные эмоции. Внутри по-прежнему ощущался неприятный зуд, но, кажется, чувства были моими, настоящими... Кэс же говорил, что тварь раздувает эмоции, нашептывает всякую гадость и заставляет принять ее голос за свой, чего сейчас точно не происходило.

Да и если рассуждать здраво, Мэйса частенько заходила за рамки, когда ненавязчиво, а когда и открыто поучая меня, просто раньше я воспринимала подобное вмешательство как должное, не позволяя себе испытывать недовольство. И лишь в Лейнсборо я научилась не только слышать свои желания, но и отстаивать их.

«А еще меня избаловала прислуга Кэссиэна».

Смешно сказать, но будучи единственной наследницей, дочерью влиятельного герцога, я никогда не могла полноценно распоряжаться слугами и командовать в собственном доме. Побывав же в гостях у Кэса, я обнаружила, что значит быть настоящей хозяйкой, и это ощущение мне очень понравилось. Вот только в то время, как я из несмышленного птенца выросла во взрослую «синюю ворону», мое окружение осталось прежним и дом из уютного гнездышка превратился в клетку, не дающую расправить жаждающие полета крылья.

Стоило навести порядок в чувствах, как на душе стало значительно легче. Не желая, чтобы Мэйса обижалась на меня, я пошла на хитрость, попросив ее совета в выборе прическе, а потом и старательно изобразила бурный восторг, игнорируя больно впившиеся в кожу шпильки. Считая, что настоящая леди должна выглядеть образцово-показательной, горничная не оставила ни единой свободной прядки, заплетя косу настолько туго, что губы растянулись в улыбку без всякого моего желания.

– Солнышко, ты сегодня просто восхитительна, – зато мама закономерно пришла в восторг. Она и сама выглядела оживленной, глаза радостно блестели, от солнечной улыбки словно потеплело в комнате. – Не могу дождаться бала, так хочется увидеть тебя в вечернем платье. Уверена, ты непременно станешь королевой!

– Только взгляд усталый, – отец бдительно всмотрелся в мое лицо. – Санви, я вас не сильно загонял вчера? На Турнире всегда очень жесткие нагрузки, так что я изначально ориентировался на твой уровень и Николаса, но Эрме с Найрой с непривычки будет тяжело.

– Нам очень понравилось занятие, – заверила я. – Найре дай волю, она бы ходила за тобой по пятам, тренируясь с утра до поздней ночи. Собственно, мы все настроены приложить сверхмаксимум усилий, только бы победить.

– Но и об отдыхе не забывайте. Турнир Турниром, но бал также очень важное событие в жизни каждой девушки. И кстати о развлечениях, завтра пятница, не хочешь пригласить Ланвена в гости? – накалывая ломтик картошки на вилку, ненавязчиво предложила мама. – Мы не будем против. Или, если дома сидеть скучно, сходите в кафе или театр.

– Спасибо, передам ему. А какие у вас планы на день? – не желая обсуждать Ланвена, сменила тему я.

– Работа, работа и еще раз работа, что в переводе означает чаепитие, просмотр прошлых Турниров с коллегами и может быть, работа, – заразительно рассмеялся отец.

– А у меня в обед встреча с родительским комитетом. Дамы попросили написать несколько сценариев праздников, которые я устраивала в столице, – мамина улыбка стала еще более ослепительной. – Еще нам нужно определиться с цветочной темой и выбрать музыкальное сопровождение.

– Хорошего вам дня, – наскоро покончив с завтраком, я подскочила. – До встречи вечером.

– Санви, у тебя же еще полно времени. Поешь спокойно, – мама неодобрительно покосилась на карман, куда я украдкой сунула ватрушку. – Обсыплешь всю форму крошками.

– Хочу еще раз повторить урок. И я аккуратно, – послав родителям воздушный поцелуй, я не стала дожидаться ответа и поскорее выскочила из столовой.

На самом же деле причина спешки крылась вовсе не в домашнем задании. Терзаясь чувством вины из-за прерванного разговора с Ланвеном, сегодня я хотела успеть поговорить с ним до начала занятий. Помня, что пунктуальный водник приходит одним из первых, я даже экипаж взяла, послав подругам записку, чтобы не ждали.

Ранним утром школа выглядела особенно хмуро и неприветливо. Из-за открытых окон на этажах гулял сквозняк, попадающиеся навстречу ученики сомнамбулами плелись по коридору, при виде покосившегося стенда мне стало совсем тоскливо. Раньше я не верила в приметы, считая суеверия уделом необразованных людей, но Лейнсборо заставило меня повсюду искать скрытый смысл, и теперь сломанный щит чудился предзнаменованием таких же сломанных планов.

Причем сбываться примета начала почти сразу. Стоило мне, громко цокая каблуками, войти в класс, как оказалось, что я пришла даже слишком рано. Из всех одноклассников была только Латоя, вольготно откинувшаяся на стул и подпиливающая ноготки.

– Что, опаздывает твой паж? Яй-ай-ай, как невежливо со стороны Ланвена заставлять королеву ждать, – заметив мой взгляд, ядовито произнесла девушка.

– Ланвен не мой паж, – холодно отрезала я.

На мгновение замялась, раздумывая, куда сесть. По-хорошему, следовало занять место рядом с Ланвеном, не хватало еще, чтобы к имеющимся сплетням добавилась новая о нашей ссоре, но одна мысль о тесном соседстве внушала иррациональный страх. Я обозвала себя трусихой, в очередной раз напомнила, что водник не виноват в случившемся и... шагнула к парте Найры.

– Ах да, эту почетную роль взял на себя Кэс. Хотя разве его очередь была не вчера? – убрав пилочку и полюбовавшись маникюром, Латоя с притворным удивлением уставилась на меня.

Проигнорировав вопрос, в свою очередь я демонстративно принялась доставать учебные принадлежности. Увы, избавиться от вьедливой одноклассницы оказалось не так просто. Поднявшись, она, как ни в чем не бывало, обошла ряд и опустилась на место рядом со мной.

– Санви, не будь букой! – капризно протянула девушка. – Мне правда интересно, как ты их чередуешь? Есть какой-то график? Или просто по четным и нечетным дням?

– Я не желаю продолжать этот разговор, – раскрыв учебник, я сделала вид, что всецело поглощена чтением. – Будь добра, избавь меня от своего общества

– Может, мне еще из класса выйти, чтобы твой сиятельный взгляд не оскорблять? Я с тобой разговариваю! – визгливо вскрикнув, Латоя выдернула книгу из моих рук и отбросила в угол.

– А я с тобой – нет, – покосившись на раскрывшийся учебник, я спокойно встала и шагнула к двери.

Конечно, Латоя могла расценить мои действия как трусость, но я вовсе не сбегала от разговора, просто не видела в нем смысла. В эту минуту одноклассница напоминала мелкую собачонку, способную лишь громко лаять. Подождать же Ланвена вполне можно было в коридоре, все равно беседы по душам в классе не получится.

– Ага, сбегает! – возликовала Латоя. – Смотрю, без своей свиты ты не такая храбрая!

Кажется, одноклассница ожидала, что я все-таки не выдержу и отвечу, а сообразив, что мне действительно плевать на оскорбления, стремительно кинулась наперерез. Загородив дверь собой, девушка еще и раскинула руки в стороны, всем своим видом давая понять, что станет защищать выход до последнего.

– Может, другие и купились, но со мной эти трюки не пройдут. Хлопай ресницами, сколько влезет, я все про тебя знаю, ведьма! – хлестнув меня ненавидящим взглядом, истерически взвизгнула она.

Я отшатнулась. Буквально выплюнутое ругательство оживило в памяти утренний кошмар. В классе было прохладно, но я словно воочию ощутила жар огня, жадно лижущего мои ноги.

– Если не хочешь, чтобы я пожаловалась в управление, держись подальше от Кэса, – обрадованная, что все-таки сумела меня задеть, одноклассница поспешила закрепить успех – Ланвена, так уж и быть, можешь забирать. Все равно никому кроме тебя, этот тюфяк и даром не сдался.

– Думаешь, что можешь мной командовать? – я окинула девушку снисходительным взглядом. – Делай, что хочешь, мне плевать.

Латоя шумно выдохнула, приступ гнева исказил в общем-то симпатичное личико. Щеки девушки покраснелись, губы сжались в тонкую линию, в глазах отразилась настолько слепая ненависть, что казалось, она сейчас набросится даже не с кулаками, просто вцепится в шею зубами, попытается выцарапать глазами острыми ногтями.

«А ведь некоторые собаки бывают бешеными».

– Ой, вы только посмотрите на эту храбрую железную леди! – одноклассница сделала шаг вперед, сокращая дистанцию между нами. – И не скажешь, что совсем недавно едва не рыдала от страха. Давно тебя в грязи не купали? Высочка! Лицемерка! Продажная девка!

– Латоя, ты как себя чувствуешь? Голова не кружится? – вот когда я пожалела, что не догадалась одолжить у Кэса амулет, индикатор сейчас бы очень пригодился. – Пожалуйста, давай пойдем в столовую, возьмем чай и поговорим спокойно.

– А что, ты меня тоже успела проклясть? Теперь ждешь не дожدهшься, когда подействует? – вместо того, чтобы испугаться фантомной угрозы, девушка невесть с чего обрадовалась. – Конечно, давай! Избавься от меня, как и от Хедеры! Один щелчок пальцев и все!

Показывая пример, Латоя сама громко щелкнула пальцами, взгляд у нее стал совсем безумным, а у меня перед глазами вновь промелькнули сцены из подвала. Перекошенное лицо Хедеры, свист разбившейся прямо над головой вазы, неожиданная и острая боль в руке. Я так хотела верить, что ее смерть случайность, вот только все эти события вполне могли оказаться звеньями одной цепи.

Наверняка вылезшей с изнанки твари даже не пришлось особо разжигать злость Хедеры. Не окажись в том подвале Кэс – и вазой дело бы ни ограничилось, одурманенная колдовством и ревностью одноклассница сделала бы все, чтобы придушить меня на месте. А когда попытка провалилась, кто знает, не решил ли ренегат замести следы?

– Чего же ты медлишь? Неужели нравится выслушивать оскорбления? О, а может в этом все и дело? Любишь, чтобы о тебя вытирали ноги? А ведь в первые дни Кэс иначе как выкидывшем столичным тебя не называл, – едва не брызгая слюной, продолжала экзальтированно перечислять Латоя. – Интересно, как сейчас он зовет тебя наедине? «Высочка моя синевласая»?

С каждым новым ругательством одноклассница решительно наступала, вынуждая меня пятиться назад, пока, наконец, за спиной не оказалась стена. Рост у нас был примерно одинаковым, но видимо, пытаясь выглядеть еще более угрожающе, Латоя нарочно привстала на цыпочки, сильнее подаваясь вперед и размахивая руками. Правда, пускать ногти в ход отчего-то не спешила, ограничиваясь исключительно словесными оплеухами.

– Опять молчишь?! Да сделай уже что-нибудь, не могу на твою пресную рожу смотреть! У замороженной рыбы и то чувств больше! Что в тебе только парни находят, каракатица!

Я по-прежнему стояла столбом и видимо, моя невозмутимость настолько вывела одноклассницу, что она не выдержала и размахнулась. Многочисленные тренировки дали о себе знать, и девушка врезалась в выросший между нами водный щит. Он еще и спружинил, вынудив Латою попятиться и вновь взмахнуть руками, уже чтобы удержать равновесие.

– Все в класс! Ничего не желаю слышать, звонок для учителя!

В коридоре раздался строгий голос госпожи Ариллы, я поспешно развеяла щит, а через мгновение в аудиторию хлынула толпа возмущающихся одноклассников.

– Ну, пожалуйста, не надо реферата. Я же говорю, висело объявление, что занятия поменили, – войдя самой последней за учительницей, Марла жалобно хлопнула носом.

– Нет уж, лучше трать фантазию в более полезное русло, – цыкнула на нее женщина. – И вообще, если вздумали прогулять занятие, могли и меня предупредить! Думаете, мне нравится вставать на рассвете?

– А что, так можно? – мгновенно оживился Херби. – И вы тогда не будете ругаться?

– Все по местам, – госпожа Арилла наградила его таким взглядом, что парень предпочел не только плюхнуться за парту, но и укрыться за портфелем.

– Что случилось? – также вернувшись на место, тихо спросила я у Найры.

– Тот же вопрос, – одними губами отозвалась подруга. – Марла расписание исправила, наврала, что занятие в другой аудитории будет. Мы с Эрмой насторожились, вышли в коридор и наткнулись на учительницу. Ну, она всех обратно и погнала, а тут вы с Латоей по углам жметесь.

– Санвиталия, Найра, вы вместе сели, чтобы болтать? Я же сказала, открываем тетради, записываем тему урока, – учительница недовольно покосилась на нас. – Особое приглашение нужно?

– Простите, – я потянулась за ручкой, вот только на доску с появившимся планом даже не взглянула.

«Мне кажется, на Латою воздействовала темная сущность. Она не в себе. Устроила скандал, угрожала мне, хотела ударить».

Прочитав пододвинутую к ней записку, Найра скептически фыркнула и отрицательно покачала головой.

«Брось! Я же говорила, у Латои давно с головой проблемы, что с чокнутой взять?».

Не успокоенная ответом, я украдкой оглянулась. Хотела вновь взглянуть на одноклассницу, но взгляд зацепился за пустое место Кэса. Конечно, парень мог банально прогуливать, только вот обострившаяся паранойя принялась рисовать куда более худшие варианты. А когда я заметила, что и Эрма сидит за партой Ланвена одна, мне окончательно стало не по себе.

К слову, Орсона тоже не было, но его отсутствие меня напротив, порадовало. Хоть одной головной болью на сегодня меньше.

– Санвиталия, не крутись. Херби, прекрати, я все вижу. Латоя, Марла, о чем настолько любопытном вы шепчетесь? Может, поделитесь и с нами? – учительница лишь на мгновение оторвалась от доски, но сразу определила нарушителей дисциплины.

– Простите, мы просто обсуждали параграф, не совсем поняли, что имел ввиду автор, – с ангельским видом отозвалась Латоя.

От недавней агрессии не осталось и следа, девушка настолько старательно изображала примерную ученицу, что госпожа Арилла хоть и погрозила им пальцем, но продолжать воспитательные меры не стала. В отличие же от подруги, Марла выглядела смущенной и раздосадованной одновременно. Она с такой силой сжимала ручку, что еще немного и раздался бы треск.

Меня же запоздало озарило, что никакого постороннего воздействия в самом деле не было, лишь собственное желание Латои отомстить столичной выскочке. Кэс ведь вчера осадил ее, вот девушка и вознамерилась взять реванш, обелив свое имя. Поведись я на провокацию и начни драку, Латоя мигом бы сыграла роль жертвы, на которую напала окончательно сбрендившая магичка.

«Вот-вот, от нее надо подальше держаться! А еще лучше – намордник надеть», – когда я поделилась догадкой с Найрой, написала подруга. – «Увы, не все плохие люди находятся под влиянием темных сил. Такие как Орсон или Латоя помешанные сами по себе».

Огневица явно пыталась меня успокоить, но вместо этого запустила очередную цепочку рассуждений.

«А вдруг под влиянием находится как раз Орсон? Эйб ведь правильно заметил, мы не знаем, на кого именно сигнализировал артефакт, вдруг источников темной энергии было несколько? Помнишь, как Орсон хохотал, когда Кэс сломал ему нос? Разве нормальный человек будет так реагировать?».

«Санви, прекрати себя накручивать! Орсон – псих и придурок, но и только. Будь с ним что-то не так, вряд ли притаил бы амулет, способный его выдать», – закончив писать, Найра даже толкнула меня в бок, заставляя встряхнуться.

«Ой, Мэйса рассказала мне такой слух про Орсона! До сих пор поверить не могу», – послушно попытавшись сменить тему, я скорчила гримасу.

«О том, что он в тебя влюблен? Определенно, это моя самая шикарная идея!», – лукаво усмехнувшись, огневица нарисовала пронзенное стрелой сердечко.

– Что?! – ахнув, я ошарашено уставилась на подругу. – Это ты придумала? Зачем?!

– Тише, – шикнула Найра. – Что такого-то? Превосходная же месть. Жаль, не увидеть лица Орсона, когда он услышит сплетни. Учитывая его антипатию к тебе, точно желчью подавится.

– Все еще неубедительно, – теперь настала моя очередь толкать давящуюся от хохота девушку в бок. – Я сама, когда услышала, чуть с головой в ванну не нырнула!

– Ну, заодно моя версия поможет отвлечь внимание от истинной причины драки. Темная магия с запрещенными ритуалами это непонятно и страшно, зато неразделенная любовь и соперничество – весело и увлекательно, – лучась от довольства, широко улыбнулась Найра. – Разве образ роковой красотки не лучше злой колдуньи?

– Никто в это не поверит. О нашей с Орсоном вендетте только ленивый не знает, – немного успокоившись, но по-прежнему не спеша благодарить подругу, буркнула я.

– Поверят. Мальчики плохо умеют показывать свои чувства и часто дергают за косички именно понравившуюся девочку, – с опытным видом кивнула огневица. – Опять же, Кэс никогда ни с кем не дрался. Единичные стычки с выпускниками, когда он только приехал, не в счет, тогда ребята просто знакомились. И раз Кэс с Орсоном сцепились не на жизнь, а на смерть, причина должна быть стоящая. Ты!

Я опять же скептически фыркнула, не разделяя оптимизма Найры. Да, ее вариант в самом деле звучал выгоднее для моей репутации, но слишком много людей видело, что произошло в действительности.

– И потом, это всяко лучше версии Латои, будто парни не поделили ее, – не сдержавшись, подруга повысила голос, чем тут же привлекла внимание учительницы.

– Я вижу, кому-то сильно скучно, – госпожа Арилла неодобрительно поджала губы. – Надеюсь, у доски будет интереснее. Эйб, садись, задачу дорешает Найра.

– Простите, это я отвлекла Найру. Можно мне ответить? – помня, что за плохие отметки подругу лишат карманных денег, я подняла руку.

– Санвиталия, я ценю твой порыв, но у тебя хорошие оценки. Дай подруге исправить тройку, – учительница кивнула напрягшейся огневице.

– И все-таки я настаиваю, – я смягчила слова мягкой улыбкой. – Пожалуйста. Мой отец, лорд Вердкурт, помогал мне готовиться к уроку. Смею надеяться, я расскажу интересные для одноклассников факты.

– Высочка, – тихо прошипела сзади Латоя.

– Пожалуйста, пусть Санви ответит! Ее отец знает столько всего любопытного! – громко поддержал Херби.

– Да-да, когда еще выпадет шанс послушать целого архимага, пусть и с помощью дочки, – с жаром включился Пайс.

«Спасибо!».

Сжав мою руку, парням Найра послала благодарный взгляд.

– А вот бы действительно архимага послушать, – явно тоже не выучив урок, мечтательно протянула Рокита.

– Неплохая идея, – неожиданно загорелась госпожа Арилла. – Санвиталия, передай отцу, что я приглашаю его провести занятие, на любую понравившуюся тему.

Обсудить подробности мы не успели. В класс вошел улыбающийся директор.

– Дети, доброе утро, у меня для вас небольшое объявление, – сразу перешел он к сути. – Как вы прекрасно знаете, осенний бал состоится уже в следующую субботу, а новую неделю я официально объявляю ярмарочной. В холле приготовят столы, и все выпускные классы смогут торговать на большой перемене, а также вместо последних уроков.

– Ура! – обрадовано воскликнул Херби, его друзья также согласно загудели.

– Напоминаю, что участие не обязательно, а все заработанные деньги пойдут на ремонт школы. Вклад каждого очень важен и имена всех участников будут внесены в школьную книгу славы, – торжественно продолжил господин Димериус.

С задних парт опять донеслось копошение, на этот раз неодобрительное.

– Санвиталия, Найра, Эрма, – мужчина скользнул взглядом по пустому месту и осуждающе качнул головой. – К вам это не относится. Вы и без того тратите все свободное время на подготовку к Турниру, поэтому на ярмарке советую быть только посетителями.

– Как?! – от такой новости Найра чуть не упала со стула. – Я не могу, я не хочу быть посетителем. Это несправедливо! Я к этой ярмарке целый год готовилась. У меня такая... такая... просто сногшибательная идея!

– Не спеши огорчаться. Конечно, если ты так хочешь, я не вправе препятствовать. Мой совет обусловлен лишь беспокойство за вас. Я специально принял решение перенести дату осеннего бала, чтобы устроить вам достойные проводы. Так что, кроме традиционных короля и королевы праздника, у нас уже будет команда победителей Лейнсборо, – поспешил утешить едва плачущую девушку директор. – А что за идея?

– О, подобное еще никто не делал, – на лице огневицы явственно отразилась борьба. Видимо, Найра собиралась потянуть интригу, но и похвастаться своей задумкой перед директором было крайне соблазнительно. – И чтобы все прошло как надо, понадобится ваше разрешение немножечко расширить зону торговли, одного стола мне не хватит.

– Хм-м? – прекрасно зная, что такое «немножечко» в исполнении увлечшихся учеников, господин Димериус вопросительно изогнул бровь.

– Я собираюсь сделать пещеру дракона! Будут испепеляющее пламя, золотые монеты, оплавленные доспехи не очень везущих рыцарей. В моей пещере каждый сможет купить сувенир на память, а еще сыграть в игру и перевоплотиться в любого персонажа. Понадобится только листы бумаги, кубик и фантазия, а приключения развернутся у нас в голове, такой вот воображаемый квест, – все больше входя в раж, принялась бурно жестикулировать Найра.

Никогда раньше не слышав о подобной игре, я слушала подругу с неподдельным интересом. Да и не только я, большинство одноклассников тоже наострили уши и, судя по заблестевшим глазам, с нетерпением предвкушали новую забаву.

– Звучит необычно, – директор нахмурился, в свою очередь, явно пытаясь представить, в какие разрушения выльется затея неугомонной ученицы, но сразу причин для отказа нашел и кивнул. – Почему бы и не попробовать.

– И я! Я тоже хочу отдельное место для своей композиции! – подняв руку и даже вскочив для пушей убедительности, воскликнула Латоя. – Мне нужна зона в самом центре, моя идея требует простора!

– И мне тоже надо! – поспешила присоединиться к ней Марла.

– Воображали, только бы чужое повторять, – тихо прошипела Найра.

– Девушки, а что придумали вы? – в голосе директора прозвучали любопытные нотки.

– С вашего позволения, мы не станем раскрывать все карты, – таинственно улыбнулась Латоя. – Говорят же, лучше один раз увидеть. Хотя надеюсь, вам захочется не только увидеть, но и поучаствовать.

– Ладно, – впрочем, настаивать господин Димериус и не собирался. – Давайте сделаем так. Вы опишите свои идеи и сдадите моему секретарю до выходных. Я все тщательно изучу и распланирую коридор так, чтобы каждому хватило места, и локации не мешали друг другу.

Одновременно со словами директора прозвучал звонок. Мужчина удалился, а вслед за ним ты собирались и мы. Вдвойне счастливая, Найра первой выскочила из класса, пока учительница все-таки не задала вопрос ей вдогонку.

Пока мы шли в следующий класс, я продублировала Эрме мамино приглашение, а заодно и передала вопрос отца о самочувствие после тренировки.

– Я почти не устала, – делая вид, будто не она вчера настаивала на возвращение в экипаже, заверила огневица. Ласково коснувшись приколотой к пиджаку драгоценной броши, расплылась в счастливой улыбке. – Санви, все-таки хорошие у тебя родители, пусть и с заскоками.

– Скорее бы следующая тренировка. Конечно, некрасиво так говорить, но заниматься с твоим отцом мне нравится гораздо больше, чем у господина Спиро, – призналась Эрма. – Если лорд Вердкурт еще и урок проведет, это будет пределом моих мечтаний.

– Раньше папа не выступал в школах, но думаю, не откажется. Он любит интересный опыт, а в управлении толковой работы все равно нет, – вспомнив озвученным отцом за завтраком «насыщенный» план рабочего дня, я захихикала.

– Пожалуйста, пусть только это не будет лекцией по боевой магии. Сейчас то нам все завидуют и можно приукрашать выученные приемы, – прижав руки к груди, взмолилась Найра.

– Обязательно передам все пожелания, – входя в класс, пообещала я.

Следующее занятие вел Сыч, так что нам традиционно оказалось не до разговоров. Ни Кэс, ни Ланвен по-прежнему не явились и учителя я слушала вполуха, то и дело косясь на дверь и вздрагивая каждый раз, когда в коридоре раздавались шаги.

Честно говоря, не знаю, что бы я делала дальше, но к счастью, когда прозвенел звонок и мы пошли в столовую, Кэс уже был там. На его столе стояло сразу два подноса, один заставленный тарелками, а второй – кофе. Парень выглядел немного помятым, но в целом вполне довольным жизнью, а когда он приветственно махнул рукой, у меня окончательно отлегло от сердца.

– Привет! Как мило с твоей стороны позаботиться о нас, – первой плюхнувшись за стол, Найра без спроса цапнула ближайший стаканчик.

– Все для вас, милые леди, все для вас, – миролюбиво промурлыкал он и пододвинул к нам с Эрмой по стаканчику. – Судя по повышенному шуму, я пропустил что-то невероятное?

– Да, господин Димериус объявил, что с понедельника начинается ярмарочная неделя. И, кажется, ему не очень понравилось твое отсутствие, – опускаясь на стул рядом с огневицей, максимально тактично заметила Эрма.

– Идея Найры с оформлением полноценных локаций пользуется бешеным успехом. Теперь про вчерашнюю драку никто даже не вспоминает, – сев на оставшееся место рядом с парнем, я алчно потянулась за бодрящим напитком. На мгновение наши пальцы соприкоснулись, и меня тряхнуло без всякого кофе. – А у тебя все в порядке?

– Да, просто поздно, точнее, рано лег, – легкомысленно бросил он и принялся жадно пить свой кофе.

– Это же неправильно, нельзя так нарушать режим! – укоризненно покачала головой Эрма. – Вы что, с Санви пример друг с друга берете? Вам скоро придется совместные тренировки по быстрому сну устраивать. Ох!

Не сразу сообразив, как двусмысленно прозвучало совет, подруга залилась краской и сама поспешно схватилась за стаканчик, пряча за ним взгляд.

– Режим? А что это такое? А это можно скушать? – совсем развеселился Кэс. – Не переживай, Турнир выиграем и отоспимся за все бессонные ночи. Да, Санви?

Кэс говорил с совершенно невинным видом, зато я внезапно ощутила на своей коленке горячую ладонь, причем так красноречиво ее сжавшую, что ошибиться в намерениях парня было невозможно.

Кажется, на этот раз я все же умудрилась не покраснеть. Более того, игнорируя рассыпавшиеся по телу мурашки, ощутимо пнула парня по ноге в ответ.

– Непременно, – ровно отозвалась я.

– Вот и отлично, – видеть происходящее под столом Найра никак не могла, но так многозначительно разулыбалась, словно деревянная поверхность не была для нее ощутимой преградой. – А теперь давайте о делах. Нужно как можно скорее разобраться с любителем «разри-

совывать» подвалы, чтобы без всяких помех подготовиться к ярмарке и балу. Если из-за этого гада сорвется мой план, лучше ему найти гроб и закопаться самому.

– Хорошая идея, не придется нам тратить на захоронение.

Выцепив взглядом в толпе троицу друзей, как раз затарившихся едой, Кэссиэн коротко свистнул. Одноклассники обернулись и на немое указание взглядом на выход из столовой, понятливо кивнули.

– А у нас будет совместное совещание? – также покосившись на них, робко уточнила Эрма.

Причем мне показалось, что земельницу смущает вовсе не необходимость обсуждать дела с парнями, понятно ведь, что если я поделилась секретами с подругами, то и Кэс сделал также, а встреча с одним конкретным. Эйб ведь не удержался, помахал нам, послав теплый взгляд именно Эрме и скромный знак внимания изрядно выбил ее из колеи.

«Нужно будет обязательно поговорить по душам», – прекрасно представляя, в каком раздрае чувств находится подруга, сделала мысленную пометку я.

– Ну, да. Устроим мозговой штурм, авось, до чего путного додумаемся, – первым поднимаясь на ноги и подхватывая поднос, весело ответил блондин.

Найти свободную аудиторию оказалось несложно. Кэс на всякий случай использовал и сторожевой ветерок, так что невольных слушателей можно было не опасаться.

– Секретное совещание объявляю открытым, – заняв учительский стул и подхватив указку, важно объявила Найра. – Прошу, занимайте свои места и настраивайтесь на плодотворную работу. Тема сегодняшнего заседания – спецоперация «Найти и обезвредить».

– Подожди, вчера же было другое название? – послушно усевшись на первую парту, напомнила я.

– Это в целях маскировки, чтобы никто уж точно ничего не заподозрил, – понизив голос, заговорщицки произнесла огневица. – К тому же новое название мне нравится больше.

– А у нас на повестке дня только название или по делу тоже что-то будет? – игнорируя «протокол», Херби уселся прямо на стол.

– Прекратить нарушать дисциплину, – окончательно войдя в роль председательствующего, Найра стукнула его указкой. Правда, строгое амплуа не помешало девушке подхватить с его подноса вишенку и с довольным видом отправить в рот. – Сейчас слушаем мой доклад, а потом будем разбирать и дополнять теории.

– Я помогу, – пока мы спорили, Эрма успела быстро перекусить и подошла к доске, готовая выполнять роль секретаря.

– Начнем с известного. В подвале дома Санви имеется защитная руна, что свидетельствует как о проведении запрещенного обряда, так и о прячущемся где-то ренегате, ее начертившим. Он уже вызвал люто-волков, одну или несколько темных тварей, повлиявших на Кэса и Ланвена. Предполагаемая цель – заставить семью Веркурт убраться прочь и освободить особняк для дальнейшего проведения темных изысканий.

Найра рассказывала вроде бы серьезно, но лукавые искорки в глазах выдавали, что девушка продолжает воспринимать происходящее как игру, наслаждаясь возможностью с головой нырнуть в долгожданное приключение. Хотя я также не исключала вероятность, что подобное поведение было защитной реакцией огневицы, ведь пока тебе весело, угроза не выглядит по-настоящему страшной.

А вот Эрма отнеслась к ситуации со свойственной ей ответственностью. Повинуясь взмахам указки, земельница схематично изобразила наш дом, фигуру в капюшоне и монстров, дополнив «чертеж» фигурными стрелочками и краткими подписями.

– Добавьте еще пожар, – дисциплинированно подняв руку, попросила я. – Все указывает на то, что он тоже дело рук ренегата.

– Хорошо, – земельница послушно добавила еще один значок.

– И... возможно, мне только кажется, но я бы внесла в схему еще и Орсона, с ним определенно творится что-то неладное, – помявшись, все же продолжила я.

– Санви, ты опять за свое? Орсон придурок, этим все сказано, – Найра взмахнула указкой, давая Эрме понять, чтобы не слушала меня.

– Тогда откуда у него амулет? Я еще понимаю испорченный стенд, грязные сплетни обо мне, но обвинения в запрещенной магии выходят за всякие рамки. Вдруг ренегат нарочно оставил ему подсказки, чтобы отвести от себя подозрения? – не желала сдаваться я. – Опять же, этот вариант куда надежнее, чем натравливать на меня друзей. Мои родители дорожат репутацией больше всего на свете и вполне могли решить переехать, пока я в глазах общественности не превратилась в монстра.

Пока мы спорили, парни как-то подозрительно молчали и неуверенно переглядывались. Наконец все трое посмотрели на Кэссиэна. Я тоже посмотрела, причем с мгновенно выросшей уверенностью, что ответ мне не понравится, в противном случае одноклассники не стали бы дожидаться одобрения лидера и поделились догадками сами.

– Орсон придурок, это факт, – как-то совсем мрачно подтвердил Кэс, – но, быть может, он и правда под чужим влиянием.

– И ты туда же?! – разочарованно взывала Найра.

– Я бы хотел заблуждаться, но у нас есть все основания полагать, что... – Он бросил на меня взгляд, от которого стало еще страшнее, столько в нем было немного сожаления из-за того, что сейчас прозвучит. – Что Орсон находился на той поляне, где у Санви была встреча с Ланвеном. Однако ни пришедшие со мной овчарки, ни прибежавшие на активацию артефактов Херби, Эйб и Пайс его не видели. Зато пропали поставленные там артефакты. Видимо, Орсон увидел, что они отреагировали на темную ауру, влияющую на Ланвена, и своим куриным мозгом сделал выводы, которые теперь несет в массы. И это уже не первый раз, когда его большое ухо оказывалось там, где не надо. – Они с Херби переглянулись, и тот согласно закивал. – Орсона кто-то или что-то не только ведет, но и прячет.

«Что?! Орсон был там? Видел, как я... Как Ланвен меня...».

Казалось бы, эта новость была не самым худшим из всего, что свалилось мне на голову, но именно она окончательно выбила из колеи. Земля резко ушла из-под ног, перед глазами все поплыло, внутренности болезненно сжались. За прошедшее время я вроде бы успела пережить и принять ситуацию, но слова Кэса безжалостно содрали корку с едва затянувшейся раны.

Я не хотела, просто не могла представить, что и Орсон видел меня такой. Растоптанной, униженной, отчаянно трепыхающейся и не способной сделать абсолютно ничего ради своей защиты. Кто угодно, только не он!

«Боги, какое же удовольствие Орсон получил, наблюдая, как надменная аристократка получает по заслугам!»

Обхватив себя руками за плечи, я прерывисто вздохнула. Конечно, сейчас никто из присутствующих не спешил смеяться, наоборот, в глазах друзей сквозило исключительно сочувствие, но легче от этого не становилось. Если в тот жуткий день я как никогда ощутила себя слабой, то теперь к этому прибавилось чувство, будто на меня вылилась бочка с грязью.

«Удивительно, что Орсон в красках не рассказал остальным, как Ланвен едва не надругался надо мной».

При мысли, что с одноклассника случилось бы приберечь новость на сладкое, мне захотелось спрятаться под столом и больше никуда оттуда не вылезать. Да, вчера Орсону помешал Кэс, но разбитый нос слабая замена кляпу и, залечив синяки, парень с еще большим жаром кинется мстить за полученные увечья. И что делать тогда?!

– Эрма, впиши Орсона со знаком вопроса, потом подумаем, – понимая, что не выдержу прилюдного обсуждения, попросила я.

– Уверена? – по взгляду земельницы безошибочно чувствовалось, что она имеет в виду отнюдь не схему, но я поспешно кивнула.

– Найра права на счет Орсона. Мы уже знаем, что наш ренегат любит настраивать людей против меня, – под столом я до боли сжала кулаки, но мой голос прозвучал бодро и рассудительно. – Куда важнее определить самого кукловода, чем гадать, две у него игрушки или три.

«И незачем делать эту паршивую ситуацию еще более унижительной, усугубляя мое положение».

– А что там дальше на повестке дня? – отвлекая от меня внимания, громко поинтересовалась Эрма. – Найра, у тебя вчера были отличные идеи о разведке и сборе информации, может, как раз поделим обязанности?

– Пф-ф-ф, делить уже нечего. Как и обещала, я собрала информацию обо всех приезжих за последние несколько лет. С полным списком можете ознакомиться самостоятельно, – огневица с нарочитой небрежностью достала из портфеля лист и пустила по ряду, – назову лишь самых подозрительных. Из соседнего города два года назад переехала семья Либбей, они живут на окраине, довольно нелюдимо, вдруг потому и не любят гостей, что те могут увидеть что-то тайное? Еще после учебы к госпоже Лусетте вернулся племянник, Даран. Он, конечно, живет по принципу душа нараспашку, но это тоже наводит на разные мысли. Вдруг нарочно создал такой образ, чтобы втереться в доверие?

– Надеюсь, ты хоть Астена туда не включила? – с нервным смешком уточнил Эйб. – Я за брата могу чем угодно поручиться, он никогда не переступил бы закон.

– И не думала. Если бы Астану удалось подобное проверить, ты бы тут землю рыл, чтобы его превзойти, – прекрасно знающая об извечном братском соперничестве, беззлобно подразнила Найра. – А вот купцов и тому подобных в отдельный список я внесла. Торговец в любое время может уехать, не вызывая ни у кого подозрений. Идеальное же прикрытие!

– И вовсе нет, мы разные и у каждого из нас свои достоинства, – не желая быть уличенным в слабости при Эрме, запротестовал парень.

Пока друзья увлеченно спорили, я придвинула список на середину парты, чтобы мы с Кэсом смогли читать его вдвоем. Следовало признать, Найра проделала колоссальную работу. Огневица не просто составила перечень приезжих, но еще и сопровождала каждое имя краткой характеристикой, позволив составить примерное впечатление о жильцах.

– Еще я заглянула к бабушке Шале. Несмотря на преклонный возраст, у нее удивительно хорошая память и ясный ум, и вот она сказала, что не припоминает в Лейнсборо ничего странного. Наоборот, наш город кажется ей самым спокойным и безопасным местом в мире. Ну, если не считать последний месяц, – передернула плечами подруга.

– Надо было тебе с госпожой Эхмеей поговорить, уж она рассказала бы про «спокойное и безопасное», – захихикал Пайс.

– Чтобы она от греха подальше предложила спалить особняк Санви? – не догадываясь о моем кошмаре, Найра снисходительно хмыкнула, меня же пробрал озноб.

Я надеялась, что отлично скрываю эмоции, но Кэс каким-то неувловимым образом ощутил перемены и успокаивающе сжал мою руку.

– К слову, перемена не резиновая, так что не отвлекаемся от темы. Кто желает следующим принять эстафету? Мужская часть спасательного отряда что-то раскопала? – хищно прищурилась девушка.

– Не могу сказать, что нашел клад, но возможно, это также будет полезно, – вытаскивая пестрящую разноцветными закладку тетрадь, к доске вышел Эйб. – Сперва я пытался разобраться, что за существо напало на Санви и Кэса в лесу. По внешнему описанию тварь похожа на брокка, но ледяные копыта нашинковали бы ее в капусту, с ним и не маг легко справится. Багбир умеет отражать магию, но очень недолго, что опять же не наш случай. Больше всего подходят дикие гончие, только вот они всегда идут по следу и караулили бы пещеры день,

неделю, да хоть месяц! Если это действительно они, значит, ренегат нарочно отозвал тварей, решив, что вы и без того достаточно напуганы.

– Ничего страшного, даже мой отец не смог опознать тварь, а он же архимаг и всяко разбирается в нечисти больше нас, – я ободряюще улыбнулась парню.

– Да, я про гончих лишь краем уха слышала, не представляю, как ты столько информации нашел, – поддержала Эрма.

– Это как раз ни о чем не говорит, – парировал Эйб. – Санви, твой отец в столице занимал руководящую должность, у него была бумажная работа. Конечно, я не отрицаю его колоссальный опыт, но все-таки он не боевик. Нежить же способна меняться, ее вид и способности во многом будут зависеть от проведенного обряда мага. Я даже наткнулся на статью об одном, что специально пытался скрестить разных существ, рассчитывая таким образом создать непобедимого монстра.

– И как? Чем закончилось? – заинтересовался Херби. – Судя по тому, что мы о таком не слышали, эксперимент провалился?

– Именно. Гарпия не захотела становиться подопытным кроликом и, когда «поводок» ослаб, вырвалась и сожрала ученого. Правда, какие-то способности покойный успел усилить и ловили тварь две боевые бригады, – чувствуя себя в своей стихии, Эйб едва не начал ходить между рядами, чтобы всем было лучше слышно.

– Давайте не отвлекаться. Это вы везунчики, на тренировку сбежите, а нам еще на допрос к господину Толлраку, – Пайс передернул плечами. – Что за вторую гадину раскопал?

– О, здесь уже интереснее, – Эйб воодушевленно потер ладони и зашелестел страницами. – Я выпишу самые подходящие варианты, пойдем от низших тварей к высшим. Начнем с ларгальи, или как ее еще называют, невидимой пиявки. Ларгалья присасывается к ауре и потихоньку вытягивает энергию, превращая человека в овощ.

– Вроде, пока не похожи, – внимательно присмотревшись к нам, зарубила первую версию Найра. – Кэс, конечно, еще тот фрукт, но лорд Вердкурт таких подселенцев б точно заметил.

– Еще всякие разновидности вампириобразных существ, – ничуть не огорченный, перевернул страницу одноклассник. – Не все из них пьют кровь, встречаются такие, что предпочитают энергию. Маг для них и вовсе деликатес.

– Пусть садится на диету, – приобняв меня за талию, фыркнул Кэс. – Этот десерт я ни с кем делить не собираюсь.

– Ну, так правильно, Санви напоследок и оставили, а начали с более плотного блюда – тебя, – прыснул Херби, а потом, сообразив, что и кому сказал, настороженно притих.

– Именно поэтому я делаю все, чтобы после меня начиналось настоящее несварение желудка. Здесь я все продумал, – Кэс даже постучал себя по лбу указательным пальцем, показывая всю глубину своего интеллекта.

Друзья весело рассмеялись, я же передернула плечами, с трудом подавив желание поднять воротник в тщетной попытке прикрыть шею.

– Идем дальше, – Эйб успел отобрать у Найры указку и принялся помахивать ею, привлекая наше внимание. – Следующие кандидатуры гораздо опаснее. Ледяной Аватар, акастра, лроли вытягивают энергию настолько филигранно, что, не зная, что именно искать, обнаружить их воздействие почти невозможно.

– Очень развернутый ответ, но не полный. А вдруг это демон? Господин отвечающий, почему вы не назвали его? – огневица быстро «вооружилась» пучком сельдерея и «атаковала» парня.

– Я перечислил самые вероятные версии, – Эйб шутливо отбил удар овоща, но взгляд у него остался серьезным. – Чтобы не просто разорвать грань, но и вытащить демона, нужно обладать огромной силой. Ренегат же минимум дважды обращался к услугам вызванного суще-

ства. Если хоть на мгновение предположить, что ты права, в Лейнсборо скрывается либо архимаг, либо безумец.

Теперь уже неудобно почувствовали себя все. Парню не нужно было продолжать, об опасности запретной магии кричали на каждом углу. Нападений высших тварей боялись не просто так, мало было провести обряд, следовало еще и не позволить монстру вырваться.

Когда же подобное происходило... Если магу везло – он умирал сразу. В противном случае от человека оставалась лишь оболочка с жалкими обрывками души. Лишенное малейших проблесков разума растение, заикленное на одной или нескольких потребностей безумное существо... Никто не знал, какая именно участь ждала несчастную жертву...

– А вдруг мы ищем не там и на самом деле все гораздо проще? Может, в городе прячется менталист? – Найра явно попыталась развеять обстановку, но легче не стало.

Единственным ментальным магом, которого я знала, был лорд Гарланд Норфолк, и честно говоря, лучше было встретиться с десятком демонов, чем с ним.

– Да, это действительно подходит! – выронив мел, изменившаяся в лице Эрма прижала пальцы к вискам. – Менталист вполне мог провести обряд один раз, а когда не сработало, решил разобраться с вами собственными силами. Если он достаточно опытный, то способен поддерживать воздействие даже на расстоянии.

– Нет, девочки, менталиста мы отмели уже давно, – покачал головой Кэс. Я ощутила, как напряглась его все еще лежавшая на моей талии рука и как пальцы невольно сжали юбку в кулак. – У менталистов совсем другие методы. Когда они в твоей голове, это всегда чувствуется как чужое влияние. А если пытаешься в лоб сопротивляться, то будет больно. Почти физически.

– А если не в лоб? Мне всегда было интересно, менталист же смотрит воспоминания, и вот можно ли поставить какой-то блок? Ну, нарочно подумать о чем-то неприличном? – у огневицы азартно заблестели глаза.

– Найра! Ты же сама настаивала на соблюдении дисциплины, – вновь столкнувшись с извечной проблемой, как бы поддержать Кэссиэна и не уронить его чувство собственного достоинства, одернула я подругу.

– Ой, уверена, на настоящих секретных совещаниях тоже устраивают перерывы, – отмахнувшись, огневица даже подалась вперед к парню. – Расскажи, иначе я умру от любопытства!

Причем к моему глухому негодованию, друзья блондина тоже наострили уши. Кажется, никто из них даже не подозревал, какую боль Кэсу приносят малейшие воспоминания об отце. Впрочем, ничего удивительного в этом не было, все время в Лейнсборо парень так старательно создавал себе репутацию невозмутимого нахала, что теперь созданный образ играл против него.

– Рискуешь остаться без носика своего любопытного, – шутливо щелкнул ее по оному Кэс. – А если серьезно, то все зависит от опыта менталиста. Если попадется новичок, то его и правда можно сбить его с толку другими мыслями. Профессионал не станет торопиться, спокойно отфильтрует все помехи и почти наверняка докопается до нужных знаний. В этом случае остается только уповать на то, что менталисту не захочется копаться во всех мыслях и, если прижмет, выдавать другие ценные знания, чтобы хотя бы попытаться отвлечь внимание.

– А...

– Будем и дальше тратить время на эфемерного менталиста или вернемся к моим проблемам? – видя по лицу Найры, что она собирается продолжить пытаться Кэса, быстро перебила я. – Между прочим, меня тут не сегодня-завтра опять попытаются убить и это очень страшно!

Я не любила жаловаться, и вот так демонстративно привлекать к себе внимание было неприятно, зато такой прием дал прекрасную возможность прижаться к напряженному парню. Якобы в поисках защиты, но на самом деле – в стремлении самой поддержать его. Это опре-

деленно сработало, Кэс заметно расслабился, даже будто выдохнул и ободряюще поглядел на меня.

– Не волнуйся, крошка. Смотри, как нас тут много на твоей защите. К тому же мы все теперь более-менее представляем врага если не в лицо, то хотя бы по силуэту. Не хватает только пары улик, и мы раскроем это дело! – с важным видом заверил он.

– Герой Лейнсборо выходит на охоту? – иронично изогнула я бровь.

– Я всегда на охоте, – усмехнувшись, Кэс резко подался ко мне. Я испугалась, что он прямо тут при всех и поцелует, но вместо этого он щелкнул зубами у моей шеи, будто тот самый вампир из списка Эйба. – Так что либо мы сами вычислим врага, либо я дождусь, когда он ослабит бдительность, и поймаю с поличным.

– И как будем его ловить? – устав сидеть за партой, Херби встал и принялся разминаться. – Я бы расставил сети и капканы, но наша «добыча» явно покрупнее.

– Зато для Орсона бы подошло, – мечтательно протянула Найра. – Конечно, я ему уже отомстила, но как представляю его вопли...

– Жестокое обращение над животными запрещено законом, – Эрма произнесла это вроде бы строго, но стоило задуматься, каким именно животным можно обозвать одноклассника, и мы вновь рассмеялись.

– Нам еще с него артефакт стряхивать, – напомнил Пайс.

– С превеликим удовольствием сделаю это в буквальном смысле, – со злой усмешкой протянул Кэс и переглянулся с друзьями. – Надо будет организовать ему особенную встречу.

Все четверо обменялись предвкушающими улыбками. На лице Эрмы, правда, отразилось беспокойство, Найра же явно с трудом подавила порыв напроситься в мужскую компанию. В то, что подруга действительно бы приняла участие в избиении Орсона верилось слабо, зато отлично представлялось, как она станет выкрикивать ободряющие лозунги и прыгать вокруг друзей с помпонами, точ в точ футбольная болельщица. Самой же мне было все равно, что сделают с одноклассником, лишь бы подольше о нем не слышать.

– А вообще, кое в чем Орсон оказался прав. Надо взять его метод на вооружение, – медленно произнес Эйб. Дождался, когда на нем скрестятся недоуменные взгляды и продолжил. – Я про амулеты. Ничего ведь не мешает нам вооружиться ими и обойти весь город. Вдруг повезет и обнаружим логово ренегата, а то и его самого?

– В этом есть смысл, – задумчиво пожевав губу, кивнула Эрма. – Постоянно поддерживать маскирующие чары невозможно, так что если подгадаем нужный момент...

– Прямо сегодня можно и начать! – воодушевился Херби. – Пока возьмем артефакты из леса, а там Кэсу не составит труда заказать еще.

– Незачем брать из леса, мне вчера новая партия приехала. После школы зайдем и возьмем, сколько нужно, – кивнул он.

Чем больше я слушала становящийся все более бурным разговор, тем сильнее мне становилось не по себе. Глаза «юных сыщиков» горели энтузиазмом, кажется, не будь урок, и они прямо сейчас рванули бы на поиски. И вроде бы я должна была испытывать благодарность за то, что друзья не отвернулись от меня и не бросили в беде, но внутри клубился исключительно страх.

– Послушайте, вам не стоит этим заниматься, – поднявшись, решительно произнесла я. – Не нужно искать новые проблемы, этот план не подходит.

– Ну, раньше вечера и не сможем. Если опять пропустим тренировку у Спиро, он прикончит нас раньше ренегата, – неправильно расшифровав мой взгляд, издала смешок Найра.

– Нет, я про поиски вообще, – я тряхнула головой. – Можно спрятать амулеты в городе, но расхаживать с ними смертельно опасно. Ренегат настроен крайне решительно, ему ничего не стоит избавиться от свидетелей!

– Но нельзя же сидеть сложа руки и ждать, пока он будет планомерно изводить твою семью? – парировала Эрма.

– Да, это наш город, и мы будем его защищать! – выпятил грудь Херби.

– Санви, прости, но ты не можешь решать за всех. Ситуация уже касается не только тебя, ренегат повлиял на Кэса, Ланвена и неизвестно, что сделает еще, если мы не вмешаемся, – неожиданно серьезно произнесла Найра.

«Это же полное безумие!».

Всплеснув руками, я отчаянно уставилась на Кэссиэна, надеясь, что хоть он меня поймет. В конце концов, должен ведь хоть в ком-то возобладать здравый смысл? Пусть даже сам Кэс любит рисковать, но одно дело лично искать опасность и совсем другое – подставить под удар друзей!

– Санви права в том, что мы все рискуем, – кивнул Кэс, и я уже обрадовалась, что нашла в нем поддержку, когда он продолжил: – Проблема в том, что мы рискуем в любом случае. Бездействие не обезопасит никого из нас, более того, в городе возможны новые жертвы. Готова ты взять на себя ответственность за это? Готова возложить ее на и нас?

– Я... – изо рта вырвался невнятный сип.

Ощущение было такое, будто пол стремительно разверзся, и я рухнула в ледяную воду. Судорожно забарахталась, пытаюсь выбраться, но вода не откликалась, напротив, бурное течение подхватило меня, поволокло на самое дно. В груди запекло, прямо сейчас я захлебывалась в толще опасностей, собственная беспомощность комом встала в горле, не давая сделать ни единого вдоха.

Кэссиэн по обыкновению бил точно в цель. Как бы сильно я не тревожилась и не желала обезопасить друзей, запретить им действовать было равносильным тому, чтобы лично сбросить их в море. И взвалить на себя *такой* груз я оказалась не готова.

– Хорошо, утверждаем ваш план, – тяжело опустившись на место, обреченно произнесла я.

– Тогда давайте поделим фронт работ, чтобы знать, кто за какие улицы отвечает, – сочувственно взглянув на меня, Эрма развернулась к доске и приготовилась записывать.

– Я бы предложил разбиться по парам, но нас нечетное количество, – Пайс сосредоточенно уставился на загнутые пальцы.

– Мы втроем и вы по двое? – предложила Найра.

– Тогда придется ждать, пока Кэс освободится после тренировки, мы то свободны раньше, – скорчил гримасу Херби. – Конечно, я и один могу...

Я больше не вмешивалась в обсуждение, заранее согласившись с любым решением. В какой-то момент все взгляды скрестились на Кэссиэне, что его друзья, что подруги ждали решающего слова негласного капитана «спецоперации».

– Я бы не хотел, чтобы кто-то оставался один, – покачал головой Кэс и посмотрел на девочек, – и мне было бы спокойнее, если бы с вами был кто-то из парней. Можем, например, к вам двоим кого-нибудь приставить или назначить пару каждой, а мы с Санви возьмем, кто останется. Либо кто-то пойдет с моими овчарками.

– О, так решение за нами? Эрма, кого берем? Или вообще устроим кастинг? – развеселившаяся Найра окинула парней хищным взглядом.

– Выбирайте с умом, – для важности поднял указательный палец Херби. – Мы все первые кавалеры после Кэссиэна, не прогадаете в любом случае, но Эйб, например, знает уйму занимательных историй.

– И у него здравый смысл на месте, работает без перебоев, – подхватил Пайс.

– У нас, конечно, тоже...

– Но у него лучше!

Эйб от такого представления смутился и потер затылок, не зная, куда еще деть руки. Собственно, сама Эрма выглядела немногим лучше. Сообразив, что это представление парни затеяли ради нее, пунцовая земельница явно уже была готова согласиться на собак, но природная тактичность не позволяла обидеть Эйба.

– А что мы будем делать, если артефакт сработает? Санви правильно сказала, ренегат способен напасть, только вот нас не учили отбиваться от сумасшедших магов, – в итоге девушка предпочла вовсе обойти скользкий момент.

– Кстати, да! Вдруг спугнем его, когда как раз будет проводить очередной обряд? – Найра расплылась в улыбке, уже предвкушая внеплановую практику по боевой магии.

– Я не знаю, как закрывать разрыв, мне и сведения о разрыве грани с трудом удалось найти, – растерялся Эйб.

– Во-первых, если через забор никто перелезает не будет, никого и не спугнет, – строго посмотрел Кэс на Найру, Херби и почему-то Пайса. – А во-вторых, если не знаем мы, надо найти того, кто знает. Я надеюсь, что до такого не дойдет, но и правда будет лучше, если мы выясним хотя бы что-то о грани. Благо, с нами по соседству живет самый настоящий боевой маг, у которого их можно почерпнуть.

– Ты предлагаешь спросить у госпожи Бернайты? – у меня полезли глаза на лоб. – Нельзя ее так подставлять! Если она узнает, почувствует себя обязанной вмешаться.

– А кто говорил ставить ее в известность? – лукаво усмехнулся парень.

Продолжать не понадобилось. Одноклассники успели прекрасно изучить Кэса, да и Найра никогда не лезла за очередной идеей в карман, так что теперь наперегонки принялись обсуждать будущий план.

– Напроситься в гости проще простого! Достаточно сказать о желании поговорить об истории и госпожа Бернайта сама предложит зайти на чай.

– Краж здесь почти не бывает, да и кто в здравом уме станет хранить в сейфе старые конспекты?

– А Кэс без труда вскрыет любой замок, не зря самые популярные воры – воздушники!

– Подождите, вы серьезно? – вклинилась в бурный спор Эрма. – Это же преступление. Если госпожа Бернайта застукать Кэссиэна, то вызовет стражу. Представьте, что будет, когда лорду Норфолку доложат об угодившем за решетку сыне?

– Да ничего не будет, – отмахнулся Кэс. – Порадуется, что теперь есть официальный повод от меня отречься.

– А я давно говорила, пользоваться именем предков – отстой! Куда лучше придумать собственное и прославлять его, – покосившись на парня, весело подмигнула ему Найра. – Да здравствует поколение новых магов!

– Тогда, Санви, ты сможешь под благовидным предлогом напроситься с девочками на ужин? – вопросительно посмотрел на меня Кэс, дождался моего кивка и продолжил. – Прекрасно. Пока вы будете отвлекать Бернайту, я через окно пролезу в дом. Херби, постойшь на стреме? Поймаешь заодно конспекты.

– Так точно, капитан, – шутливо отдал он честь.

Обсудив последние нюансы, мы разошлись. Мальчишки с печальными лицами отправились на «допрос», команда на тренировку, а я – искать госпожу Бернайту. Определенно, боги были на моей стороне, и стоило свернуть в коридор, как старушка сама попалась навстречу. При виде меня госпожа Бернайта светло улыбнулась, а выслушав смущенную просьбу, окончательно просияла.

– Конечно-конечно, приходите все вместе. Я люблю гостей и буду очень рада помочь команде нашего города, – заверила она. – Правда, не уверена, что смогу быть вам полезной...

– Господин Спиро сказал, что любые подробности о бывших победителях важны, – без зазрения совести приврала я. – А нам так хочется последовать их примеру и тоже принести Лейнсборо победу.

– Значит, так и будет. Мы привыкли считать, что будущее неизвестно и каждый день ставит нас на одну ступеньку выше, но на самом деле история идет по кругу. Все повторяется и, чтобы заглянуть вперед, нужно оглянуться назад, – по-привычке принялась философски рассуждать старушка. – Санвиталия, как и Делайта в свое время, ты собрала прекрасную команду и вместе вы с легкостью завоюете кубок.

– Спасибо за такую веру, – смущенно улыбнулась я. – Кстати, кроме Турнира, сможем поговорить об истории. Мне так жаль, что придется пропустить ваш сегодняшний урок. Тема о Весеннем Королевском перемирии одна из моих самых любимых.

– С удовольствием проведу для вас персональную лекцию. Можно будет даже разыграть переговоры в лицах, на первом занятии у тебя с Николасом отлично получалось. Уверена, в паре с Найрой и Эрмой результат также окажется впечатляющим, – все больше входила в раж старушка. – Я заварю чай, как раз берегла для особых случаев и мы все вместе окунемся в прошлое.

Госпожа Бернайта предвкушающее улыбалась, а мне подумалось, что она очень одинока и гости у нее редкость.

– Звучит ужасно соблазнительно. Тогда, раз чай с вас, то десерт с нас, – мои слова прозвучали одновременно со звонком.

Старушка поспешила на урок, ученики также бросились врассыпную. В считанные мгновения коридор опустел, потому фигуру Дюка я увидела издалека. Первой мыслью было, что парень также задержался на перемене и спешит вернуться в класс, только вот он прошел нужный поворот и уже точно двигался по направлению ко мне. В груди екнуло. Несмотря на то, что в открытую мы никогда не ругались, я помнила об отрицательном отношении одноклассника.

Причем нельзя сказать, чтобы оно было необоснованным. С самого первого дня Дюк считал меня неподходящей парой для друга, пребывая в полной уверенности, что я считаю Ланвена временным развлечением и рано или поздно разобью тому сердца. Увы, хоть я никогда не относилась к воднику как к игрушке, последнее все равно оказалось неизбежным, слишком уж прочно в меняросло чувство к Кэссиэну.

– Санви, ты сильно спешишь? Есть минутка? – вопреки обыкновению, на лице Дюка читалась исключительно тревога.

– Что такое? – я тут же решила, что вполне могу опоздать на тренировку.

– Я хотел спросить... Может быть, ты знаешь, почему Ланвен отсутствует на занятиях? – было видно, что вопрос дался парню нелегко. Впрочем, выпалив его, Дюк с все более протупающей надеждой уставился на меня.

– А вы с ним не виделись? – облизнув пересохшие губы, тихо спросила я.

– Нет. Последний раз мы разговаривали, когда Ланвен просил помочь ему устроить сюрприз в лесу, – взгляд парня вновь начал тускнеть. – Вчера он был сам на себя не похож, отмахивался от попыток поговорить... Я приходил к нему домой, но его отец сказал, что Ланвен куда-то ушел, утром мы тоже разминулись. Честно говоря, не понимаю, неужели все дело в той ссоре?! Я ведь уже извинился, что был не прав на твой счет!

Сообразив, что сказал слишком много, Дюк неловко перешагнул с ноги на ноги, принялся ерошить волосы.

– А как прошла ваша встреча на поляне? – глядя куда-то мимо меня, смущенно продолжил парень. – Вы случайно не поссорились?

К горлу подступил комок. Я уже знала и этот тон, и этот взгляд. Недавно я сама точно так же цеплялась за любую соломинку, лишь бы не верить в страшную правду о запрещенной магии.

– Нет, мы не поссорились, – чужим голосом произнесла я. – Мы расстались

– Что? Расстались? Как? – несколько мгновений Дюк таращился на меня широко открытыми глазами, а потом сделал шаг назад и принялся суетливо крутить пуговицу на пиджаке. – Впрочем, это не мое дело. Забудь. Тогда ты, конечно, не обязана ничего знать. Прости, что отвлек.

Больше Дюк ничего не сказал, но я все равно ощутила себя предательницей. И когда он, уже нарочно стараясь не смотреть мне в глаза, скользнул мимо, едва сдержалась, чтобы не застонать от захлестнувшей душу тоски.

На тренировку я в итоге пришла, пребывая в полном смятении. И, переодеваясь в форму, продолжала думать о Ланвене.

Нельзя было оставлять его одного. Я ведь видела, каким пагубным бывает воздействие темной твари, знала, как тяжело и больно вновь собирать собственное сознание по кусочкам, но все равно оставила парня один на один с его проблемами.

... Эгоистка... Бездушная, бессердечная, бесчувственная эгоистка...

Так и не застегнув куртку, я опустила на лавку. Лицо горело и, прикрыв глаза, я прижалась лбом к холодной стене. Наверное, настолько мерзко от самой себя мне еще никогда не было.

Конечно, Ланвен так и не стал моим парнем, мы не были ничем обязаны друг другу, но ставя точку в наших непонятных отношениях, я надеялась сохранить хотя бы дружбу. Как ни крути, водник всегда был рядом, когда я нуждалась в нем. Даже не просто был, Ланвен казался надежной скалой, в тени которой всегда можно спрятаться от всех невзгод. А вместо заслуженной благодарности я отвернулась от парня, когда помощь впервые за все время понадобилась ему самому.

Перед глазами мелькнуло воспоминание. Сидящий в ванне Кэссиэн, отрешенный, измученный, выжатый настолько, что кажется бледным подобием самого себя. Стоило же моргнуть, как картинка изменилась, и теперь перед мысленным взглядом очутился Ланвен. Такой же разбитый и пришибленный, не понимающий, почему, а главное, за что все это случилось именно с ним и как теперь заставить себя жить дальше?

Очень хотелось дать волю чувствам и разрыдаться, выплакать скопившуюся внутри боль, но это было бы очередным проявлением слабости, а я не могла позволить себе подвести еще и команду. Хотя бы сделать все для победы в Турнире было в моих силах.

– Санвиталия, как раз вовремя! Давай в пару к Эрме, – деловито велел господин Спиро.

– Мы решили поработать над связками «защита-нападение», – быстро ввела меня в ход дела подруга. – Я выставлю щит, а ты атакуешь, хорошо?

– Да, давай, – кивнув, я размяла руки.

Едва не подпрыгивая от нетерпения, Найра выскочила вперед. Явно стремясь сбить земельницу с толку, девушка принялась плести огненную сеть, делая вид, будто собирается атаковать нас двоих, но в последний момент «скомкала» заклинание и швырнула мне под ноги пылающий шарик. Впрочем, прекрасно успев изучить напарницу и ожидая чего-то подобного, Эрма вскинула вперед правую руку и зеленая лоза «проглотила» огненный шар даже прежде, чем он коснулся земли.

Настала моя очередь. Не став ломать голову, я швырнула в «противников» излюбленное ледяное копьё, по примеру Найры целя в ноги. Кэс также не подвел. Копьё разбилось, во все стороны брызнула снежная крошка, и парень легким ветерком прибил ее к полу.

– Отлично, с разминкой закончили, теперь усложним задачу, – господин Спиро махнул рукой мне и Найре, призывая поменяться друг с другом. – Действуйте одновременно, Санвиталия, Найра – вашей задачей будет защитить напарника, не помешав при этом колдовать. Николас, Эрма – делайте все, чтобы вывести из строя чужого защитника.

– У вас нет шансов, – огневица дурашливо показала нам язык.

– Не отвлекаемся, – цыкнул на нее учитель. – Времени мало, работы много.

Желая приблизить условия к Турнирным, господин Спиро нарочно не позволил перекинуться и словом. Все, что я успела, это бросить короткий взгляд на Кэса, а в следующее мгновение Эрма зашептала заклинание и взлетевшие с земли камни начали закручиваться в вихре.

Выбранное девушкой заклинание не было сложным, видимо, несмотря на все команды учителя, она боялась случайно ранить кого-то из нас по-настоящему. В глубине души я считала, что шансов нет как раз у нее с Найрой, поставленная задача для меня по-прежнему была разминочной. Вот только в какой-то момент что-то пошло не по плану.

Водный щит, который я еще мгновение назад удерживала играючи, вдруг показался каменным. У меня перехватило дыхание, руки задрожали, по спине покатались струйки пота. Закусив губу, я попыталась влить в плетение еще силы, вот только вместо того, чтобы окрепнуть, щит просто рассыпался, обрызгав нас холодными каплями.

К счастью, господин Спиро вовремя перехватил заклинание Эрмы и следом на голову посыпались не камни, а пыль.

– Плохо, – мужчина наградил меня неодобрительным взглядом. – Санвиталия, сосредоточься, не время считать ворон.

– Простите, – понимая, что действительно виновата, я смущенно склонила голову. – Сейчас соберусь.

– Господин Спиро, а что скажете на счет такого трюка? – явно пытаюсь спасти меня от учительского гнева, поспешно окликнула его Найра. – Он, правда, еще не совсем отработан, но думаю, перспективы есть.

Пользуясь отвлечением учителя, Кэс боком шагнул ко мне и тихо спросил:

– Ты в порядке?

– Д-да, – медленно выдохнув, я принялась массировать виски. – Просто слишком много всего свалилось, не успеваю переварить новости. Минута и буду в норме.

– Случилось что-то еще? – как-то между строк понял он.

– Не то чтобы случилось... – я замаялась.

Перекладывать на плечи парня очередную проблему было стыдно, но с другой стороны, мы же договорились больше разговаривать обо всем друг с другом. Не хватало еще дать твари очередной повод нас поссорить.

– Ко мне подходил Дюк, он беспокоится, не случилось ли что с Ланвеном. И я тоже беспокоюсь, ту прогулку ведь сложно назвать обычной, – тихо призналась я.

– А его сегодня не было? – Кэс будто даже выдохнул. – Он, наверное, ходит по округе, люто-волков ищет. Или другую нечисть, чтобы упокоить ее и успокоиться самому. Мы с ним вчера хорошо поговорили, я рассказал ему все, что знал, и снабдил артефактами. Не переживай.

– В самом деле? – брови сами собой взлетели вверх.

Честно говоря, услышанное и обрадовало, и огорошило одновременно. А еще я поняла, что горжусь и даже немного завидую выдержке Ланвена, сумевшего взять себя в руки и сразу начать действовать.

«Знала бы Латоя, как ошибается, считая его безвольным тюфяком!».

– Нужно обязательно взять его в нашу команду, не хватало...

– Так, что за разговорчики? – перебил господин Спиро. – Отдохнули? Продолжаем работать!

Тренировка в итоге прошла насыщенно и бодро. Перестав терзаться на счет Ланвена, я держала слово и не позволяла себе отвлекаться на другие темы, так что выложились на полную катушку. В конце занятия господин Спиро даже похвалил нас, отметив, что с каждым днем мы все больше работаем как единый организм, что является залогом победы.

– И не забывайте чередовать физические упражнения с умственными. Читайте как можно больше, на Турнире любая мелочь может сыграть решающую роль, – напутствовал он напоследок.

Чувствуя, как ноет все тело, домой я тоже решила вернуться в карете. Друзья с энтузиазмом откликнулись на предложение подвезти, Найра и вовсе первой полезла в экипаж, не дожидаясь, пока кучер или Кэс откроют перед ней дверь.

– Разбудите, когда будем на месте, – внаглую растянувшись на сиденье и подложив под голову подушку, попросила она.

– И вроде бы надо возмущаться, что это нарушение режима сна, но меня ужасно тянет последовать примеру Найры, – пожаловалась Эрма. Девушка забралась в карету второй, а видя, что следующим оказался Кэс, забилась в самый угол. – Не представляю, что будет на самом Турнире, если одна подготовка к нему выпивает все силы.

Я согласно вздохнула. У меня тоже жутко слипались глаза, в сон клонило так, что в отличие от огневицы, пытающейся устроиться как можно комфортнее, я готова была лечь даже на полу. Да хоть на обдуваемой крыше, под начинающимся морозящим дождем, только бы урвать кусочек спокойного сна!

– После таких тренировок нам уже ничего не будет страшно. А пока настоятельно рекомендую сделать как Найра и подремать. Из моих плеч получатся неплохие подушки, – предложил Кэс. И вот он тоже устал ведь, однако выглядел куда бодрее нас всех вместе взятых.

У меня вырвался очередной вздох. Честно говоря, воспользоваться щедрым предложением было очень соблазнительно и, будь мы одни, я точно придвинулась бы к парню. Внутренний голос на все лады шептал, как удобно было бы положить голову даже не на плечо, на колени Кэссиэну и пусть бы он гладил мои волосы, даря так нужное сейчас тепло.

Только вот поддаться чувствам означало окончательно добить Эрму. Бедная земельница и так не знала, куда деваться от неловкости. Якобы для собственного удобства, подруга прижала к себе вторую подушку, но барьер из нее вышел слабым. Слишком уж близко мы сидели, и если я чувствовала исходящий от тела Кэса жар и слабый аромат морского парфюма, то и Эрма тоже.

– Да здесь ехать всего ничего, проще отоспаться дома, – приходя на помощь подруге, заметила я.

– Кое-кого это вообще не останавливает, – кивнул Кэссиэн на уже мирно засопевшую Найру, а потом в одно движение сгреб меня и Эрму, пододвигая ближе. – В вопросах отдыха каждая минута на счету, так что пользуйтесь случаем.

Подруга издала невнятный писк, но вовремя сообразив, что начать вырываться означает вызвать ненужные подозрения, предпочла покориться судьбе и затихла. Я же словно на несколько мгновений выпала из реальности. Кэс всего лишь обнимал меня за талию, а я нежилась в волнах заботы и умиротворения.

Губы сами собой расплылись в улыбке. Кэссиэн, как всегда, видел и понимал гораздо больше, чем мы все вместе взятые и прямо сейчас решение об отдыхе было единственно верным. Эта передышка была ужасно нужна. Мне, чтобы позволить ветерку ненадолго унести к облакам, жадно вдохнуть свежего воздуха и обрести новые силы. Эрме, чтобы перестать настолько сильно шарахаться парня и научиться идти дальше. Даже самому Кэсу, слишком долго сторонившемуся чужого присутствия в своей жизни и не привыкшему, как давать, так и принимать ответную поддержку.

К слову, не прошло и пяти секунд, и парень тоже начал клевать носом. Сперва попытался опустить голову мне на макушку, чихнул, когда волосы пощекотали ему нос и, откинувшись на мягкий подголовник, окончательно погрузился в сон. А вот ни я, ни Эрма, так и не смогли сомкнуть глаз...

Когда кучер остановился у дома девушек, земельница поскорее выбралась из экипажа и за руку вытащила сонную подругу. Остаток пути прошел быстро. Дождь, к счастью, прекратился, так толком и не начавшись, и ничто не должно было помешать запланированному плану.

– Кэс... – я легко тронула парня за руку. – Просыпайся, приехали.

– Еще пять минуточек, – пробормотал он, не открывая глаз.

– Мы уже на месте, пора по домам, – тихо произнесла я.

Несмотря на то, что сама я не единожды засыпала в объятиях Кэссиэна, застать спящим его довелось лишь раз. И я прекрасно запомнила, как сильно меня поразил увиденный контраст. Звучит странно, но спящий парень выглядел одновременно гораздо старше и вместе с тем ранимее, беззащитней. Как будто больше не сдерживаемая оковами разума душа стремилась вернуться в теплое и радостное детство, где Кэс еще не успел лишиться матери и не узнал, каким чудовищем является его отец, только вот даже во сне он понимал, что как раньше не будет уже никогда.

Вот и теперь ресницы парня затрепетали, по губам скользнула едва уловимая улыбка. Не удержавшись, я коснулась волос Кэссиэна, заправив длинные пряди за ухо.

– Просыпайся.

– Ладно, уговорила.

Размяв плечи и шею, он неожиданно быстро вжал мое плечо в спинку, чтобы я не вырвалась, и поцеловал. Прямо в губы, быстро, жадно и страстно, как умел только он.

– Заряд бодрости получен, – выдохнул он, отстраняясь. – Благодарю.

И, пока я пыталась отдышаться, лукаво подмигнул и стремительно выскочил из кареты, совсем как в первые дни нашего знакомства. Впрочем, сердиться на нахального блондина у меня уже давно не получалось. Наоборот, я и сама ощутила себя взбодрившейся, тело словно пронзало слабыми разрядами молний.

Выбравшись из экипажа, я оглянулась. Вороны по своему обыкновению сидели на заборе, издав далеко напоминающая не то черные кляксы, не то грязные тряпки. Поддавшись внезапному порыву, я подобрала с земли камушек и запустила в самое большое «пятно».

По метанию у меня была четверка, я оказалась слишком слабой, чтобы зашвырнуть снаряд достаточно далеко. Вручая мне шишечный букет и предлагая использовать его в качестве мишени, Кэс в свое время ничем не рисковал. Чтобы действительно попасть, мне нужно было оказаться на расстоянии нескольких шагов, вот только ворона никак не могла этого узнать!

Как порядочной птице, ей следовало испугаться угрозы и взлететь, вот только та даже не шелохнулась. Более того, черные бусинки глаз насмешливо сверкнули, будто про себя ворона вовсю потешалась над незадачливой охотницей. Это оказалось настолько неожиданно, а главное, дико, что я вытянула руку, собираясь метнуть в ворону уже ледяной снежок, но тут на порог вышла мама.

– Санви, что ты делаешь? – охнула она.

– Ничего, – я лихорадочно оберла руки о платок и поспешила в дом.

– Честно говоря, мне тоже не нравятся эти птицы. Я разговаривала с другими жителями, только у нас такое нашествие, – когда я уже сняла верхнюю одежду и прошла в гостиную, понимающе кивнула мама. – Скорее всего, ворон притягивают мои цветы. В столице я не сажала ашшольцию, ее запах казался мне несколько своеобразным, но здесь решила рискнуть.

– Может быть, – я нерешительно кивнула, и желая поверить, и опасаясь надеяться, что разгадка окажется настолько простой.

– Но я же не гоняю ворон и не изображаю огородное пугало, а терпеливо жду, когда доставят отпугивающие артефакты, – непреклонно продолжила мама. – Милая, в самом деле, что за ребячество?

– Отступник за руку дернул, – виновато пробормотала я. – Мам, извини, я знаю, что поступила неправильно. Просто вороны... Они меня пугают. Смотрят так, будто все понимают и нарочно следят.

– Ну, ворон считают достаточно разумными птицами, они хорошо поддаются тренировке, поэтому что-то определенно понимают, но ничего страшного в этом нет. Солнышко, наш особенник слишком долго стоял пустой, и вороны привыкли использовать его как свое гнездо, и только, – мама успокаивающе обняла меня. – Не переживай.

– Попробуюсь, – я уткнулась ей в плечо, вдыхая сладкий аромат духов. – А отпугиватели скоро привезут?

– Должны со дня на день, – совсем как в детстве, мама ласково поцеловала меня в макушку. – Как прошла тренировка? Обедаем и поедем в центр, пройдемся по лавкам?

– Может, перенесем на завтра? – жалобно попросила я. – Госпожа Бернайта пригласила меня с девочками на ужин. Мы хотели поговорить о Турнире, а заодно позаниматься историей.

– Давай тогда сразу на выходные. У тебя же завтра встреча с Ланвеном? Куда вы договорились пойти? – ненавязчиво поинтересовалась мама.

У меня вырвалось неопределенное хмыканье. Нет, конечно, я помнила, что мама предлагала пригласить водника на обед, но никак не ожидала, что в ее мыслях это окажется решенным делом. И вот как теперь реагировать на столь откровенное сводничество?!

– Солнышко, если это секрет, я не буду настаивать, – по-своему расценила мое молчание мама. – Ланвен показался мне очень романтичным юношей, уверена, он придумает, как произвести на тебя впечатление.

– Да, конечно... – перед глазами промелькнула сцена в лесу и по спине побежали мурашки.

– Если вдруг понадобятся мои советы, не стесняйся, можем поговорить на любые темы, – ласково предложила мама. – Я прекрасно помню себя в твоём возрасте и знаю, как кружат голову первые чувства.

– У меня не кружится голова. Ну, то есть, я не испытываю ничего такого... – неловко выдавила я. – А Ланвена сегодня и вовсе не было в школе.

– Может, он заболел? – мамин лоб пересекла морщинка. – Не хочешь отправить ему корзинку с фруктами и пожеланиями здоровья? Ланвену будет приятно.

Я обреченно уставилась на скрещенные на коленях ладони. Мама искренне тревожилась обо мне, пыталась помочь, а я чувствовала, что оказалась в очередном тупике. Внутренний голос коварно нашептывал, что «отношения» с Ланвеном играют мне на руку, ведь пока родители считают, что у меня есть парень, будут сквозь пальцы смотреть на общение с Кэссиэном, но очередная ложь ядом отравляла кровь.

– Главное, чтобы у него не оказалось ничего серьезного, и он выздоровел к балу. Санви, не делай такие глаза, – мама звонко рассмеялась. – Я ведь вижу, как Ланвен смотрит на тебя, ты ему нравишься. И он совершенно точно захочет пойти на праздник с тобой.

– Мам... – я сделала глубокий вдох, набираясь смелости. – Ланвен не станет приглашать меня. Мы расстались.

– Расстались? Почему? Вы поссорились? Или... он тебя как-то обидел? – мама старалась говорить спокойно, но в глазах заплескалась тревога.

– Нет-нет, ничего такого. Мы просто поняли, что не подходим другу, вот и все, – по-прежнему с трудом подбирая слова, сдавленно пробормотала я.

– Всего-то? Вот, значит, почему в последнее время на тебе лица нет, – облегченно выдохнула мама. Сев ближе, она накрыла мои сцепленные ладони своими, мягко улыбнулась. – Солнышко, в отношениях с молодым человеком могут быть как светлые периоды, так и темные. Ты знакома с Ланвеном меньше месяца, вы только начинаете узнавать друг друга, учитесь

общаться как пара. Не стоит рубить сгоряча, такие решения принимаются только на трезвую голову, тщательно взвесив «за» и «против».

– Я хорошо подумала. И с Ланвеном мы тоже все обсудили, он понял меня и согласился поставить точку, – все больше чувствуя себя не в своей тарелке, я уже не знала, что сказать, лишь бы прекратить тягостный разговор.

– Значит, дело только в этом? Милая, если бы отношения действительно разрывались так просто, в мире давно не осталось влюбленных пар, – тихо рассмеявшись, мама откинулась на диван. – Знаешь, когда Ланвен пришел просить разрешения пойти с тобой на ярмарку, я вспомнила твоего отца. Когда мы только познакомились, в его глазах отражалась такая же бесконечная нежность. Он смотрел на меня, как на что-то самое прекрасное и удивительное и мое сердце каждый раз замирало.

По маминым губам скользнула мечтательная улыбка, лицо озарилось каким-то особенным, внутренним светом. Сейчас я в очередной раз убедилась, что несмотря на прошедшее время, чувства родителей нисколько не угасли, напротив, брак лишь укрепил их любовь, невидимыми цепями соединив в одно целое.

– Если тебе нравится Ланвен, если рядом с ним сердце бьется чаще, а мир становится ярче, возможно, стоит попробовать еще раз? – мягко посоветовала мама. – Не бойся поговорить с ним откровенно. В наше время не часто доводится встретить юношу, который так трепетно бы относился к своей избраннице. Он пойдет за тобой куда угодно, только позови.

Мама улыбалась, а у меня все болезненно сжималось внутри. Госпожа Бернштадт верно отметила, история двигалась по кругу, и все в жизни повторялось. Не так давно в этой самой гостиной я ссорилась с родителями, упрекала за обман, отсутствие внимания к моим интересам и вот, пожалуйста, сама очутилась на их месте, по уши погрязнув во вранье!

– Санви, что такое? Ты плачешь? – ахнула мама.

Я и сама не поняла, в какой момент слезы покатались по щекам. Казалось бы, я давно простила родителей, но по-настоящему поняла их только теперь. Как выяснялось, ложь опутывала незаметно. Крохотная, сперва она выглядела совсем невинной, даже успокаивающей, ведь чем меньше близкие знают, тем меньше и волнуются. Только вот не успеешь и глазом моргнуть, как растет подобно снежному кому.

Глаза жгло огнем, глухие рыдания разрывали грудь. Я задыхалась, но не могла выдавить и слова, тот же груз, что и в классе, опять тащил меня на дно.

– Санви... Солнышко, не нужно слез, все хорошо, – не ожидая подобной истерики, мама опешила лишь в первый момент, а потом привлекла меня к себе. – Ты умница, красавица, наша самая прекрасная дочка. Не хочешь встречаться с Ланвеном, будут и другие. Ты еще встретишь своего принца.

– Прости... – давась воздухом, всхлипнула я. – Прости, что заставляю переживать. Прости, что устроила скандал, убежала из дома. Я была глупой и не желала слушать вас.

– Глупости, мы никогда не сердились на тебя. И в тот день ты многое сказала правильно. Нам нужно больше разговаривать, больше времени проводить вместе, – глядя меня по волосам, ласково проговорила мама. – Я очень тебя люблю, и ты всегда можешь попросить моего совета.

Это было именно то, о чем я так долго мечтала, но каждое слово раскаленным воском капало на и без того кровоточащую внутри рану.

... Я отвратительная дочь... Так желала их искренности, мечтала, когда же они увидят меня настоящей, но именно тогда, когда этот момент настал, сама окружила себя шлейфом лжи и недомолвок. Яблочко от яблони упало даже слишком близко...

– А сейчас ты пойдешь к себе, умоешься и немного отдохнешь. Позже я принесу чай и еще раз все обсудим, хорошо? – заботливо предложила мама.

Я смогла только кивнуть. Внезапная истерика настолько вымотала меня, что голова казалась тяжелой, а мысли неповоротливыми и тягучими.

Впрочем, горячая ванна помогла взбодриться. В очередной раз вспомнив, что не имею права раскисать, я велела Мэйсе приготовить кофе покрепче и заставила себя сесть за уроки. К тому времени, как мама заглянула в спальню, от моего уныния не осталось и следа.

К счастью, развивать прошлую тему мама не стала. Вместо этого послала служанку за угощениями для госпожи Бернайты, а потом помогла мне выбрать наряд и сама заплела волосы.

– Хорошо вам посидеть, – пожелала она, когда я уже выходила из дома.

Закрывая калитку, я покосилась на особняк Кэса, в очередной раз пожалев, что ехать «на задание» нам предстояло по отдельности. Конечно, забираться в дом действительно было удобнее через окно, не переживая, что старушка начнет тревожиться из-за застрявшего в уборной гостя, но рядом с парнем было спокойнее. С другой стороны, что опасного могло быть в том, чтобы просто поболтать об истории за чашечкой горячего чая?

– Как думаете, если сегодня все получится, Кэс согласится влезть учительскую? – забравшись в карету, азартно поинтересовалась Найра. Поймала наши с Эрмой укоризненные взгляды и скорчила жалобную мордашку. – А что такого? Мне надо тройку за сочинение исправить, а готовится одновременно и к литературе, и к ярмарке я никак не успеваю.

– Думаю, учителя не будут зверствовать. Они же понимают, наши мысли сейчас крутятся исключительно вокруг локации, – вопреки обыкновению, не стала призывать подругу к порядку земельница. – У меня самой голова кругом. Я же хотела испечь печенье с предсказаниями и сделать пряники в виде разнообразных фигур, а теперь не могу решить, как лучше оформить свою зону.

– Ну-ка, ну-ка, – оживилась огневица. – Варианты уже есть?

– Я хочу, чтобы мои посетители улыбались. Может, сделать вывеску в виде радуги? Мне она всегда поднимает настроение, – задумчиво предположила Эрма.

– Звучит интересно, – представив будущий стенд, кивнула я. – А не думала использовать еще иллюзии? Помнишь, как на моей вечеринке?

– Я бы с удовольствием, но это слишком накладно, – земельница смущенно уткнулась взглядом в пол. – К тому же директор говорил, что товары должны быть сделаны своими руками, и использовать покупные украшения будет нечестно.

– А давай разрисуем стены и пол, незачем ограничивать фантазию только вывеской, – Найра весело подмигнула подруге. – Санви, а ты что будешь делать?

– Не знаю, еще не думала, – честно призналась я.

– Думай быстрее, – важно велела огневица. – Я хочу подать заявку вместе с вами, и попросить директора, чтобы выделил локацию по соседству.

За разговором мы незаметно подъехали к нужному дому. Стоило карете остановиться, как и без того напряженная Эрма еще больше посерьезнела, и даже Найра, хоть и не прекратила улыбаться, но вся подобралась, точь-в-точь хищница в засаде.

Дом у госпожи Бернайты был одноэтажным, с коричневой черепичной крышей. Забор оплетали виноградные лозы, нос пощекотали запахи амаранта и гибискуса.

– Добрый вечер, – увидев экипаж в окно, старушка выскочила нас встречать.

Если в школе она одевалась строго, то ради гостей приделалась, украсив платье белым воротничком и брошью, а также вставив в волосы гребень.

– Здравствуйте, вы чудесно выглядите! – бодро затараторила Найра. – Спасибо большое, что разрешили воспользоваться вашим гостеприимством. Я уже предвкушаю, такой интересный вечер нас ждет.

– Это вам, – я вручила ей коробочку с пирожными.

– И это тоже, – Эрма протянула букет цветов. – Я сама собирала, надеюсь, вам понравится.

– Девочки, да не стоило так беспокоиться, – окончательно смущенная, но жутко довольная, учительница посторонилась. – Вы проходите, а то что я вас на крыльцо держу.

Внутри жилище госпожи Бернайты оказалось скромным, но очень аккуратным. На стенах висело множество картин, на полочках стояли сувениры и безделушки.

В гостиной уже был накрыт стол. Несмотря на то, уговор был на небольшое чаепитие, старушка наготовила столько всего, словно ждала весь класс. Принесла вазу, она заботливо поставила подаренный букет посередине, выложила пирожное на большое блюдо из сервиза, который явно доставался только по праздникам.

Наблюдая, как старушка воодушевленно суетиться, разливая чай, я в очередной раз убедилась в верности своей догадки об ее одиночестве. Вновь кольнула совесть. Госпожа Бернайта ведь искренне радовалась нам и старалась сделать все, чтобы угодить. Оставалось только надеяться, что об истинных причинах визита она никогда не узнает, а когда с ренегатом будет покончено, мы придем в гости уже безо всякой подоплеки.

– Начнем с Турнира? Давайте я расскажу по порядку, как проходил наш отбор, – предложила учительница.

Уже зная, что она расскажет, я слушала вполуха. Мысли занимал Кэссиэн. Сейчас он как раз должен был подбираться к дому и выбирать окно, через которое проникнет внутрь. И вроде бы в вопросах тайного проникновения он был профи, но всегда существовала вероятность, что парня заметит какая-то излишне глазастая соседка.

– Госпожа Бернайта, Санви рассказала, что вы были боевым магом! Это так интересно! Я сама мечтаю выучиться на боевика, – вырвал меня из размышлений воодушевленный голос Найры.

– Нужно хорошо подумать, прежде чем выбирать такой путь, – понимая, что запрет лишь подстегнет огневицу, осторожно заметила старушка. – По своему опыту знаю, что профессия очень почетная, но и опасная тоже. Ты должна всегда быть готова к тому, что с очередного задания можно не вернуться.

– Мне это не грозит, я соберу самую лучшую команду и все вместе мы дадим изнаночным тварям жару, – самоуверенно воскликнула девушка. – А вы могли бы устроить практикум? Давайте разберем небольшую ситуацию, я потренируюсь, а вы скажете, получается у меня или нет. Это будет как моя игра для ярмарки, никакой опасности, все только в воображении.

Кажется, учительница не очень поняла, чего от нее хотят, но все же неуверенно кивнула. Я же удивленно уставилась на огневицу, не представляя, зачем она затеяла этот эксперимент. В плане ничего подобного не было, и теперь я опасалась, как бы госпожа Бернайта не вздумала отправиться за учебниками, чтобы освежить знания.

– Представьте, что наша команда исследует заброшенный дом и находит следы запрещенного обряда, – таинственным голосом принялась описывать подруга. – Все указывает на прорыв, но в округе никто не замечал ничего подозрительного. Как можно узнать, насколько давно проводился обряд и не скрывается ли монстр где-то поблизости?

– Ой, зачем обсуждать такие страшные темы, – я пнула огневицу под столом.

По спине побежали ледяные мурашки. Теперь я боялась, как бы учительница не сопоставила выдуманную историю с нашим домом и уже сама не начала задавать вопросы.

– Да, мы же собирались поиграть в переговоры, – поддержала Эрма. – Я специально перед поездкой повторила параграф и уже придумала, как буду строить свою политику.

Найра недовольна зыркнула на нас, но опасаясь, что бы оттопчем ей все ноги, настаивать не стала.

– Конечно, у меня все готово, – поднявшись, учительница достала из шкафа папки и принялась раскладывать бумаги.

Я украдкой вытерла взмокший лоб. Вроде бы пока все шло хорошо, и оставалась надеяться, что и у Кэса не возникнет никаких трудностей с его частью задания.

Гипотетически, влезть в дом к одинокой учительнице проще, чем в особняк Вердкуртов. У последних работало немало слуг, на глаза к которым можно попасться, да и защитные артефакты значительно все усложняли. А вот у Бернайты не было никого. Даже животинки какой-нибудь, вроде кота или птички, которая могла спалить незваных гостей. И все-таки Кэссиэн выждал некоторое время, чтобы быть уверенным: девочки уже плотно засели с учительницей и хорошенько ее заняли, – и лишь тогда забрался через окно на кухню. Херби прогуливался рядом на стреме в компании овчарок, чтобы выглядеть менее подозрительно. У них уже давно была выработана система птичьих «позывных», так что о внезапных свидетелях можно не волноваться.

Бернайта, кажется, готовила не на трех девушек, а на весь город. На кухне вкусно пахло корицей и ванилью, очень соблазнительно стоял на самом видном месте пирог. Решив на обратной дороге забежать к тете Марте, Кэс наколдовал себе беззвучную поступь и выглянул в коридор. Из гостиной комнаты лился теплый свет и доносились голоса.

– ...Какая замечательная идея! – восхищалась Бернайта. – Найра, как жаль, что в мою молодость не было таких развлечений. Думаю, эта игра еще долго будет популярна в городе.

– Я очень старалась целый год!

Кэссиэн мог легко представить, как рыжая гордо задрала нос и предвкушающе улыбалась. Его же мысли о предстоящей ярмарке повергали в уныние. Если вся команда будет в ней участвовать, а девочки будут, в этом не оставалось никаких сомнений, ему тоже надо. А у него идей – минус ноль. Он и не готовился, и не обладал никакими особенными талантами, которые можно было бы выставить напоказ. Точнее, с точки зрения одноклассников, Кэс наверняка являлся настоящим кладом умений, только сам он ни одним не горел настолько, чтобы желать сделать достоянием общности.

– А вы, Санвиталя, Эрма, что будете готовить?

– Я еще размышляю, – ответила Санви. – Честно говоря, у меня в голове только Турнир, и даже не знаю, что приготовить.

Вот! Человек, с которым Кэссиэн на одной волне!

– А я доработаю прошлогоднюю идею. Тогда я пекла обычные пирожки, сейчас хочу спрятать в них какие-нибудь забавные предсказания, – немного неуверенно поделилась Эрма. – Вы бы с какой начинкой хотели?

– Ох, да мне многого уже и не надо, – тихо рассмеялась Бернайта. – Погодку хорошую да интерес детишек, вот и все.

– Эрма, записывай, – скомандовала Найра. – Мы обязательно затмим всех и поразим вниманием к деталям! Не подумайте, будто я хвастаюсь. Просто уверена, что у нас лучшая команда. Синие вороны рождены для победы!

Пользуясь громкими возгласами Найры, Кэссиэн незамеченным проскользнул мимо.

Спальня Бернайты по совместительству была и ее кабинетом. Все стены были заставлены шкафами с книгами и тетрадками учеников, на столе рядом с узкой постелью были аккуратно расставлены письменные принадлежности. С первого взгляда и не найти никаких сейфов или просто особенно выделенных полок с запретной литературой. Итак, будь он пожилой учительницей истории, куда бы он решил спрятать конспекты о запретном искусстве? А таковые должны были быть хотя бы просто как память о бурной молодости в качестве боевого мага.

Беглое избирательное изучение шкафов ничего не дало. В столе тоже не нашлось искомого. Под одеждой тоже. Кэс уже подумывал о том, что, видимо, придется залезать на шкафы, когда его взгляд остановился на постели учительницы. Вспомнилось, как он неплохо так прятался под кроватью Санви, там оказалось полно свободного места. Под кроватью Бернайты же свободного места не было вовсе. Здесь стояли ящики с книгами. Вытащив их, Кэссиэн наугад доставал из них бумаги, и на третьем ему повезло – взгляд вычленил ключевые слова «ритуал», «темная аура» и «Грань».

Сначала Кэссиэн думал прямо весь ящик отправить Херби, но вдруг старушке захочется заглянуть под кровать и перед сном почитать что-нибудь из других коробок? Тогда пропажа будет сразу же замечена. Пришлось повозиться, чтобы аккуратно выудить все нужные, а потом под прикрытием наступающей ночи магией переправить через окно Херби. Получилось долго – материала у Бернайты оказалось немало. Тут чтива на неделю, не меньше.

Когда дело было сделано, он убрал ящики обратно, оглядел комнату, убеждаясь, что не оставил следов своего присутствия и решил уходить той же дорогой. Незачем беспокоить старушку приоткрытым окном спальни.

– ...в мой выпускной год в моде были платья с очень пышной юбкой, – предавалась воспоминаниям Бернайта. – И мы с одноклассниками соревновались, чья юбка будет больше и пышнее. Доходило до смешного, ведь у некоторых они оказались настолько велики, что и сесть было невозможно.

Найра заливалась звонким смехом, возможно, представляя Латою или Марлу в таких нарядах.

– А я бы не отказалась такое примерить. Просто в зеркало на себя полюбоваться, и фото на память сделать, – мечтательно протянула Эрма.

– Но мы-то ладно, это были цветочки, – продолжала рассказ учительница. – Вот мальчишки наши, глупенькие, конечно, но такие старательные. Тогда популярны были начесы, и чтобы они стояли, требовалось нанести немало лака. Так они раскупили вообще весь, нам на прически не оставили, представляете? И на себя наливали столько, что после еще пару недель вымывали. Вот так сильно хотели на нас впечатление произвести.

– Кэссиэну бы пошло! – вообще не собиралась униматься Найра. – Надо ему предложить сделать такую прическу на бал.

Пускай она и не могла его увидеть, Кэс покрутил пальцем у виска. Он, конечно, без царя в голове, но на такое мероприятие предпочтет явиться не пугалом.

А ведь на бал ему идти придется. И оттого, что официально пригласить Санви он не мог, желания там появляться становилось только меньше. Надо бы выбрать девушку, которую он пригласит, иначе слишком странно будет выглядеть. Эрма была бы идеальным вариантом, она прекрасно поймет, что приглашение чисто формальное, однако ее хотел пригласить Эйб. Оставалась Найра – пусть утрет нос Латое и Марле напоследок.

Другой вопрос, захочет ли она? Вдруг тайно ото всех ждала приглашения от кого другого? Это ж с виду она такая боевая и резкая, а где-то там за семью печатями наверняка сидела по своему романтическая особа, которая, как и все, высматривала своего принца на белом коне.

Незамеченным выбравшись из кухни на улицу, Кэс пострекотал сорокой – для его девичьей команды это был знак, что он покинул дом и они могли за него не волноваться. После этого забрал у Херби половину бумаг и вместе они поспешили прочь с «места преступления» под покровом сумерек.

– Орсона не видать? – тихо спросил Кэссиэн.

– Не-а, я бы наверняка услышал свист дыхания его разбитого носа. Да и мать говорила, что наша соседка видела, как к Сокалям ходил адвокат. Наверняка это Вердкурт его отправил посоветовать, чтобы Орсон побольше учился и поменьше молот языком.

– Как будто такие советы реально могут его остановить...

– С учётом слухов, которые о нём сегодня пошли, я не удивлюсь, если он всё-таки сообщит поменьше отсвечивать?

– Какие ещё слухи? – напрягся Кэс, но друг поспешил его успокоить.

– Да вашу вчерашнюю драку трактовали так, что ты с ним Санви не поделил, вот и устроили дуэль за леди.

Кэссиэн закатил глаза. Он не понимал, радоваться такому повороту или пугаться ещё больше. Ему-то на свою репутацию плевать, а вот Санви эта ситуация касалась непосредственно.

Оглядев фронт работ, Кэссиэн вздохнул. Хотелось сразу отправить Херби к Эйбу отдать часть конспектов на изучение, однако если парня застукают за чтением такой литературы, проблем не оберешься. Безопаснее для всех, если книги будут лежать в доме Кэссиэна, там даже если кто-то додумается искать, не полезет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.